

Ольга Морозова

ИЗГОНЯЮЩИЕ ДЬВОЛА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ольга Морозова

Изгоняющие дьявола

«Издательские решения»

Морозова О.

Изгоняющие дьявола / О. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960877-2

Сборник коротких рассказов, написанных в разных жанрах под разное настроение... Настроение вылилось на бумагу, которая все стерпит.

ISBN 978-5-44-960877-2

© Морозова О.
© Издательские решения

Содержание

АРЕНДА	6
АСТРАЛ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Изгоняющие дьявола

Ольга Морозова

© Ольга Морозова, 2019

ISBN 978-5-4496-0877-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АРЕНДА

Леонид Иванович, скромный банковский служащий примерно 30 лет, завтракал у себя дома чаем с бутербродом. За столом он по обыкновению просматривал газету, взятую им накануне из почтового ящика. Леонида Ивановича интересовали объявления. Ему нравилось погружаться по утрам в мир купли-продажи мелкого барахла и крупной собственности, хотя сам он никогда ничего не продавал по объявлению, и уж тем более не покупал. Его покойная бабушка, царствие ей небесное, никогда не доверяла такого рода взаимовыгодному сотрудничеству, считая его благодатной почвой для мошенничества. Такое отношение к газетному рынку, когда товар нельзя увидеть и пощупать сразу, передалось по наследству и Леониду Ивановичу. Но прочтение объявлений не возбранялось, и Леонид Иванович каждое утро этим наслаждался, да и, к слову сказать, наслаждаться больше было нечем. Вдруг глаза его, лениво скользившие по строчкам, слегка округлились, а очки подпрыгнули на переносице. Леонид Иванович увидел странное объявление. Оно гласило: «Сдаю в аренду тело. Обращаться по телефону – далее следовал номер». Леонид Иванович не поверил своим глазам. Он снял очки, протер их и снова надел. Объявление осталось на том же месте, красуясь черными буквами на белом фоне. Леонид Иванович крикнул и поперхнулся чаем. Потом аккуратно поставил чашку с чаем на стол, вытер скатерть – он не терпел беспорядка, и снова уставился на объявление. Оно так и притягивало его взгляд. Тогда Леонид Иванович стал размышлять. Что бы все это могло значить? Некто сдает в аренду свое тело, а спрашивается, зачем? Возможно, что этот таинственный некто нуждается в деньгах и хочет просто поработать на кого-то. Эта мысль показалась Леониду Ивановичу логичной. Почему бы и нет? Просто у человека в избытке чувство юмора. А по сути, если разобраться, ничего странного. Податель сего объявления хочет наняться на работу, причем все равно какую. Видимо, сильно его прижало, раз готов делать все, что ему велят. Леонид Иванович почесал затылок. Он вдруг совершенно к стати вспомнил, что у него не копана дача. Леонид Иванович страшно не любил копать дачу, и тянул до последнего, собираясь заняться этим в ближайшие выходные, но теперь у него созрела идея получше. Рука его сама собой потянулась к телефону. «Я что, не могу позволить себе поблажку раз в жизни? Не так уж и мало я зарабатываю, чтобы надрываться, как негр на плантации», – раскипятился Леонид Иванович и, сняв трубку, решительно набрал номер телефона, указанного в объявлении. Трубку сняли после первого же гудка, и сочный мужской голос произнес:

– Алле?

Леонид Иванович оробел. В его представлении голос гастробайтера с финансовыми проблемами должен был звучать как-то иначе. Голос недовольно произнес:

– Алле? – Потом кто-то постучал по трубке и два раза дунул в нее.

Леонид Иванович сглотнул слюну и решительно сказал:

– Простите, я по объявлению... насчет аренды...

Трубка облегченно вздохнула:

– Ну да, конечно. Рад слышать. – В голосе сквозила такая неподдельная радость, что Леонид Иванович опять растерялся.

Трубка его приободрила:

– Ну что же молчите? Вам сколько лет?

– Двадцать восемь...

– Отлично! Рад, очень рад!

– Чему? – Тупо спросил Леонид Иванович.

– Да так, ничему, не обращайтесь внимания. Знаете что, нам нужно с вами все обсудить. Думаю, не стоит это делать по телефону, тело все-таки... – незнакомец хихикнул, – вы не против?

– Нет.– У Леонида Ивановича был выходной.

– Вот славно, вот и славно! Я живу за городом, приезжайте ко мне домой, заодно и осмотрите товар.

– Товар?!

– В смысле тело я хотел сказать. Ну, мое тело.

– Ах, да-да, ваше тело... – Леонид Иванович почувствовал себя словно кролик перед удавом. Вся ситуация казалась ему донельзя глупой и смешной, но он словно забыл слово «нет». – Куда ехать?

Трубка засуетилась.

– Вот адрес, записывайте. – Он продиктовал Леониду Ивановичу адрес – место считалось престижным и находилось хоть и не очень далеко от города, но все же порядочно.

Леонид Иванович машинально записал. В уме он уже прикидывал, что такси обойдется дорого. Трубка словно прочитала его мысли.

– Дороговато?

– Пожалуй...

– Не переживайте. Я все оплачу. Все расходы за мой счет. Прошу вас, приезжайте только быстрее!

– Хорошо. – Леонид Иванович положил трубку и снова снял ее, чтобы вызвать такси. В нем уже начинало просыпаться элементарное любопытство, пришедшее на смену оцепенению.

Такси приехало быстро. За рулем сидел молодой парень, ровесник Леонида Ивановича. Узнав, куда ехать, он лихо присвистнул, и окинул Леонида Ивановича изучающим взглядом.

– Дороговато будет... Ты что, олигарх? Или к папе олигарху едешь?

Наглость его тона задела Леонида Ивановича за живое.

– Не суйте нос туда, куда вас не просят! Вам сделали заказ, вот и везите, а остальное вас не касается! Если вас деньги не интересуют, я вызову другое такси! Благо вас сейчас много развелось...

– Да ладно, чего расшумелся, это я так... без обид?

Леонид Иванович не удостоил его ответом и молча сел на заднее сиденье. В салоне автомобиля играл тюремный шансон, который Леонид Иванович терпеть не мог, и оттого надулся, как мышь на крупу и всю дорогу смотрел в окно.

Через час езды такси лихо затормозило возле шикарного особняка, и Леонид Иванович очнулся. А очнувшись, ужаснулся. Если тело сдает хозяин особняка, то он явно сумасшедший, и Леонид Иванович сильно рисковал попасть в лапы к неконтролируемому маньяку. Он хотел было сказать таксисту, чтобы вез его обратно, смирившись с денежной потерей, но дверца с его стороны вдруг открылась, и улыбающийся мужчина в костюме пригласил его выходить. Леонид Иванович нехотя вылез, боясь поднимать шум. Мужчина в костюме просунул руку в окно пассажирской двери рядом с водителем и протянул тому купюры. Леонид Иванович краем глаза заметил, что лицо у водителя слегка вытянулось.

– Достаточно? Простите, других денежных знаков не имеем... – мужчина вроде извинялся.

Шофер осторожно взял у него деньги и положил их в карман, затем сглотнул слюну и произнес внезапно севшим голосом:

– Ничего. Я сам разменяю. – Таксист резко рванул с места, словно боясь, что мужчина передумает и отберет то, что только что ему дал.

Мужчина отпрянул от автомобиля и снова улыбнулся Леониду Ивановичу ободряющей улыбкой. Леонид Иванович чувствовал себя неловко. Сопровождаемый мужчиной, он прошел в калитку в заборе, и они вместе двинулись по дорожке, засыпанной мелким гравием в дом, который показался Леониду Ивановичу сказочным замком. Они поднялись по лестнице на вто-

рой этаж, и подошли к массивной деревянной двери. Мужчина, шедший впереди, распахнул дверь перед Леонидом Ивановичем, впуская его внутрь, и закрыл ее за ним, оставшись снаружи.

Леонид Иванович робко озирался. Комната была шикарной и скорее походила на кабинет министра, или даже президента, хотя ни у того, ни у другого Леонид Иванович отродясь не был, но представлял их покои себе точно такими. У огромного окна он заметил, хоть и не сразу, мужчину. Он стоял спиной к Леониду Ивановичу, лицом к окну, и не спешил оборачиваться. Леонид Иванович вежливо кашлянул, мужчина вздрогнул и повернул корпус на 180 градусов. Он был довольно стар, на вид ему было лет 65—68, но очень ухожен и потому производил приятное впечатление. Лицо его избородили глубокие морщины, придававшие ему, однако, мужественный вид. Он бросился навстречу Леониду Ивановичу.

– Проходите, любезный, проходите! Я заждался уже, задумался, простите... о бренности и тщете всего земного... о суете... ну, да ладно, это старческие бредни, не обращайтесь внимания. Как вас зовут, дорогой?

– Леонид Иванович Бамбуров.– Леонид Иванович был смущен.

– Прекрасно! – Хозяин всплеснул руками и сделал умильное лицо. Леонид Иванович не понял, что же здесь особенно прекрасного, но на всякий случай улыбнулся как лакей перед входом в отель. – Садитесь, голубчик! – Он подвинул Леониду Ивановичу стул, и тот опустился на него. Бамбуров значит... А где вы работаете?

– В банке, бухгалтером. Зарплата нормальная.

– Это тоже неплохо. Ах, простите, я не представился! Петр Иванович Иванов.

Леонид Иванович округлил глаза. Прямо как в ЖЭКе на стенде, где висят образцы заявлений. Петр Иванович засмеялся.

– Что поделать, такое имя. Но дело не в нем. Так, что вы хотели?

– Мне дачу вскопать надо... – бухнул Леонид Иванович весьма некстати.

Петр Иванович разразился хохотом.

– Хо-хо! Дачу! – Потом вытер набежавшую слезу.– Можно и дачу. Но я, собственно, вас не за этим пригласил. А за дачу вы не волнуйтесь, вскопаем.

– Так вы не сдаете...

– Сдаю, милый, сдаю... – Петр Иванович перебил Бамбурова.– Свое тело вам. Только вы побудете здесь за меня, ну, скажем, месяц...

– Я?! За вас?! – Если сказать, что Леонид Иванович был шокирован, то это не сказать ничего. У него было предобморочное состояние.

– Не пугайтесь так, у меня очень комфортно. И к тому же вам ничего не придется делать, я вас уверяю. Просто побыть мной, только и всего. Попользоваться всем этим.– Петр Иванович красноречиво обвел рукой комнату. – Неужели не нравится?

Леонид Иванович потерял дар речи, он только открывал рот, словно рыба, вытщенная на берег. Петр Иванович сделал озабоченное лицо.

– Вам нехорошо? – Он помахал на Леонида Ивановича платком, который вытащил из кармана. – Лучше? Да что же это с вами, Господи помилуй!

Леонид Иванович сделал знак, что все нормально, и Петр Иванович вздохнул с облегчением.

– Экий вы нервный, голубчик! Хотя, надо признаться, я бы тоже был шокирован на вашем месте. Так как?

Леонид Иванович наконец-то заговорил.

– Я что-то вас не понимаю...

– Да тут и понимать нечего. Мы с вами подпишем контракт, что вы на месяц согласны взять в аренду мое тело, и все. Вы будете здесь жить, наслаждаться так сказать самим фактом

моего, то есть вашего существования. У меня сад большой, там и пруд есть с золотыми рыбками.

– С золотыми рыбками? – Леонид Иванович спросил это так, будто именно от этих золотых рыбок зависело согласится он или нет.

– Ну да, с золотыми рыбками, – подтвердил Петр Иванович, – очень мило, знаете ли... И потом, это еще не все. Я вам заплачу. Да, да я – вам. Вот, смотрите.– Петр Иванович достал листок бумаги и написал на нем цифру. Потом поставил на конце закорючку и протянул Леониду Ивановичу. Тот уставился на листок, решив на этот раз держать себя в руках. Но глаза его вновь полезли на лоб, и почему-то весьма некстати он покраснел до корней волос, будто ему предложили нечто непристойное. На листке значилась цифра: 1 000 000 \$. Леонид Иванович потряс головой и еще раз посмотрел на листок, а потом на собеседника. Тот кивнул в знак того, что Леонид Иванович видит именно то, что он видит.

– Ну, знаете ли... – Леонид Иванович раздувался, словно жаба. – Это черт-те что!

– Да успокойтесь Вы, милейший! Я неприлично богат. Могу себе позволить практически любую прихоть. Даже такую..м-м... эксцентричную выходку. Соглашайтесь! Поживете месяц как человек что в этом плохого? Еще и заработаете. Такие шансы на дороге не валяются, уж поверьте мне.

Леонидом Ивановичем вдруг овладела жадность, даже можно сказать алчность. Круглая цифра так и стояла перед его глазами.

– А вам-то это зачем? – Наконец выдавил он из себя.

– Мне? Хороший вопрос. А надоело все, знаете ли... просто надоело. Жизнь какая-то бестолковая... все есть, даже пожелать нечего. Тоска смертная. Вырваться хочу, хоть на месяц. Что не знал никто и не искал. Посидеть с удочкой на берегу, в деревне пожить, на природе... ну да что там говорить, сами понимаете...

– Не вполне. Как можно, от такой жизни... не понимаю.

– Вот побудете в моей шкуре, поймете.– Петр Иванович покровительственно постучал Леонида Ивановича по спине. – Ну, так как?

Леонид Иванович задумался. А почему бы и нет? Если сказать честно, работа в банке ему опостылела до чертиков, и в самых смелых своих мечтах он видел себя богатым и независимым. Да, почему бы и нет... Петр Иванович терпеливо ждал. И Леонид Иванович решил.

– Ну, в принципе, я вроде не против... Но я ничего не знаю о вашей жизни... Боюсь, что ваши... м-м... близкие могут подумать, что у вас в лучшем случае амнезия. Я даже имен их не знаю... И потом, – вдруг забеспокоился Леонид Иванович, – внешность у нас вами простите мало похожа...

– О! Об этом не беспокойтесь! Я и сам плохо помню всех, кто мельтешит у меня перед глазами. Женщин можете называть кисками, мужчин... да как хотите, они все равно не обидятся, не посмеют просто. Я их вечно путаю. Ах, еще! Мою жену зовут Матильда. Но я ее Мотря называю. А насчет внешности... тут, конечно, не поспоришь... никакого сходства. Но это дело поправимое. Мой гример вас так загримирует, мама родная не узнает, это я вам обещаю. И потом, они, то есть мои домочадцы и прочие, в лицо мне не больно заглядывают. Думаю, что на улице встретив меня и не узнать могут. Мотря меня только за столом и видит. И это если я опять же сам того захочу. Можете с ней общаться по телефону, пустая особа, но красotka что надо. – Петр Иванович подмигнул Бамбурову.

– Мотря?! – Леонида Ивановича почему-то поразило это имя.

– Мотря.– Подтвердил Перт Иванович. – Славное имечко, не находите? Я его ей придумал. Но если она вам не понравится, можете с ней развестись, я разрешаю. Или придумайте другое имя, она будет не против. Насчет бизнеса, то есть подписания бумаг, не беспокойтесь, подписывайте все подряд. Прежде чем попасть ко мне, они проходят кучу инстанций, море народа их смотрит, так что это абсолютно безопасно. Ну, если хотите, прочтите. Если

вам интересно. Можете даже не подписать, это тоже разрешается. Впрочем, делайте все, что хотите, называйте кого как вам вздумается, все дозволено. И вообще, поменьше заикливайтесь на этом. В нужное время к вам придут и все скажут – когда есть, когда спать, когда и что делать. Вам все напомнят. А насчет денег не волнуйтесь, я переведу их прямо сейчас. У вас есть счет в банке? Паспорт с собой?

– Счет у меня есть, а паспорт зачем? – Леонид Иванович сделался вдруг подозрительным.

– Договор оформим как положено, по все форме. Паспорт ваш нужен, мой вот. – Петр Иванович протянул Леониду Ивановичу кусок картона. – Можете изучить.

Леонид Иванович вперился в документ. Полистал его, всмотрелся в фотографию. Ничего особенно, обычный паспорт. Он отдал документ владельцу.

– Устраивает?

– Вполне. Где ваш договор?

– Сейчас, сейчас. – Петр Иванович засуетился, открыл ящик массивного стола из редкой породы дерева, достал оттуда лист бумаги, что-то быстро вписал туда и протянул Леониду Ивановичу. – Вот, читайте.

Леонид Иванович опустил глаза на строки. Документ был коротким и гласил буквально следующее: « Я, Петр Иванович Иванов, сдаю принадлежащее мне тело сроком на 1 месяц Бамбурову Леониду Ивановичу со всеми вытекающими отсюда последствиями ». Далее шли подписи договаривающихся. Леонид Иванович насторожился.

– А что это за последствия? Уточнить бы...

– Да Господи помилуй! Какой вы подозрительный... Имеется ввиду, что вы будете выдавать себя за меня, и пользоваться всем, чем я имею. Ну и обязанности у вас будут соответствующие – мои. Про обязанности я вам все рассказал. Есть еще парочка никчемных, но это уж сами разберетесь. Я вас ни к чему не принуждаю. Можете ничего не делать. Ходите по саду и кормите золотых рыбок. Скажите, что у вас депрессия...

– Ладно. – Леонид Иванович махнул рукой. – Ручку дайте.

– Вот, берите. – Петр Иванович протянул Бамбурову ручку. Тот на секунду замешкался, но поставил решительный росчерк пера. Чернила были красными. Леонид Иванович удивленно уставился на хозяина тела. Тот развел руками.

– Так положено, любезный. Тут уж ничего не поделаешь. Да и смотрится гораздо лучше. – Он поставил с другой стороны договора свою подпись и убрал договор в стол. – Сейчас деньги переведу. Давайте счет и паспорт. Вот мой, возьмите. А ваш у меня побудет, уж не взыщите. Так куда деньги переводить?

Леонид Иванович назвал свой родной банк и счет. Петр Иванович постучал пару минут по клавиатуре компьютера, и, довольный самим собой, позвал Леонида Ивановича.

– Можете позвонить в банк. Деньги на счету. Вот телефон. – Петр Иванович подвинул к Бамбурову аппарат. Тот снял трубку и набрал номер. Операционистка Алла сняла трубку, и Леонид Иванович попросил ее проверить свой счет. По сдавленному возгласу Аллы и звуку падающего предмета, Леонид Иванович понял, что его не обманули. Он терпеливо ждал. Алла сдавленным голосом, граничащим с истерикой, сообщила ему, что только что на его счет поступил ровно 1 000 000 \$. Леонид Иванович положил трубку. Сказка превратилась в быль.

– Ну что, голубчик, довольны? – Петр Иванович потирал руки.

– Вполне... – Леонид Иванович был шокирован.

– Вот и славно. А теперь давайте выпьем по этому случаю по чашечке кофе с коньячком! – Петр Иванович дернул за шнурок старомодного колокольчика, раздался тихий звон, и Леонид Иванович хмыкнул про себя. Но его ирония оказалась напрасной. Буквально через пару минут дверь распахнулась, и мужчина в строгом костюме и белых перчатках торжественно внес на вытянутой руке поднос с двумя чашками и небольшой причудливого вида бутылкой. Он бесшумно приблизился к ним, поставил поднос на стол и так же бесшумно удалился.

Когда дверь за ним закрылась, Петр Иванович, лихорадочно блестя глазами, налил в тончайшие фарфоровые чашки по капельке жидкости из бутылки, и протянул одну чашку Леониду Ивановичу. Тот взял чашку за крохотную ручку двумя пальцами, боясь как бы не разбить, и осторожно отхлебнул напиток. Вкус был очень необычным, но приятным. Жидкость подействовала на Леонида Ивановича расслабляюще. Ему вдруг стало жарко, и он начал расстегивать верхнюю пуговицу на рубашке. Петр Иванович заботливо подставил Бамбурову стул, на который тот опустился не без некоторого облегчения.

– Вкусно? – Петр Иванович с беспокойством обмахивал Леонида Ивановича платком.

– Вполне. – Леонид Иванович в подтверждение своих слов отхлебнул еще парочку приятных глотков, а потом выпил всю чашку.

Петр Иванович медленно пил свою, поглядывая время от времени на своего гостя, который сидел красный, словно рак.

– Вам жарко? – Петр Иванович заботливо склонился к Леониду Ивановичу. – Что-то вы выглядите неважно...

– Да... жарковато... перенервничал должно быть... неожиданно все как-то...

– Согласен. Ну, успокойтесь, голубчик. Посидите, остыньте... а я у окна постою, полюбуюсь напоследок...

Бамбуров кивнул и закрыл глаза – жар внутри нарастал...

Когда Леонид Иванович открыл глаза, он обнаружил себя лежащим в постели на черном шелковом белье. Он опустил взгляд на свою руку и увидел, что она одета в красную шелковую пижаму. Сочетание цветов его озадачило, и он снова закрыл глаза, надеясь сам не зная на что. Ему вдруг пришло в голову, что если он снова заснет, то потом проснется в своей постели. Да что там говорить, ему этого почти хотелось. Но ощущение от прикосновения шелка к коже не проходило, и, поворочавшись еще около получаса, Леонид Иванович решил вставать. Нельзя же в конце концов валяться в постели целый день, пусть и в шелковой. Кряхтя, Леонид Иванович поднялся с кровати, отметив, что кости его хрустят, и встать ему удалось с трудом. В глубине необъятной комнаты он заметил зеркало и пошаркал к нему. При этом ему едва удавалось волочить ноги. «Старый индюк что-то подмешал в кофе, – подумал Леонид Иванович вяло и зевнул, – ну да что теперь-то». Он подошел к зеркалу и молча уставился на то, что там отражалось. Сначала ему показалось, что зрение его подводит, и он сощурил глаза, чтобы лучше видеть. Но изображение не изменилось, став, напротив, более четким. Кроме того, словно издеваясь, зеркальное отражение тоже сощурило глаза, будто всматриваясь в Леонида Ивановича. От увиденного Леонид Иванович хотел упасть в обморок, но по непонятной причине остался на ногах – из полированной поверхности зеркала на него смотрел старик, или, если быть совсем точным, Петр Иванович Иванов собственной персоной. Леонид Иванович готов был закричать, но крик застрял у него в горле, и он только безобразно захрипел, словно раненое животное. Потом он поднес свою руку к глазам и увидел, что кожа на ней тонкая, словно пергамент, вся покрытая пигментными пятнами. Леонид Иванович застонал, вернулся на кровать, и рухнул на нее, как подкошенный. Так он пролежал некоторое время, начисто лишенный каких-либо мыслей по поводу происшедшего. Все это было настолько абсурдно, что не укладывалось у него в голове. Он был бухгалтером, материалистом, и во все потусторонние штучки мало верил. Но сейчас его вера сильно пошатнулась, и его сознание готовилось в корне пересмотреть материалистический взгляд на мир.

Пока Леонид Иванович лежал, закатив глаза на своей шелковой постели и размышлял о странностях мироустройства, дверь распахнулась, и вошел человек небольшого роста и круглый, словно шар. Он подкатился к Леониду Ивановичу и озабоченно стал шупать у него пульс. Леонид Иванович открыл глаза и в ужасе уставился на него.

– Проснулись? Вот и отлично! А то я было испугался, что это вы поперек кровати лежите, уж не случилось ли чего? Да пульс вроде нормальный... Вы как?

Леонид Иванович не удостоил человека ответом, продолжая лежать в неудобной позе. Тот поставил на стул свой чемоданчик, который держал в руке, и раскрыл его, достав оттуда шприц. Заполнил его, и засуетился возле Леонида Ивановича. Тот забеспокоился.

– Что это у вас? Зачем это?

– Да не пугайтесь так, милый вы мой! Сахарный диабет не терпит беспорядка. Вовремя сделанный укол спасает от больших проблем. А нам с вами проблемы как раз и не нужны. Ложитесь удобно, я сделаю все быстро и безболезненно. К тому же не первый раз мы с вами проделываем данную процедуру, так что бояться нечего.

Леонид Иванович послушно лег на подушку, перевернулся на живот и просипел:

– У меня что, сахарный диабет? Вы кто, вообще?

Человек застыл со шприцем в руке.

– Помилуйте... я доктор, Афанасий Степанович. Да, дорогой мой, у вас сахарный диабет, увы. Поэтому укольчик это жизненная, так сказать, необходимость.

– А что у меня еще? – Леонид Иванович решил идти напролом.

– Да что это с вами такое?! Вы не больны?

– Прикусите язык! – Леонид Иванович внезапно вышел из себя. – И отвечайте на вопрос!

– Простите ради Бога! – Доктор выглядел весьма испуганным. – Я не хотел вас обидеть, ни Боже упаси! Да, собственно... гипертония и сердце пошаливает. Печень увеличена, простатит...

– Вы хотите сказать, что внутри я весь прогнил?! Так надо понимать?!

– Ну что вы, милейший! Все это успешно лечится, тем более, с вашими возможностями! Вы до ста лет протянете, уверяю вас! Никакой опасности нет совершенно! Да вы и сами все это знаете, не вчера началось-то... Ну, само собой разумеется, процедуры, уколы, от этого никуда не деться... Тут уж извините, надо... Так укол делать?

Леонид Иванович молча кивнул. Игла вошла в дряблое тело безболезненно и так же вышла. Афанасий Степанович прижал ватку, смоченную в спирте, к месту укола, и помассировал немного.

– Давление замерим? Лекарства нужно принять, потом Валя придет, массаж вам сделает. У нашей Валечки золотые руки!

Леонид Иванович проделал всё необходимое, и сел на постели.

– Всё?

– Пока да. Вечером еще зайду, процедуры сделаем, порошочки попьем...

– Отлично. Где моя жена?

– Ваша жена? Помилуйте! Разве она мне докладывает? Не та я для нее персона, знаете ли...

– Тогда убирайтесь! – Леонид Иванович был раздражён до крайности, и в равной степени испуган. Испуг вкупе с раздражением сделал его грубым и смелым, чего в его собственной жизни за ним не замечалось. Он свирепо взглянул на доктора и тот, закрыв дрожащими руками свой чемоданчик, поспешил удалиться.

После процедур, однако, Леонид Иванович почувствовал себя лучше, и ощутил прилив сил. Ситуация показалась ему не такой уж и страшной. Он внушил себе мысль, что Петр Иванович каким-то одному ему ведомым образом загримировал его во сне, как и обещал. Но версия при ближайшем рассмотрении не выдерживала критики – как тогда быть с руками и телом? Этот вопрос оставался открытым, но Леонид Иванович решил не морочить себе голову. В конце концов, какая теперь разница?! Контракт подписан всего на месяц, на его счету миллион долларов, чего еще можно желать? Ради этого он согласен поносить месяц это стариковское тело, а потом все вернется, и он снова станет собой. А сейчас нужно просто насла-

даться моментом. Кажется, у него молодая жена... Это хорошо. Тем более, что в образе Леонида Ивановича девушки обходили его стороной. Это было трудно объяснить, но отношения с противоположным полом у Леонида Ивановича не складывались просто катастрофически. Операционистка Варвара, на которую он положил глаз, вроде сначала улыбалась ему, поощряя его ухаживания, но когда он отважился пригласить ее на свидание посмотрела на него так, что он почувствовал себя полным дураком. С тех пор он стал более осторожным, боясь в очередной раз выставить себя на посмешище. Тем более, что в глубине души Леонид Иванович был о себе достаточно высокого мнения.

Пока он размышлял таким образом, дверь вновь отворилась, и вошла женщина средних лет, миловидная и крепкая. Очевидно это была Валя, массажистка, о которой упоминал доктор как бишь его там... Валя приблизилась к ложу Леонида Ивановича.

– Массаж делать будем? Переворачивайтесь на животик, снимайте рубашечку.

Леонид Иванович перевернулся и снял куртку от пижамы. Валя намазала его маслом и принялась за дело. Леонид Иванович кричал от удовольствия – Валя оказалась весьма умелой и ловкой, тут эскулап не соврал. Неожиданно Леониду Ивановичу пришла в голову шальная мысль, и он решил рискнуть. Выпростав руку из-под живота, он схватил Валию за крупный плотный зад. Женщина ойкнула, покраснела, но продолжала делать массаж. Леонид Иванович помял слегка зад Вали, но влечения не ощутил и отпустил его. Валя массировала его тело, не обращая внимания на вольности. «Интересно, -подумал Леонид Иванович, – старик с ней спал? Ничего так бабенка, аппетитная...». От тепла Валиных рук Леонид Иванович окончательно расслабился, закрыл глаза и даже стал похрапывать. В полудреме Леонид Иванович услышал, как Валя просит его снять брюки и повернуться на спину. Леонид Иванович с радостью сделал это. Валя начала деловито массировать ему ноги и половые органы. Массаж приобрел эротический характер. Валя разделась и старалась во всю, выделявая такие штучки, о которых Леонид Иванович даже не подозревал. Он думал, что орган, ради которого Валя так старается, откликнется, но тот уныло свисал, не реагируя на прелести Вали. Леонид Иванович попристальнее всмотрелся в ее лицо, и понял, что она всего лишь качественно выполняет свою работу. Тогда он снова отключился, представив на ее месте Варвару.

Когда Валя ушла, вошла еще какая-то женщина и внесла одежду – легкую рубашку и брюки, в которую Леонид Иванович тут же облачился. Он немного растерялся, что делать дальше, но тут вошел мужчина и пригласил его на завтрак. Леонид Иванович торжественно спустился в роскошную гостиную, какую видел разве что по телевизору, когда показывали передачи, посвященные царским дворцам. За столом уже сидела женщина на вид лет 25—30, и у Леонида Ивановича были все основания полагать, что это и есть та самая Мотря, его жена. Мотря выглядела весьма неплохо, даже можно сказать превосходно. У нее были длинные светлые волосы и огромные голубые глаза, глядевшие на мир с наивностью и оттенком глупости. Печать интеллекта явно не обезобразила ее лицо, но оно от этого, как ни странно, только выиграло, делая Мотрю похожей на сказочного эльфа. Леонид Иванович приосанился и хмыкнул. Мотря произвела на него впечатление, и он даже решился на комплимент:

– Милая, вы очаровательны!

– Спасибо, дорогой! – Ее ответ убедил Леонида Ивановича что он не ошибся и это действительно Мотря. – Ты тоже сегодня хорошо выглядишь. Как спалось?

– Без вас плохо... – Леонид Иванович вошел в раж. – Надеюсь, сегодня вы составите мне компанию?

Мотря помолчала, и Леонид Иванович заметил удивление, промелькнувшее на ее прекрасном лице.

– Как скажешь, милый! Только сегодня понедельник, ты забыл что ли? Мы же по четвергам, м-м... развлекаемся...Ну, если ты настаиваешь, я спрошу Артура, если он не занят...

– Что значит «спрошу Артура?» При чем здесь Артур и его занятость? И потом, – Леонид Иванович вдруг сделался упрямым и неуступчивым, – если я хочу видеть тебя именно в понедельник, я что, не могу?!

– Прости, конечно, сморозила глупость. Он не занят. Не волнуйся так, милый. Все будет как всегда. Действительно, какая разница – понедельник, четверг? – Мотря пожала мраморными плечами и наколола на вилку кусок ветчины.

Леонид Иванович мало что понял из ее слов, но решил не устраивать допрос. События его увлекли, и он решил посмотреть, куда всё это ведет. Очевидно, что старик развлекался особенным образом, и Леонид Иванович решил выяснить как именно. Он положил в рот кусок мяса с тарелки и разжевал его скорее всего искусственными зубами. Он решил не удивляться и не задавать много вопросов, боясь, что его сочтут внезапно впавшим в слабоумие и начнут лечить. Между тем он чувствовал себя весьма неплохо после оздоровительных сеансов. Мотря аккуратно ела, косясь на Леонида Ивановича.

– Милый, я хочу проехаться по магазинам. Не составишь мне компанию? Потом мы хотели пойти на скачки, а вечером в театр...

– Пожалуй, сегодня я воздержусь, дорогая. Хочу побыть один. Небольшая депрессия, извини. Я погуляю в саду. Надеюсь, вечером увидимся. А без Артура нельзя?

– Да, но... ты сам его привел... он твой любимчик... Хотя я могу пригласить и Ланку.

– Нет, давай Артура. Раз он мой любимчик... – Леонид Иванович решил, что дальнейшие разглагольствования на эту тему будут неуместны и вызовут подозрения.

– Ты как-то странно себя ведешь сегодня, милый... что-то случилось? Ты так рассеян...

– Тебе показалось, дорогая. Не засоряй свою прелестную головку. Со мной все в порядке.

Мотря снова пожала плечами. Леонид Иванович вдруг как-то некстати подумал, есть ли у него дети? Но задать такой вопрос кому бы то ни было не представлялось возможным и вызвало бы уйму подозрений. Он весьма благоразумно решил, что всему свое время, и если эти самые дети у него есть, то они так или иначе все равно проявят себя. Вряд ли детки далеко оторвались от такой кормушки. Леонид Иванович утолил голод и встал из-за стола. Потом подумал секунду и обратился к Мотре, которая еще пила кофе.

– Дорогая, если тебя не затруднит, скажи там кому следует, что сегодня я не принимаю, пусть меня не беспокоят.

– Скажу, конечно, дорогой, а где твоя секретарша, эта мегера Анфиса? По-моему это она получает за это деньги, а не я.

– Понятия не имею, – ответил Леонид Иванович, (и это была чистая правда) – где-то бродит Наверное...

– Где-то бродит? Вместо того, чтобы работать? Это уже новости! Почему ты не уволишь ее? Она что, тебе нравится? Эта крашенная сучка?! Ты всё ей прощаешь! – Мотря готова разрыдаться.

Леонид Иванович растерялся.

– Не стоит так расстраиваться, милая. Она мне не нравится. Если хочешь, я уволю ее.

– Правда? – Мотря утерла нос салфеткой и расцвела белозубой улыбкой. – Прямо сейчас?

– Нет. Завтра. Для начала нужно ее найти. Я ведь не самодур. Ты же не хочешь, чтобы моя безупречная репутация пострадала из-за такой ерунды? – Леонид Иванович решил не рубить с плеча и порадовался своему дипломатичному уклончивому ответу. – Иди, дорогая, развейся. Я побуду в кабинете, а потом погуляю в саду. – Он улыбнулся Мотре. Она улыбнулась ему в ответ, приблизилась на расстояние вытянутой руки, согнулась почти пополам и поцеловала его в щеку. От нее волшебным пахло духами, у Леонида Ивановича закружилась голова, и он на мгновение утратил над собой контроль.

– Варенька... ты так... – поймав себя за язык Леонид Иванович с ужасом осекся, поняв, что сморозил непростительную глупость. Но в тот момент имя Мотря напрочь вылетело у него из головы.

Мотря побледнела, натянуто улыбнулась и, грациозно покачивая бедрами, вышла из гостиной. Леонид Иванович беспомощно посмотрел на лакея, стоящего поодаль от стола словно соляной столб, и ждущего дальнейших указаний. На лице преданного слуги не дрогнул ни один мускул. Леонид Иванович вышел вслед за Мотрей и поплелся искать свой рабочий кабинет, чтобы познакомиться с мегерой Анфисой. Но оказалось, что его потуги напрасны. Вдруг из-за угла навстречу ему с озабоченным и испуганным видом вышла девушка лет 30—32 в очках на тонком греческом носике и с точеной фигуркой. Она радостно бросилась к Леониду Ивановичу.

– Вот вы где! А я вас везде ищу. Ваша жена сказала, она сказала... – девушка начала всхлипывать.

– Что же она сказала? Пойдемте в кабинет! – Леонид Иванович увлек девушку за собой. – Идите, милочка, я вас сейчас догоню, в ботинок попало что-то... – Леонид Иванович сделал вид, что вытряхивает из ботинка несуществующую соринку.

Девушка решительно шла вперед, Леонид Иванович за ней. Вскоре она открыла тяжелую деревянную дверь, и они очутились в комнате, с которой и начались приключения Леонида Ивановича. Он плюхнулся в кресло и сложил руки на животе. Анфиса стояла перед ним.

– Так что же она сказала?

– Что вы меня собираетесь уволить! Только за что?! За что?! Я ничего не понимаю... Я выполняла все ваши задания, я делала все, что вы прикажете... Вы ни разу не сделали мне ни одного замечания! У меня нет ни единого промаха!

Вид девушки растрогал Леонида Ивановича.

– Да помилуйте, дорогая! Никто не собирался вас увольнять! Мало ли что говорит моя жена... Разве я говорил что-то подобное?

Девушка помотала головой.

– Вот видите. Работайте спокойно. Только сообщите всем, что я сегодня не принимаю.

Анфиса обрадованно закивала.

– Вы будете меня сегодня наказывать?

– Вас?! Наказывать?! Да за что же?! Что вы такого сделали? Уж не хотите ли вы сказать, что провинились передо мной?

Взгляд Анфисы вдруг сделался томным, она выскользнула за дверь и быстро вернулась с черной кожаной плеткой в руках. Леонид Иванович недоуменно наблюдал за ней.

– Наказывать своих рабынь нужно для профилактики. – Анфиса лукаво улыбнулась и протянула Леониду Ивановичу плетку, одновременно упав на четвереньки и задрав узкую юбку, выставив на обозрение розово-белые ягодицы по которым тонкой змейкой вились резинки черного пояса от чулок.

К такому Леонид Иванович оказался не готов. По своей натуре он был человеком мягким, к садизму не склонным. Хотя надо признаться, зрелище показалось ему заманчивым и привлекательным. Тем более, что никогда ранее в своей скудной на события жизни ему не приходилось видеть ничего подобного. Часть тела, без всякого смущения выставленная на показ услужливой секретаршей манила и будоражила его воображение, хотя, к его великому сожалению, там, где собственно все и должно было проявиться особенно заметно, царила тишина и покой. Леонид Иванович смущенно отвернулся и прогундосил:

– Нет, сегодня я вас не буду наказывать. Настроение не то... извините...

Анфиса вскочила на ноги, одернула юбку.

– Как скажете... просто я подумала... вы захотите разрядиться... ну, как обычно, когда вы не хотите работать.

– В другой раз, милая, – ответил Леонид Иванович уклончиво.

Анфиса быстро удалилась за дверь. Леонид Иванович проводил ее взглядом. «Занятный старик, – подумал он, – мило развлекался. Эта Анфиса тоже ничего себе штучка, пикантная». Он вышел из кабинета и столкнулся с Анфисой, деловито сидящей за рабочим столом. На ее челе он не заметил ни грамма смущения. Леонид Иванович кивнул ей, она улыбнулась искусственной улыбкой и начала разбирать бумаги. Леонид Иванович спустился в сад. Тут у него слегка отлегло от сердца, когда он услышал пение птиц и почувствовал легкое дуновение ветра. Он отправился искать пруд с золотыми рыбками. Сад оказался огромен, и после получасового блуждания Леонид Иванович наконец нашел, то что искал – пруд с венецианским мостиком через него. Пруд был не маленьким, обложенным по краям диковинным камнем. Леонид Иванович уселся на бортик и уставился в прозрачную глубину, выискивая глазами золотых рыбок. Вода была словно стекло – все, до последнего камушка светилось, как на ладони. Рыбки, крупные и красивые, лениво перемещались по его акватории, и по всей видимости, чувствовали себя превосходно. Леонид Иванович засмотрелся, задумался, перестав замечать время. Неизвестно, сколько он так просидел, но вдруг ощутил легкий дискомфорт, будто он здесь не один. Леонид Иванович оторвал глаза от рыбок, просканировал окружающее пространство и обнаружил стоящего за своей спиной человека в строгом костюме. Тот расплылся в улыбке.

– Простите, что беспокою, но ваша жена ищет вас.

– Что ей нужно?

– Не знаю. Она не сказала. Просто велела вас найти. Вы пройдете в дом?

– Пусть придет сюда. – Леониду Ивановичу не хотелось покидать окрестности пруда.

– Я скажу ей. – Мужчина быстро испарился. Леонид Иванович продолжал сидеть, но очарование одиночества и уединения покинуло его.

Вскоре он услышал шаги и увидел Мотрю. Она была одета в короткую юбку и туфли на невысимо высоких каблуках. Длинные распущенные волосы колыхались в такт ее шагам. Леонид Иванович про себя отметил, что ноги у нее тоже отменного качества.

– Как прогулялась, дорогая?

– Превосходно. Купила шубку из шиншил. Ужасно стильная, тебе понравится. Но я не за этим. Артурчик здесь и согласен. Только дорогой, он ведь можно сказать вне графика... упустил ради тебя выгодного клиента, думаю, надо ему подкинуть премию.

– Что ты, радость моя, это не вопрос. Премия, значит премия... размер на твое усмотрение.

– Ты душка! Кстати, ты уволил Анфиску?

– Нет, не уволил.

– Почему? Ты же обещал!

– Не нужно устраивать истерик по такому ничтожному поводу, дорогая! – В голосе Леонида Ивановича появилась сталь. Он хоть и был человеком робким и стеснительным, но если на него начинали давить, то в нем просыпался вулкан Везувий. На его прежней работе знали об этой особенности его характера и старались не задевать за живое. – Анфиса прекрасный работник – грамотный, умный, исполнительный. Она выполняет все мои задания, у нее нет ни одного замечания! За что, по-твоему, я должен ее уволить? За то, что она кому-то не угодила? Это абсурд! В конце концов, есть законы! И вообще, я не намерен это больше обсуждать! Прошу тебя, не вмешивайся в мои дела. Так что там с Артурчиком?

– Все хорошо. Мы ждем тебя в спальне. – Мотря выглядела немного раздосадованной, но сдержалась. – Хочешь, я сама все проверю?

Леонид Иванович сменил гнев на милость.

– Хочу. Пожалуйста, проверь все.

Леонид Иванович встал со своего места, обнял Мотрю за талию, и они пошли в сторону дома.

В доме они прошли в уже знакомую Леониду Ивановичу спальню, и Мотря немного повеселела. Она включила телевизор и настроила канал, где Леонид Иванович увидел комнату с огромной кроватью, накрытой желтой простыней. Этот предмет мебели оказался в комнате единственным. Потом Мотря подошла к изголовью кровати, где ночью спал Леонид Иванович, и отодвинула изящным пальчиком металлическую бляшку на стене, напоминающую раковину. Это оказалось банальным отверстием в соседнюю комнату, очевидно предназначенным для подглядывания. Мотря поманила Леонида Ивановича пальцем, и он прислонился лбом к стене, заглядывая в глазок. Его взору предстала все та же комната, только теперь в ее натуральном виде.

– По-моему, все хорошо. Как ты находишь? Видно прекрасно. Ничего лишнего, как ты и хотел. Только тела. Тела и ложе.

– Тела и ложе?

– Ну да. Это твое выражение. Ну я побежала, мне нужно подготовиться. Артур уже пришел. Потом поделишься впечатлением.

– Да, беги.

– Минут через пятнадцать. А впрочем, сам увидишь по телевизору. Ну, развлекайся, милый! Я буду стараться для тебя. Поцелуй свою кошечку! – Мотря вытянула губы для поцелуя, и Леонид Иванович чмокнул ее.

Подпрыгивая, как жираф на высоких каблуках, что по всей видимости означало бег, Мотря удалилась. Леонид Иванович уставился в телевизор. Сначала там ничего не происходило, но потом вошел свирепого вида качок в одних плавках, если микроскопический кусок ткани можно так назвать, а за ним Мотря в костюме что называется «ню». Леонид Иванович покраснел. Качок грубо схватил Мотрю за талию и без обиняков притянул к себе. Мотря сделала вид, что сопротивляется. Качок бросил ее на кровать и бухнулся сам. Они начали возиться, как участники греко-римской борьбы, потом перешли к жарким лобзаниям и более откровенным ласкам. Леонид Иванович наблюдал за этим действием со смешанным чувством стыда и интереса. Потом спохватившись, он перебрался к глазку и стал наблюдать дальше воочию. В какой-то момент зрелище захватило его, и он почувствовал в низу живота тепло и некоторое шевеление спящего мертвым сном органа. Он помял его, радуясь, что его никто не видит, дернулся пару раз, испытал что-то вроде пародии на оргазм, и оторвался от глазка. Ему было стыдно. Конечно, он и раньше смотрел порно, но чтобы подглядывать в замочную скважину... этого ему не доводилось. Мотря и Артурчик извивались в пароксизме страсти, Артурчик потрясал перед носом Мотри огромным членом, а Мотря стонала, как мартовская кошка. Леонид Иванович, вынужденный лишь бессильно наблюдать, пришел в дурное расположение духа и выключил телевизор, решив лечь спать. С непривычки день показался ему ужасно длинным.

Спустя неделю пребывания в теле и доме Петра Ивановича, Леонид Иванович вполне освоился. Утром и вечером к нему приходил доктор как бишь его там, за ним массажистка Валя. Леонид Иванович смиренно выполнял все процедуры, молча глотал порошки и измерял давление. У него хватило ума понять, что тело, сданное ему в аренду, находится не в самом лучшем состоянии, если не сказать в плохом. К почтенному возрасту примешивались болезни, и все это вместе взятое вносило ограничения в жизнь богатого старца. Есть ему можно было только строго определенный набор продуктов, пить нельзя совсем, нормальный человеческий секс был ему не доступен по причине полового бессилия. Все, что ему оставалось, так это развлекаться извращенными способами, призывая на помощь всю свою фантазию. Каждое утро Анфиса приносила Леониду Ивановичу на подпись кучу бумаг, которые он, как специалист по бухучету, сначала просматривал, не имея привычки подписывать что попало. Но, как он смог вскоре убедиться, все бумаги были весьма схожего содержания – в той или иной форме

речь шла о деньгах. Какие-то вложения, инвестиции, фонды, расходы – все это Леониду Ивановичу скоро прискучило, тем паче, что он ничего в этом не понимал. Он махнул рукой и начал подписывать все подряд – пусть хозяин в конце концов сам разбирается, когда вернется домой. Ему то какая разница? От скуки же он начал пороть Анфису, как того предписывала ситуация. Ему доставляло неподдельное удовольствие ее похрюкивание и постанывание во время порки. Анфиса явно была мазохисткой. Иногда Леонид Иванович даже входил в раж, и тогда Анфисе доставалось больше обычного. Но она, как правило, не обижалась, тем более, что Леонид Иванович, чувствуя себя слегка виноватым, выписывал ей щедрые чаевые. Вечерами он наблюдал за Мотрей и Артурчиком, порой даже засыпая перед телевизором. Днем, чтобы не загнаться от безделья, но ездил с Мотрей по магазинам, на скачки, а вечерами посещал театр. Они встречали знакомых, здоровались, но тут Леонид Иванович больше отмалчивался, чувствуя себя несколько неуверенно. Во всем остальном его жизнь не отличалась особенным разнообразием, и чем ближе подходил к концу срок аренды, тем больше он скучал по своей собственной жизни. Теперь ему казалось недопустимым прожигать годы, тратя их непонятно на что. Он хотел научиться водить самолет, совершить кругосветное путешествие, встретить любовь всей своей жизни и еще много, много чего он хотел сделать пока молод и полон сил. Он даже забыл, что на его счету лежит миллион долларов, с которым все его мечты могли осуществиться гораздо быстрее. Но деньги теперь мало волновали Леонида Ивановича. Даже наоборот, ему казалось, что чрезмерно большое количество денег дурно влияют на человека, развращая его душу. Его даже посетила шальная мысль передать деньги детским домам и забыть это неожиданное приключение, как страшный сон. Мотрю он теперь называл Варварой, потому что это имя нравилось ему гораздо больше и напоминало о его работе и доме. Он умудрился слетать с Мотрей-Варварой на собственном самолете на Мальдивы и еще куда-то, кажется в Индию или Непал. Но и там развлечения остались все те же, за исключением роскошной природы, которая вносила оттенок разнообразия. В общем, когда срок аренды подошел к концу, Леонид Иванович уже порядком устал от этого вертепа и мечтал поскорее вырваться отсюда. Но в день, когда аренда закончилась, и Леонид Иванович с замирающим сердцем ждал звонка, никто не позвонил. Мотря-Варвара носилась по магазинам, как заведенная, скупая все подряд, а он ждал. Но, как оказалось, напрасно. Не позвонил Петр Иванович и на следующий день, и еще через день. Бамбуров забеспокоился. У него поднялось давление и начались печеночные колики. Доктор кудахтал вокруг него, настаивая на госпитализации, но Леонид Иванович наотрез отказался. Его вдруг осенила безумная мысль, которую он сначала со страхом отринул, но мысль была настырной и липучей. Ведомый этой мыслью, он доплелся до кабинета и снял телефонную трубку. Медленно набрал номер своего банка и услышал голос Варвары. Он сглотнул слюну, сердце его бешено забилося, и он спросил:

– Скажите, можно позвать к телефону Бамбурова Леонида Ивановича?

– У нас такой УЖЕ не работает. – Был ответ.

– Девушка, я его родственник, приехал в город, а он дал мне этот телефон. Куда же он делся, простите? Я пожилой человек, что же мне делать? Где его искать?

– Он уволился две недели назад. Куда, не сказал. Закрыл счет. Простите, мне очень жаль. А вы давно с ним разговаривали?

– Месяц назад.

– Ну вот, как раз месяц назад он и написал заявление, отработал две недели и уволился. Все по закону. Не знаю, почему он вам не сказал.

– Извините что побеспокоил. – Леонид Иванович положил трубку и схватился за сердце. То, что он понял, было настолько невероятно, что не укладывалось у него в голове. Он лихорадочно стал набирать номер своего сотового, но равнодушный синтетический голос ответил, что такого номера не существует. Леонид Иванович рухнул на стул и закатил глаза. Он был на грани обморока.

В это самое время Мотря-Варвара сидела в отдаленном уголке сада на живописной резной скамье, увитой диковинными цветами так, что сидящих на ней трудно было заметить. Рядом с ней сидел молодой человек с очень красивым, но немного отрешенным лицом, с которого не сходило выражение блаженного самодовольства. Он держал Мотрю-Варвару за руку. Девушка выглядела раздосадованной. Она нервно постукивала ярко накрашенными ногтями по подлокотнику скамейки. Молодой человек хотел обнять ее, но она оттолкнула его.

– Что с тобой, детка? Ты странно выглядишь сегодня...

– А как бы ты выглядел в моей ситуации? Очень хотелось бы посмотреть. – Мотря-Варвара бросила на молодого человека сердитый взгляд. – Живу как на пороховой бочке. Мне кажется, он меня скоро бросит! – Она закусил губу, чтобы не разрыдаться.

– Вот и чудненько. Мы славно заживем с тобой, крошка! Думаю, он отвалит тебе щедрые отступные. Все папашки так делают. Их терзает чувство вины.

– Дурень! Да какое, к черту, чувство вины?! Какие отступные?! Да он выставит меня без копейки денег! Он еще ни одной своей жене ничего не дал! Ему вообще наплевать на жен!

– Ну не расстраивайся так, детка! С чего ты взяла, что он тебя собирается выгнать?

– Он называет меня Варварой! Варварой, слышишь?! Он нашел какую-то Варвару! И потом, раньше он увольнял своих секретарш по моему первому требованию, а теперь не уволил! Анфиска так и работает. Если бы ты видел, как она на меня зыркает! С полным сознанием своего превосходства. А мне и сказать ей нечего! Если честно, мой муженек на ладан дышит. Прогнил весь внутри.

– Ну вот. Значит, скоро сам загнется. И все достанется тебе!

– Ну ты и идиот, Дэн! Во-первых, с таким уходом он может прожить еще лет сто, до самой моей старости хватит. А перед смертью выгонит меня, и тогда я уж точно никому не буду нужна! И тебе в том числе.

– Ну так брось его сама и найди другого богатенького папочку.

– Ты что, и правда думаешь, что это так просто?! Не зли меня лучше... И потом, я устала от этого цирка. Артурчик, и все такое... Имей ввиду, что если он оставит меня без гроша, тебе придется распрощаться с мечтой о спортивном клубе!

– Ну ты по самому больному ударила...

– А как ты хотел? Ты вообще о чем-нибудь думаешь? Или ты считаешь, что это я должна обеспечить тебе будущее?

– Не мне, а нам...

– Послушай, Дэн, я не хочу, чтобы все досталось какой-то стерве, Варваре там, или еще кому. Он старый и больной. У него слабое сердце. В последний раз его еле вытащили. Никто не удивится, если он тихо скончается от сердечного приступа. Прошу тебя, найди ну... препарат там какой—нибудь, чтобы этот приступ вызвать. А я найду способ ему этот препарат подсунуть. Никто ничего не заподозрит, я уверена. Только это нужно сделать быстро. Я бы и сама этим занялась, но за мной следят, а ты часто бываешь в городе один. Ты должен это сделать, Дэн! У нас мало времени. Я умоляю тебя! Ради нашего будущего!

– Ну ты даешь, детка! – Дэн восхищенно присвистнул. – Я постараюсь.

– Очень сильно постарайся, я надеюсь на тебя!

– Не волнуйся, красавица, все сделаю! – При этих его словах Мотря-Варвара вздохнула, будто тяжкий камень упал с ее грешной души и слилась с Дэном в долгом поцелуе.

Она даже не догадывалась, что в нескольких сотнях метрах от них, у себя в кабинете, ее муж, которого она собиралась так хладнокровно лишить жизни в скором будущем, жадно ловил ртом воздух, схватившись за сердце. Потом рот его приоткрылся, нижняя губа повисла, а голова упала на грудь. Он дернулся пару раз в своем необъятном кресле, захрипел и вытянул ноги, но остался сидеть.

Когда в кабинет вошла Анфиса, он уже не дышал. На крики Анфисы сбежались люди, приехала скорая, но спасти уже было некого...

На пышных похоронах, с огромным количеством народу, будто хоронили народного артиста, никто не заметил скромного молодого человека в темных очках. Безутешная вдова рыдала, в глубине души радуясь, что все так удачно обернулось, совершенно не подозревая о том, что муж в своем завещании оставил ей ровно столько денег, как и его секретарше. Так, небольшое вознаграждение за то, что скрасила его существование. Основная же сумма денег отходила фондам и благотворительным заведениям. Молодой человек снял очки, чтобы протереть запотевшие линзы, и тут в его рукав вцепилась старушка.

– Вы знали покойного? – Спросила она скрипучим резким голосом.

Молодой человек вздрогнул от неожиданности.

– Немного.

– Как вы считаете, он был хорошим человеком?

Молодой человек замялся.

– Мне трудно судить. Я плохо его знал. Так, беседовал один раз. Но он мне помог. Просто оказал неоценимую помощь.

Старушка вздохнула и утерла набежавшую слезу.

– Ну, раз помог практически незнакомому человеку, значит, был не плохим. Эх, да что там говорить, все умирают – и хорошие, и плохие... Я то с покойным не имела чести быть знакомой. Просто люблю на похоронах бывать... Странно, а тянет... Приду, посмотрю на очередного усопшего и как-то легче становится. Вот ведь как получается – вчера еще ходил, думал, ел, хотел чего-то, а сегодня лежит себе в гробу, тихий, безразличный... Н-да... Всех нас это ждет... Ну да вы еще слишком молоды, чтобы об этом думать... – Старушка отпустила руку молодого человека и пошла восвояси, он надел очки и лицо его на миг приняло скорбное выражение.

Но потом он улыбнулся, бросил на безутешную вдову торжествующий взгляд, высморкался в платок и быстрым шагом зашагал прочь с кладбища – он терпеть не мог похорон. К тому же у него был заказан билет на самолет через три часа вылетающий в Америку, страну великих возможностей и разбитых надежд.

АСТРАЛ

Марианна подняла чемодан, и устало поплелась к стойке регистрации. Очередная командировка на этот раз давалась с трудом. Она чувствовала себя вечным странником, бездомным и неприкаянным. Самолеты и поезда, поезда и самолеты, сколько видела она их за последнее время, даже не сосчитать. Поначалу возможность увидеть мир, не тратя при этом ни копейки собственных денег, увлекла ее, и в каждую поездку Марианна собиралась как на праздник. Но потом пришло безразличие, а за ним и раздражение. Чужие города и страны мало-помалу перестали вызывать в ней интерес, и, приехав в очередное место своей командировки, Марианна забивалась в гостиничный номер, предпочитая выходить только по делам или поесть. Да и самом деле, что могло ее особо заинтересовать в чужой стране? Чужие лица, чужая речь, приклеенные улыбки гостиничных менеджеров... все это скучно и банально.

С такой жизнью Марианна постепенно лишилась подруг, так видеться они могли крайне редко, ограничиваясь лишь беседами по телефону. Муж и тот как-то странно стал к ней относиться, перестал делиться проблемами, будто Марианна была пустым местом. За завтраком он в основном читал газету, прихлебывая кофе, изредка отпуская замечание по поводу прочитанного. Впрочем, говорил он это в основном для себя, так как реакция Марианны была ему безразлична. С таким же успехом он мог говорить с котом, который вечно терся возле его ног. В такие моменты в душе Марианны поднималась горечь, но она подавляла ее. Они оба прекрасно знали, что бросить сейчас работу Марианна не могла, платили прилично, а муж зарабатывал мало. Непростительно мало для женщины, как считала Марианна, но ничего поделать была не в состоянии. Так они и жили, вместе, и в то же время каждый сам по себе. Не чужие, но и не родные.

Дочь училась в пятом классе, целыми днями пропадала в школе, и занимался ей в основном муж, учитывая почти постоянное отсутствие Марианны. Но не смотря на это, у матери с дочерью были доверительные отношения. Агата, так звали дочь, была не по годам серьезной девочкой. Она понимала мать, и Марианна была ей за это благодарна. Агата была ее единственной настоящей подругой, и Марианна гордилась ее успехами. С отцом Агата тоже ладила, но, как иногда казалось Марианне, втайне корила его за то, что не он не может заработать достаточно денег, и поэтому матери приходится так много работать. В этой ситуации обиднее всего было то, что муж Игорь считал такую ситуацию нормальной и совершенно не заикливался на том, кто и сколько приносит в дом денег. Ему нравилась его работа – инженером на предприятии, и менять ее он в ближайшее время не собирался.

Марианна тоже давно смирилась с таким положением вещей, в нужный момент молча собирала чемодан и отправлялась в аэропорт либо на вокзал, в зависимости от ситуации. Муж, если был в тот момент дома, кивал ей на прощание, как будто она шла в ближайший супермаркет, и утыкался в компьютер. Из-за пробок он редко подвозил Марианну – езда по битком набитому машинами городу выводила его из себя. И вообще он считал, что при таких заработках Марианне не грех взять и такси. Не убудет. Нервы дороже. Слушая такие рассуждения, Марианна всегда усмехалась про себя. Конечно, нервы дороже. Только речь идет исключительно про его нервы. Не про ее. Про ее нервы он и не думает. Зачем? Ему безусловно так гораздо удобнее. Расслабился, окопался, живет как у Христа за пазухой, нервы не тратит. Наверное, собирается жить до ста лет. Молодец.

В первое время, садясь в такси, Марианна кипела от возмущения, но потом и это стало ей безразлично. Каждый приспособливается, как может. Это закон жизни. Что с того, что ей досталась такая роль? Возможно, это даже к лучшему. По крайней мере, муж не позволяет себе пренебрежительно к ней относиться. Уважает. В отличие от некоторых ее подруг, которых мужья в грош не ставят. Тоже имеют право. Добытки. Кормильцы. А у них все наоборот.

Но Марианна никогда не позволяла себе снисходительно относиться к мужу. Уважала его мужское достоинство. Кто знает, как завтра повернется жизнь? Как муж Игорь ее устраивал. Одной остаться совсем не хотелось. Как тогда быть с Агатой? А одна мысль о том, что придется возвращаться в пустую, холодную квартиру, бросала ее в дрожь. Нет уж, пусть будет все как есть. Не худший вариант. Какая-никакая, а семья. Есть с кем перемолвиться словом, прислониться в трудную минуту. Это тоже немаловажно.

На одиночек бальзаковского возраста Марианна насмотрелась. Несчастные бабы, хоть и при деньгах, а взгляд затравленный, просящий... неудобно даже глазами встречаться, будто ждут от тебя чего. Так нищий смотрит на паперти. Но тот хотя бы знает, чего хочет. А эти... хорохорятся, храбрятся, мы да мы... но несчастливы, сразу в глаза бросается. А сколько историй Марианна невольно выслушала в транспорте! Уму не постижимо! Можно роман написать. Сначала интересно было, а потом Марианна слушала больше автоматически, почти не вникая в суть. Чужие истории о чужих людях, которых Марианна никогда не видела, да и вряд ли увидит. Но люди так устроены – любят рассказать про себя постороннему человеку. А что еще в поезде делать? Путь длинный, не будешь же сидеть молча, вот разговор волей-неволей и завязывается. Вроде невинно все начинается, кто вы да откуда? А потом пошло-поехало. Всю свою подноготную расскажут, прямо наизнанку вывернутся. И зачем это перед чужим-то человеком? Но потом Марианна все же поняла – груз с души хотят снять. Оправдаться. Себя в лучшем свете представить. Жалуются в основном, на судьбу, на близких. Пользуются тем, что никто никого не знает. В этом суть. А раз не знают, значит и судить не смогут. Выслушают и примут сторону говорящего, посочувствуют. Что и требовалось доказать.

Марианна прошла регистрацию и очутилась в предбаннике Дьюти Фри. До посадки оставалось около получаса. Она скромно уселась в уголок и стала смотреть в окно на самолеты. Вид лайнеров ее завораживал, хотя летать она побаивалась. Не хотелось вот так, в небе, исчезнуть с лица Земли в одно мгновение. Хотя, если призадуматься, это не самый худший способ. Несколько секунд страха и все. Ни боли, ни мук. Марианна тряхнула головой – что за идиотские мысли лезут в голову! Да еще перед самой посадкой. Надо взять себя в руки, что-то она совсем раскисла. К счастью начали приглашать на посадку в самолет, и Марианна встряхнулась. Упругой походкой прошла в автобус и села, ожидая, пока он заполнится пассажирами.

Ее место в самолете оказалось в самом конце салона, возле окна. Марианна забросила сумку наверх и с облегчением опустила в кресло. Через пару минут рядом с ней приземлился мужчина средних лет довольно приятной наружности. Он сразу же пристегнул ремень и закрыл глаза. Марианна подумала, что он боится летать, и по этой причине весь полет будет усиленно делать вид, что спит. Это ее вполне устраивало. Выслушивать откровения сейчас было выше ее сил. Она тоже закрыла глаза на всякий случай и положила в рот леденец.

Лайнер глухо заурчал и слегка завибрировал. Загорелось табло насчет ремней, а в салон вошла стюардесса и начала озвучивать обычную в таких случаях инструкцию. Все это Марианна знала наизусть, но подозревала, что вряд ли сможет воспользоваться советами. Мужчина на соседнем кресле заерзал и произнес, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Интересно, кто-нибудь когда-нибудь этим пользовался? На практике, я имею в виду.

Марианна открыла глаза. Мужчина будто прочитал ее мысли. Она хотела было ответить, но осеклась. Одна фраза потянет за собой другую, и завяжется нудный разговор. Про жизнь и мучения господина имярек. В таких случаях лучшей тактикой будет молчание. Марианна достала детектив и сделала вид, что увлеченно читает. Мужчина скосил глаза.

– Извините, можно узнать, что читаете?

Марианна, не проронив ни слова, показала ему обложку. Мужчина понимающе кивнул.

– Все ясно. Убийства, леденящие кровь подробности... титанические усилия по разгадке шарады и наконец поимка. Самое скучное чтиво на свете. Для меня, во всяком случае... Всегда все знаю наперед.

Марианна подняла бровь и хмыкнула, по-прежнему сохраняя молчание. Мужчина вздохнул, поерзал и снова спросил:

– Могу я узнать ваше имя?

Вопрос выбил Марианну из колеи. Попутчики редко интересовались именами, это было совсем ни к чему. Имена вызывают воспоминания, ассоциации, от которых хочется быть свободным. Но не ответить было неудобно, и Марианна назвалась.

– Редкое имя... но очень красивое. Откуда такое?

Марианна прикрыла книгу, поняв, что отделаться не удастся.

– Мама назвала, как вы понимаете. Очень любила актрису Марианну Вертинскую. Ту самую. А вам это зачем?

– Что значит, зачем? – Мужчина пожал плечами. – Странный вопрос. А зачем вообще людям дают имена? Чтобы как-то обозначиться в этом мире, отличаться друг от друга. Или вы предпочитаете безликое «мадам»?

Марианна невольно засмеялась. Мужчина начал ее забавлять.

– Вы наверное много перемещаетесь? Чувствуется в своем роде закалка.

– Угадали. Перемещения стали просто частью моей натуры.

– Устали от попутчиков? Надоели пустые разговоры, жалобы на жизнь?

– Опять угадали. Теперь я верю, что вам скучно читать детективы. Зачем, если заранее знаешь конец?

– Да, скука смертная. Поэтому ничего не беру читать в дорогу. Кстати, меня зовут Владлен.

– Весьма приятно.

– Взаимно. Куда, если не секрет, направляетесь на этот раз?

– Туда же, куда и вы. Это самолет, если вы помните. А если серьезно, то в очередную командировку. Я работаю в косметической фирме.

– Интересная работа?

– Да как вам сказать? Не то, чтобы очень... но платят прилично. Грех жаловаться.

– Для вас так важны деньги?

– А для вас? Мне кажется от денег еще никто не отказывался. Многие спят и видят, как заполучить такую работу, как у меня.

– Для меня? Важны, конечно... но я редко об этом задумываюсь. Всегда делаю только то, что хочу.

– Вы счастливчик. А как быть с потребностями чисто телесными? Чем зарабатываете?

– Мои потребности на самом деле не так велики. Мама с папой оставили кое-что, так что могу себе позволить.

– Вы что, рантье?!

– Да нет, что вы... это просто неприлично в наше время. У меня небольшая частная клиника. На жизнь хватает.

– Что ж, рада за вас. Я же вот тружусь в поте лица.

– Вы замужем?

– Да. Есть дочь.

– Счастливы в браке?

– К чему все эти вопросы? – Марианна начала нервничать. – Вы препарируете меня, словно лягушку...

– Да ну, дорогая Марианна! Скажете тоже! Лягушка – Мужчина зашелся смехом. – Просто вы меня заинтересовали. У вас такая отрешенность во взгляде, как на иконах. Так счастливы или нет?

– Не ваше дело! – Марианна слегка покраснела. – Я не планировала раскрывать перед вами душу.

– Ради Бога! – Мужчина поднял руки вверх. – Не хотите, не говорите, я не настаиваю. Просто женщина, которая счастлива с мужем, не станет проводить всю свою жизнь в самолетах из-за заработка.

– Не вам судить! Что вы вообще себе позволяете? – Огрызнулась Марианна и отвернулась к окну.

Владлен положил руку на колено Марианны.

– Я позволяю себе все, что хочу. И вам того же советую.

Марианна хотела сбросить его руку с колена, но словно оцепенела. По телу пробежал холодок. Марианна начала наливаясь краской, страшно злясь на себя за то, что ничего не может поделать. Владлен убрал руку.

– Не смущайтесь. Ничего не случилось. Просто незнакомый мужчина положил на ваше прекрасное колено свою лапу. Это всегда волнует... всегда... каким бы возмущением вы не прикрывались...

– Вы хам! Или сексуально озабочены? – Марианна натянула юбку на колени.

– Ни то, и ни другое. Ваша жизнь бессмысленна, дорогая Марианна. Жизнь ради денег вообще лишена смысла...

– К моему большому сожалению, родители не оставили мне наследства. По этой причине я не могу рассуждать подобно вам. У каждого своя колея.

– Колея?! Удачное сравнение. Неужели вам никогда не хотелось немного свернуть в сторону? Покинуть колею и посмотреть, что там?

– К чему вы клоните?

– Ни к чему? Я просто спросил, хотелось или нет?

– Сдается мне, вы меня провоцируете. Не пойму только, для чего?

– Так уж и непонятно? – Владлен снова положил руку Марианне на колено, но на этот раз рука долго там не задержалась и скользнула под юбку. Пальцы властно погладили промежность, отчего трусики у Марианны сделались слегка влажными. Она чуть не задохнулась от возмущения. Мужчина усмехнулся. – Видите, сколько у вас сразу стало эмоций, сколько мыслей в голове! Ненавижу колготки! Зачем женщины надевают колготки? Чулки, по-моему, гораздо удобнее.

– Смотря для чего.

– Для всего. Надо быть во всеоружии. Всегда. Никогда не знаешь, что ждет тебя за поворотом.

– Однако вы нахал. Циник. Прожигатель жизни. – Прошипела Марианна, боясь, что пассажиры впереди могут ее услышать.

– Вы просто злитесь, что не можете себе позволить быть немного безумной. А почему? Что вас держит?

– Хотя бы люди вокруг. Пассажиры. Не знаю, может вы их не заметили...

– Не иронизируйте. Мы с вами сидим в самом конце, вдвоем... Это редкая удача.

– В чем же эта редкая удача выражается?

– Можем себе позволить небольшое приключение. Приключение, которое мы запомним надолго. И вы, и я...

– Сдается мне у вас таких приключений навалом.

– Зачем вы так. Не каждый раз я оказываюсь в самолетном кресле наедине с красивой женщиной. Попутчиков не выбирают. Уж вам-то это должно быть хорошо известно.

– В этом вы правы. Попутчиков не выбирают. К сожалению.

– А по-моему к счастью. Если бы мы еще выбирали и попутчиков, тогда бы из нашей жизни окончательно исчез элемент неожиданности. То, что делает жизнь непредсказуемой и оттого прекрасной... – Рука Владлена снова скользнула под юбку Марианны, на этот раз пальцы настойчиво стремились пробиться под резинку колготок. Им это почти удалось, но тут

в проходе показалась стюардесса с тележкой. Марианна дернулась, пытаясь освободиться, но Владлен не торопился убирать руку. Он набросил плед на колени своей соседки и улыбнулся подошедшей стюардессе, продолжая ласкать ногу Марианны. Марианна, не зная что делать, поспешно закрыла глаза, изображая спящую красавицу.

– Кушать будете? – Стюардесса подала им обеды.

Владлен взял два, выдернув руку в последний момент. Марианна открыла глаза и откинула столик. Она чувствовала себя, словно кролик перед удавом. Владлен поставил перед ней порцию самолетной еды, и Марианна, чтобы отвлечься начала орудовать пластмассовой вилкой. Лицо у нее горело, а губы пересохли. Владлен тоже занялся едой, казалось, перестав обращать на соседку внимание.

Марианна вдруг страшно захотела в туалет. Она встала, попросив Владлена пропустить ее. Он убрал ноги в сторону, как ни в чем ни бывало, и Марианна вдруг подумала, что это воздушная вакханалия ей приснилась.

Но не успела она снять в туалете трусики, как ручку кто-то повернул, и Марианна услышала сдавленный шепот.

– Марианна, открой! Открой, пожалуйста!

Дрожащей рукой, не смея отказать, Марианна открыла дверь... Владлен проскользнул внутрь и запер туалет. Марианна стояла перед ним в нелепой позе, со спущенными колготками. Владлен повернул ее к себе задом, надавил на спину, заставив опереться руками об унитаз. Марианна услышала звон металлической пряжки, и почти сразу же почувствовала, как член Владлена вошел в нее, словно нож в сливочное масло... Марианна была готова. Владлен завращал бедрами, проникая все глубже в недра Марианны. Ей было и стыдно и сладко, она покачивалась в такт движениям Владлена, стыдясь своего наслаждения. Он извергнулся в нее, белесая густая жидкость потекла по бедру Марианны, источая характерный запах. Запах любви.

Владлен отвалился от нее, тяжело дыша, натянул брюки, открыл дверь и выскользнул наружу. Марианна рухнула на унитаз, закрыв лицо руками. Она с трудом могла себе представить, как она выйдет сейчас из туалета и сядет на свое место... Это было невозможно. Но сидеть в туалете было еще глупее, Марианна, наскоро стерев с себя следы бурной страсти, и ополоснув лицо, вышла наружу.

Владлен невозмутимо сидел в своем кресле, листая журнал. Марианна, пылая, как маков цвет, прошла на место. Владлен подмигнул ей.

– Ну как?

– Отвратительно! Это просто ужасно!

– Вот как?! Отвратительно? Мне так не показалось... Я думал, вам тоже понравилось. Оказывается, я ошибся.

– Да, вы ошиблись! Я полная идиотка, раз позволила сотворить с собой такое! И хватит об этом, иначе я разобью окно и выпрыгну из самолета. Неужели непонятно, что мне неприятно вспоминать сие действо.

– Непонятно, если честно... на вашем месте я бы не строил из себя недотрогу. Вам это не идет. В вашем возрасте, дорогая моя, благодетель не красит женщину. Отнюдь.

– Я что, выгляжу древней старухой?

– Нет, разумеется, вы прекрасно выглядите. Но вам явно больше 25, а это уже не юношеский возраст.

– Спасибо и на этом.

– Пожалуйста. Ненавижу ложь. Зачем вы мне врите? Я же почувствовал, что вам понравилось, иначе и быть не могло. Не пытайтесь считать меня полным дураком.

– Даже и не думала. В данном случае полная дура это я. Полная старая дура...

– Ха-ха! Смешно. Да в вас дремлет вулкан, Марианна! Не пойму, почему вы столь упорно отрицаете свою натуру? Будьте естественной, это для вашего же блага.

– Не вижу никаких благ. И вообще, хватит препираться! Я желаю провести остаток полета спокойно, не вдаваясь более в подробности нашего приключения. Лучше, если вы забудете о моем существовании. С удовольствием пересела бы, жаль все места заняты.

– Как вам будет угодно. Тем более, что все, что могло произойти, уже произошло. Не так ли? – Владлен усмехнулся и уткнулся в журнал, который он выудил неизвестно откуда.

Марианна отвернулась к окну. Она ругала себя последними словами. Господи, как она могла так низко пасть?! Да она просто шлюха, он прав. Бесстыжая и наглая. И теперь ей придется с этим жить. Один на один, потому что совершенно невозможно рассказать такое кому бы то ни было. Ее сочтут нимфоманкой. Сумасшедшей. Изголодавшейся бабой, которая не в силах усмирить свою похоть, и потому бросается на первого встречного. Как могло случиться такое? Марианна чувствовала, что у нее взрывается мозг. Все. Хватит. Нужно побыстрее забыть, и выкинуть из головы это назойливое воспоминание. Ну, случилось и случилось. Неизвестно, кстати, чем там занимается ее муж, в то время когда она зарабатывает деньги.

Под крылом самолета проплывали белые, словно сделанные из ваты, облака, и Марианна расслабилась. Она никогда больше не увидит этого человека, единственного свидетеля ее позора. Ей не о чем волноваться, это никак не изменит ее жизнь. В конце концов она далеко не девственница, и ее отнюдь не насиловали. Марианна задремала.

Проснулась она от голоса стюардессы, сообщавшей, что полет подходит к концу и пора пристегнуть ремни. Марианна повиновалась, стараясь не смотреть на соседа. Когда самолет коснулся колесами взлетной полосы, Марианна облегченно вздохнула. Соседство Владлена ее тяготило. Она с трудом дождалась полной остановки воздушного судна. Владлен, словно прочитав ее мысли, вскочил с кресла одним из первых. Быстро взял с полки сумку и прошел вперед по проходу. За ним последовали другие пассажиры, и Марианна отказалась за несколько человек от него. Она специально задержалась подольше, чтобы не столкнуться с ним на выходе, и потому вышла одной из последних. Ей показалось, что стюардесса ехидно улыбалась, провожая ее глазами...

В автобусе Марианна встала прямо напротив дверей, лицом к ним, боясь встретиться взглядом с Владленом.

Более менее сносно она почувствовала себя в здании аэропорта, когда влилась в поток приезжающих и отъезжающих. Это была ее стихия. Взяв такси, Марианна направилась прямо в гостиницу, решив заняться делами завтра.

Гостиница оказалась приличной, расположенной прямо в центре. Марианна давно не была в Лондоне, хотя город ей нравился. Сколько себя помнила, всегда приезжала сюда с удовольствием. Любила бродить по городу, заглядывая в небольшие кафешки, и выпивать там по чашечке крепкого кофе. Но сегодня вид города показался Марианне несколько мрачным.

В номере она первым делом приняла душ, чтобы смыть со своего тела следы чужого присутствия. Мылась, тщательно выскребая каждый сантиметр, пока кожа не начала гореть, моля Марианну о пощаде.

Совершенно обессилив, будто в одночасье лишившись всей энергии, Марианна с трудом выползла из душа и рухнула на кровать. Ей удалось забыться беспокойным сном. Проснулась она от телефонного звонка. Звонил местный партнер, обеспокоенный отсутствием сообщений о прибытии от Марианны. Едва ворочая языком, она уверила его, что с ней все в порядке и завтра она будет у них в офисе. Проснувшись, Марианна почувствовала, что проголодалась и решила пройтись по городу, чтобы восстановить душевное равновесие. Настроение у нее улучшилось, и происшествие перестало казаться ей таким уж страшным. Напротив, она вдруг вспомнила свои ощущения от случайного секса, и у нее сладко заныло в животе...

Выйдя из гостиницы Марианна пошла, что называется, куда глаза глядят. Мимо нее спешили люди с озабоченными лицами, и Марианне вдруг захотелось узнать, куда они идут? Как они вообще живут? Какие у них проблемы? Ходят они на работу вынужденно или делают, что

хотят? Такая перемена внутри нее удивила саму Марианну, и она невольно улыбнулась. Как странно устроен мир! В небольшой кондитерской Марианна купила два пирожных и тут же съела их, запив чашкой крепкого чая.

Начинало темнеть. Марианна вышла из кондитерской и пошла по тротуару, тянущемуся вдоль старых домов. Задумавшись, она даже не заметила, как осталась одна. Каблуки гулко стучали по мостовой, вымощенной булыжником, и звук эхом отдавался в тишине квартала. Фонари в этой части города почему-то не горели, а из каждой подворотни слышались непонятные звуки. Не было ни одного прохожего, и Марианне стало немного не по себе. Она развернулась, чтобы пойти назад, но из темного закоулка ей навстречу вышла огромная собака и оскалила пасть. Марианна вскрикнула и закрыла рот рукой, готовая обратиться в бегство при первой возможности. Она беспомощно озиралась по сторонам, ища поддержку, но улица будто специально вымерла, чтобы отдать ее во власть чудовища. Позади царила беспросветная тьма, и Марианна не в силах была бежать туда, опасаясь, что там ее ждет еще нечто более ужасное, чем огромная собака. Из рта у нее начала капать слюна, она издавала глухое злобное рычание. Шерсть на загривке встала дыбом, а хвост дрожал. Зверь явно готовился к нападению. Марианна закричала, не в силах оторвать ног от земли. В какой-то миг ей показалось, что собака бросилась на нее, и Марианна зажмурила глаза, прикрыв лицо рукой.

Очнувшись она от того, что кто-то прижимал ее к себе и легонько тряс за плечи. Марианна вжала голову в плечи, не понимая, что происходит. Этот кто-то похлопал ее по спине и произнес:

– Марианна! Вы меня слышите, Марианна? Что случилось? Вы можете ответить?

Голос показался ей знакомым, и Марианна разлепила глаза. Перед ней стоял Владлен. Марианна всхлипнула.

– Да что с вами такое? Вас пытались ограбить?

Марианна потрясла головой. К ней вернулся дар речи.

– Нет. Как вы здесь оказались?

– Вас это сейчас интересует? Вы так кричали, что могли разбудить и мертвого. Считайте, что услышал ваш зов. А если серьезно, просто проходил мимо. Так что все-таки случилось? Вы не похожи на шизофреничку.

– Не знаю. Огромная собака. Она напугала меня до смерти. Мне показалось, что она готова броситься и разорвать меня на куски.

– Собака? Не заметил, если честно... может, она убежала, увидев меня? Эти животные очень хитры – редко нападают на двоих. Ну же, придите в себя! – Владлен тряхнул Марианну за плечи. – У вас такой вид, будто вы увидели собаку Баскервилей, никак не меньше. А вообще здесь полно бродячих собак, они трутся возле продуктовых лавочек в надежде чем-нибудь поживиться. В любом случае она уже убежала, так что вам нечего бояться.

– Да, да, очевидно вы ее напугали. Но она выглядела весьма агрессивно. Глупо, конечно, что такая взрослая тетенька испугалась, словно ребенок... сама не пойму, отчего? Но меня охватил ужас... вы мне верите? Действительно, мне показалось, что это исчадие ада.

– Верю, конечно. Всякое бывает. Не расстраивайтесь. Она уже ушла искать новую жертву.

– Здесь еще так безлюдно... куда все подевались?

– Это тупиковая улица. Неблагополучный район. Как вы сюда забрели?

– Случайно. Шла, шла и пришла... как в сказке про Красную шапочку и злого волка.

– Идемте, я провожу вас. Надеюсь, вы не будете против? Или я вам все еще противен?

– Проводите. Лучше вы, чем чудовище.

– Спасибо и на этом.

Они быстро вышли на освещенную часть улицы, и Владлен поймал такси. Прежде чем сесть, Марианна пристально посмотрела ему в глаза:

– И все-таки мне непонятно, каким чудом вы оказались там?

– Не грузите свою головку всякими пустяками. Просто у меня в Лондоне тоже клиника. Она расположена как раз в том районе, где вы гуляли... вот и все. Никакой мистики. С вами доехать до гостиницы?

– Нет. Спасибо, я сама. Вы и так слишком много тратите на меня времени.

– Не беспокойтесь, времени у меня как раз навалом. Но ваше слово закон. – Владлен захлопнул дверцу такси и помахал Марианне рукой. Через секунду такси влилось в поток машин, и Владлен исчез из поля зрения Марианны.

В номере Марианну вдруг охватила страшная тоска. Захотелось немедленно услышать голос мужа, и она сняла трубку стационарного телефона даже не посмотрев на часы. Марианна долго слушала гудки, пока наконец не раздался сонный голос Игоря.

– Але? Кто говорит?

– Это я...

– Маруся? Что случилось?!

– Ничего...

– Слава Богу! Ты на часы хоть смотришь? Что за блажь на тебя нашла? Чего тебе не спится? Ты пьяна?

– Абсолютно трезва. Просто захотелось тебя услышать... извини...

– Да ну что ты... – в голосе послышалось смущение, – два часа ночи... ты меня перепугала... у тебя все в порядке?

– Да. Все нормально. Сама не пойму, что на меня нашло... тоскливо вдруг стало... как Агата?

– Хорошо. У нас все хорошо. – Игорь зевнул. – Если у тебя нет больше вопросов давай спать. Этот звонок вылетит в копеечку. Мне вставать рано...

Марианна хотела сказать, что эти самые копеечки она зарабатывает сама и вполне может себе позволить один звонок в неурочное время, но сдержалась. Что толку ссориться? Она сама во всем виновата. Это она стояла в нелепой позе, опираясь на грязный унитаз и стонала от удовольствия, а не муж... это у нее нечистая совесть, которую она пытается успокоить тем, что ничего не изменилось и все остается на своих местах.

– Ладно, пока. – Марианна положила трубку и заплакала. – Напряжение, так долго сдерживаемое, хлынуло наружу.

Наплакавшись вволю, Марианна умылась и легла спать.

Следующие два дня она работала, как одержимая. Коллеги только диву давались ее активности, не понимая, с чем это связано. Обычно Марианна вела себя довольно сдержанно, тщательно продумывая каждый шаг, а тут буквально забрасывала сотрудников идеями, как лучше провести рекламную кампанию нового косметического лосьона. Шеф только качал головой и разводил руками, обещая Марианне в самое ближайшее время подробнейшим образом проработать все ее предложения. Выпустив пар, Марианна немного успокоилась.

На утро у нее был заказан билет на самолет, в связи с чем вечер оказался свободным. Пока Марианна раздумывала, куда ей пойти, ее коллега Элен предложила ей поужинать вместе. Марианна никогда не была особенно близка с Элен, но предложение ей понравилось. Прекрасная идея, чтобы убить вечер и наутро улететь отсюда к чертовой матери.

Они пошли в небольшой ресторанчик, облюбованный Элен, заказали легкий ужин и бутылку белого вина. Элен весело болтала, Марианна слушала ее в пол-уха. Элен слыла известной болтушкой. Она рассказала Марианне, что ее муж уехал отдыхать, и по этому поводу она может позволить себе немного расслабиться. Марианна улыбалась, надеясь, что к месту, кивала и старалась делать заинтересованный вид. Ей очень не хотелось, чтобы Элен заметила ее безразличие. Вдруг словно сквозь вату она услышала фразу, которой удалось разбудить ее сознание:

– И вот теперь я посещаю психоаналитика...

– Психоаналитика? Вот так новость! Никогда бы не подумала, что ты нуждаешься в этом... Насколько я знаю, у тебя всегда было достаточно жилеток, чтобы поплакаться.

– Ах, дорогая Марианночка! Откуда тебе знать, чего у меня достаточно, а чего нет?

Марианна задумалась. А правда, откуда ей знать? Почему это вдруг она вообразила, что знает все о каждом, кто встречается у нее на пути? Слишком самонадеянно, если не сказать нагло с ее стороны. Она и об Элен то мало что знает, если разобраться. Только то, что Элен русская, вышла замуж за англичанина лет десять назад, очень обеспеченного. Чем занимается муж Элен Марианна не знала, да и не испытывала особенного желания знать. Достаточно было того, что деньги у него водились, и Элен могла ни о чем не беспокоиться. Непонятно было одно, зачем она работала? Но это, как говорится, было ее личным делом. Возможно, просто не хотела сидеть дома в одиночестве. Элен была очень общительна, и дом, даже богатый, вполне мог показаться ей золотой клеткой. Тут Марианне пришло в голову, что при всей своей разговорчивости Элен мало что рассказывала о своей семейной жизни. Очевидно неспроста...

Из задумчивости Марианну вывел голос Элен.

– Мариш? Ты не уснула? У тебя такой вид, будто ты спишь с открытыми глазами...

Марианна смутилась.

– Ну что ты... я внимательно тебя слушаю. Ты говорила, что посещаешь психоаналитика.

– Да, посещаю. Ты знаешь, взглянула на жизнь другими глазами. Просто переродилась.

А что тебя так смутило?

– Я всегда считала, что услугами психоаналитиков пользуются... ну... не вполне адекватные люди, такие знаешь истеричные личности, склонные к суициду... или нервные дамочки... ну, в общем не вполне здоровые индивидуумы. Тебя я всегда считала нормальной, здравомыслящей...

Элен рассмеялась.

– Все правильно. Я вовсе не истеричка. У тебя представления как в каменном веке, прости конечно. Сейчас посещать психоаналитика модно! Слышишь, модно! Так делают все мои знакомые. Сейчас не принято изливать проблемы на друзей. Зачем грузить близких неприятностями? Для этого есть психоаналитик. За определенную плату он выслушает тебя и даст разумный совет.

– И что, тебе дал?

– Не нужно иронизировать. Дал. И не один. Во всяком случае, никто из моих знакомых не мог посоветовать мне ничего лучше. Кстати, я и тебе советую прибегнуть к его услугам. Конечно, они не дешевы, но это того стоит, поверь мне.

– Ну, не знаю насчет услуг... не уверена, что мне это нужно. Да и советы мне не требуются.

– Я тоже так думала, думала, что справлюсь со всем сама. Но в последнее время у меня это плохо получалось...

– Да Господи, Элен, с чем тебе справляться? Денег куры не клюют, муж любит...

– Думаешь, я бешусь от жира? Этакая пресыщенная жизнь дамочка, не знающая, чем бы ей еще заняться.

– Я этого не говорила.

– Но подумала, я же вижу. Но я не обижаюсь. Возможно, со стороны это и выглядит именно так. Ладно, раз уж зашел такой разговор, скажу, – Элен понизила голос до шепота и наклонилась поближе к Марианне, – мой муж мне изменял. По-черному... это было ужасно. Он приводил девок прямо к нам домой, считая, что я сплю... Их стоны до сих пор стоят у меня в ушах... Я чувствовала себя ужасной дурой, обманутой, брошенной, хуже собаки... я ненавидела его! Он совершенно не уважал меня, обзывал, мог ударить. Все время твердил, что я даром ем его хлеб, и потому должна молчать и радоваться, что так хорошо устроилась. Он не видел во мне человека... всего лишь куклу, которой можно похвастаться перед друзьями

и знакомыми. Ты даже представить себе не можешь, что было, если я немного поправлялась! Он сажал меня буквально на хлеб и воду. Это было невыносимо! Я пошла работать, чтобы иметь хоть какие-то свои деньги.

– Прости, я не знала... Но почему ты не развелась с ним? Из-за денег?

– Ну что ты, я не такая алчная! Все гораздо проще, мы с ним католики, и развод для нас почти табу. К тому же временами мы жили вполне сносно, если не сказать хорошо. Я все ему прощала. Никто из моих здешних подруг не мог мне сказать ничего толкового по этому поводу, я не услышала ни одного дельного совета, пока кто-то не дал мне телефон психологического консультанта. Я позвонила ему, и мы встретились. Это было год назад. С его помощью мне удалось наладить свою жизнь.

– И как, если не секрет? Конечно, если не хочешь, можешь не рассказывать.

– Ну что ты, Мариша, какие секреты! К тому же, мы все-таки соотечественники, как-никак. Он сказал мне, что муж просто отыгрывается на мне. За свои неудачи, промахи, и так далее... Унижает меня, чтобы возвысится самому...

Марианна невольно фыркнула.

– Глубокая мысль! И на это ты тратишь деньги? По-моему, это знают даже дети.

– Не смейся. Я понимаю, что ты хочешь сказать, но дело не в этом. Он сказал, что именно я нуждаюсь в таком муже, чтобы стать тем, кем я должна стать. Унижения закаляют и возвышают нас, они просто необходимы.

– Ну, это я тоже слышала... как там, в Библии – если ударили по левой щеке, подставь правую... так, кажется?

– Почти. Но теперь я смотрю на все будто со стороны, как на игру, в которой у меня есть своя роль. Плохая или хорошая, но это всего лишь роль, и поэтому переживать не о чем. Закончится эта роль, начнется другая. Настоящая жизнь все равно не здесь. Здесь мы играем роли, как на сцене, понимаешь? Все это не имеет никакого значения – ни деньги, ни муж, ничего... нужно просто следовать своей роли, старательно ее играть... Мы все равно умрем, пойми!

Марианна перебила Элен, чтобы задать вопрос.

– С ролями понятно. Ты сказала, что настоящая жизнь не здесь... А где?

– Там, откуда мы пришли. За занавесом... – Элен снова понизила голос до шепота, – я выходила в астрал... этот психологический консультант научил меня... жизнь там, дорогая моя... там любовь, там блаженство, там все... – у Элен зазвонил телефон, и она заговорила с кем-то по-английски. Марианна не прислушивалась, потому не уловила сути разговора. Элен положила трубку и улыбнулась Марианне.

– Мне пора, к сожалению, дорогая! Надеюсь, мы еще увидимся! Приятно было пообщаться. Как-нибудь я расскажу тебе о своих путешествиях более подробно... Подумай насчет психологического консультанта. Не найдешь подходящего в Москве, я познакомлю тебя со своим. Уверена, не пожалеешь. – Элен встала. – За ужин я заплачу, не волнуйся. – Элен положила деньги под тарелку. – Заболталась совсем, забыла что мы сегодня идем в гости. Ну, пока. Если что, пиши на почту.

– Пока. – Марианна не спешила уходить, решив посидеть еще.

Она медленно пила кофе, наслаждаясь вкусом и всячески оттягивая время ухода. В гостиницу возвращаться не хотелось, а идти было особенно некуда. Марианна приподняла тарелку, чтобы посмотреть сколько денег оставила Элен. Размер суммы поразил ее – их ужин стоил гораздо меньше. Элен проявила неслыханную щедрость. Марианна позвала официанта и заказала еще два коктейля с виски и кофе. Она собиралась посидеть в этом кафе подольше.

Официант принес заказ, и Марианна взяла в рот трубочку, торчащую в бокале с коктейлем. Алкоголь обжег горло, а по телу начало разливаться приятное тепло. Марианна расслабилась, голова немного закружилась. Что там говорила Элен про психологического консультанта, астрал? Ерунда

какая-то... Конечно, муж ее еще тот придурок, как оказалось, но неужели Элен настолько набожна, что не может его бросить? Марианна привыкла думать, что в нынешнее время религия не играет такой уж большой роли в жизни человека. Хотя... откуда ей знать? Для кого-то не играет, для кого-то играет... Марианна никогда бы не подумала, что Элен может так свято блюсти каноны, но... снова но... чужая душа – потемки. А впрочем, может причина более прозаична? Элен, или попросту Лена, Ленка, не испытывает никакого желания возвращаться в московскую однокомнатную хрущевку, где она ютилась вдвоем в матерью. Разумеется, за все нужно платить, и не вполне счастливая семейная жизнь и есть плата за комфорт и достаток. Что ждет ее в Москве? Убогая жизнь, наподобие той, которую ведет Марианна, нудная работа, вечная нехватка денег. Далеко не факт, что московский муж окажется лучше лондонского. При таком же скверном характере, он не обязательно будет иметь столько же денег. Даже скорее всего не будет. Судьба не часто подбрасывает шанс. Элен это прекрасно понимает. Если она уедет сейчас, то все десять лет жизни пойдут насмарку. Коту под хвост. Она вернется в начальную точку, туда, откуда пришла. Откуда начала свой путь, только старше на десять лет. А это значит, что ее шансы на прекрасное будущее будут ничтожно малы. Все мужики так или иначе сволочи. Придурки. Думают исключительно о себе. Ни один ни лучше другого. Да что, собственно, такого страшного там у Элен происходит, если разобраться? Да ничего. Изменяет муж? Что ж, ни ей одной. Говорят, лучшее лекарство от измены изменить самой. Марианна допила коктейль и принялась за другой бокал. Что там дальше? Муж унижает? Опять же все они рады при случае унижить женщину. Поставить ее на место. Самцы. Во всяком случае не стоит из этого делать трагедию. Интересно, есть ли у Элен любовник? Она никогда не упоминала о нем. Если и есть, то она это тщательно скрывает. Так боится, что узнает муж? Элен оказалась не такой простушкой, как могло показаться на первый взгляд. В Марианне даже проснулся некий интерес к ее личности. Что Элен делала в Москве? Единственное, что знали все, и в том числе Марианна, это про хрущевку и маму. Хотя все это можно легко придумать. Но зачем Элен врать? Марианна невольно вздохнула. Кажется, она зашла слишком далеко. Или это так действует алкоголь? Давненько она не пила столько. Что на нее нашло? Надо идти, пока она еще способна передвигаться самостоятельно, или она рискует своей репутацией. Не хватало еще попасть в полицию! Стыда не оберешься. Марианна позвала официанта, рассчиталась, оставив щедрые чаевые, а попросту все деньги Элен, и попросила заказать такси.

Двигаясь по проходу между кресел в самолете, Марианна испытывала легкое беспокойство. Ей казалось, что сейчас она снова окажется в кресле рядом с Владленом, и он снова начнет навязывать ей свои игры, а она не сможет ничего сделать. Или не захочет. Собственная безотказность была противна Марианне и внушала страх. Владлена, разумеется, рядом не оказалось, и у Марианны отлегло от сердца. В душе она даже посмеялась над собой. Какая же она дурочка! Напридумывала себе неизвестно чего! Вообразила, что ее теперь будут преследовать постоянно, с целью покушения на ее честь. Господи! Да кому она нужна! Ну, подвернулась под руку скучающему мужику в дороге случайная баба, попала в лирическое настроение... ну, встретились еще раз при пикантных обстоятельствах. Что с того? Самое интересное, что этот мужик в конечном итоге окажется прав, и Марианна будет вспоминать воздушное приключение до конца своих дней с оттенком грусти и сожаления. Все-таки хоть какой-то адреналин, как ни крути...

В соседние кресла уселись две женщины, Марианна, чтобы избежать ненужных разговоров, завернулась в плед и закрыла глаза.

Дом встретил Марианну гнетущей тишиной. Было утро, Агата в школе, Игорь на работе. Этого и следовало ожидать, но у Марианны испортилось настроение. Она разобрала сумку,

побродила по квартире, заглянула в холодильник. Нашла там сыр, копченую колбасу, масло и позавтракала. Шум чайника подействовал на Марианну успокаивающе, она включила телевизор и села с чашкой чая на диван дожидаться Агату. Жизнь снова входила в свою колею, и Марианна не знала, радоваться ей этому или огорчаться.

Где-то через неделю Марианна поймала себя на мысли, что ей хочется пообщаться с Элен, и она написала ей письмо, с вопросом как у Элен дела. Элен сразу ответила, что все хорошо, намного лучше, чем раньше. Тогда Марианна задала вопрос про психоаналитика. Элен спросила, что собственно, Марианна хочет знать? Марианна напомнила Элен, что та обещала ей рассказать про астрал. Через пару дней Марианна получила письмо.

«Привет, Мариша! Сознайся, все-таки тебя зацепило? Хотя можешь ничего не говорить, я и так знаю, что зацепило... В нашу последнюю встречу мне показалось, что у тебя какой-то затравленный вид... чувствую, что-то произошло, хотя ты и молчишь. В принципе ты и не обязана раскрывать мне душу, мы не такие уж близкие подруги. Пока во всяком случае. А с другой стороны, я сама тебе говорила, что для этой цели существуют психоаналитики. Отбрось комплексы и твои проблемы рассосутся сами собой, не оставив и следа.

Насчет астрала. Теперь я бываю там регулярно. Сначала я совершала вылазки осторожно, под руководством учителя, но теперь могу и сама. Это чрезвычайно увлекательно, узнаешь столько нового, что голова буквально идет кругом. Проникаешь в суть вещей, что называется, и мир после этого воспринимается совсем по-другому. Это не бред сумасшедшей бабы, поверь, если ты решишься на что-то подобное, ты меня поймешь. Любовь здесь имеет совершенно иной смысл, нежели в реальности. Я не могу подобрать слов, чтобы описать то блаженство, которое испытываешь, когда сливаешься с существом другого пола. Никакой пошлости, никакой похоти, мокрых рук, сальных взглядов и тому подобной чепухи. Все чисто и благородно. Просто два разнополюх существа сливаются на мгновения в единое целое, чтобы испытать Божественный экстаз. Секс, или так называемая физическая близость всего лишь жалкое подобие близости астральной. Я даже не знаю имен тех, с кем я сливалась, да и зачем они мне? Здесь все есть суть одно – чистая энергия. Пишу тебе эти строки, а самой хочется закрыть глаза и снова ощутить то неземное блаженство... но учитель говорит, что увлекаться этим нельзя, наше место здесь, наши роли не сыграны.

Но ты не подумай, что там я только и делаю, что ищу наслаждения. Ты знаешь, наша земная сущность и та, другая, невидимая, не совсем одно и то же. Они могут даже действовать отдельно друг от друга. Как-то раз мой муж привел очередную девку, и заперся с ней в комнате, как обычно. Была уже ночь, и я решила отправиться в путешествие. Ради любопытства заглянула к мужу. Я не испытывала никакой злости или обиды, просто хотела посмотреть, как именно он делает это с другой.

Она лежала снизу, раздвинув толстые ляжки, он сверху. Я услышала сопение и постанывания, и надо признаться была разочарована. Ничего особенного. Хотела уйти, но тут муж вдруг сказал мне, хотя все еще лежал на этой девице: «Милая, прости! Умоляю, прости! Это все ради тебя, мне совершенно этого не хочется... эта девка вызывает у меня отвращение».

Я была несказанно удивлена и спросила: «Тогда зачем ты это делаешь?»

Он продолжал извиваться на ней, но я отчетливо слышала его голос: «Так надо, милая, так надо. Это часть игры, моя роль. Она ужасна, но я сам согласился на это. Мне приходится играть эту роль ради тебя, ради нас. Я люблю тебя, всегда любил, помни об этом!»

Я увидела, как его фантом отделился от тела и подошел ко мне. Мы слились, и ты знаешь, большего счастья я не испытывала в жизни. На пике нашего совместного экстаза муж разрядился в свою любовницу и сполз с нее, тяжело дыша. Он рыдал, умолял меня не судить его, хотя в это время что-то шептал своей подруге. Теперь понимаешь? Мы все двойственны, и наши поступки видимом мире могут не иметь ничего общего с нашими истинными целями. Надеюсь, до тебя дошло, о чем я говорю. Если нет, то советую все испытать самой.

Я совершила уже множество путешествий, и знаю, обратной дороги нет. Теперь я смотрю на мир совершенно другими глазами. Я больше не обращаю внимания на упреки мужа, на его любовниц, и ты знаешь, он понемногу тоже начал меняться в лучшую сторону. Я даже решила уйти с работы, и муж одобрил мое решение. Он всегда был против того, чтобы я работала, мы часто ссорились из-за этого, и вот теперь я решилась на этот шаг. И в самом деле, для чего мне работа? Денег у нас с избытком, а общение мне теперь не столь необходимо, как раньше. К тому же мы подумываем о ребенке.

Ну вот, теперь ты почти все знаешь. На всякий случай пишу тебе телефон моего психолога».

Далее шел телефон и имя – Вальтер. Марианна аккуратно переписала его в книжку, так на всякий случай. Конечно, она не думала им пользоваться, но кто знает? Из письма она поняла одно – Элен слегка не в себе. Нашла себе новую игрушку и забавляется. Возможно, этот так называемый психоаналитик тайно пичкает ее наркотиками. Очень похоже на то. Чтобы держать ее в постоянной зависимости и бесконечно тянуть деньги. Правда, Элен говорит, что налаживаются отношения с мужем, но скорее всего это от того, что она, увлекшись астралом, перестала обращать внимания на его шашни. А, как известно, только запретный плод бывает сладок. Муж лишился драйва, и интерес к девицам упал. Не зря же он приводил их домой! Явно хотел пощекотать нервы. При его бабках мог и гостиницу снять... Ладно, их дела.

Следующий месяц прошел спокойно, если не сказать обыденно или даже скучно. Командировок пока не намечалось, Марианна исправно посещала свою работу, Игорь свою, Агата школу.

В конце апреля, по майские праздники у Марианны вырисовалась срочная поездка в Питер на три дня. Ехать не хотелось, но начальство настаивало, и Марианна смирилась. Питер не Лондон, дорога не займет много времени.

С делами, намеченными в Питере, Марианна справилась на удивление быстро, за два дня. Оставаться в чужом городе не хотелось, и Марианна решила вернуться пораньше. В самом деле, чего тут торчать? Праздники на носу. Она взяла билет на ночной поезд, и утром, около 10 уже открывала дверь в свою квартиру.

Прямо с порога Марианна почувствовала, что что-то не так. Она потянула носом воздух, словно собака, и уловила нежный аромат духов. Женских духов. Потом Марианна увидела туфельки на высоком каблуке, аккуратно стоящие возле дверного коврика и плащ на вешалке. Марианна осторожно разделась, чтобы не производить лишнего шума, и на цыпочках прошла в спальню. Дверь оказалась открыта и она увидела белую обнаженную спину своего мужа. Из-за его плеча выглядывала кудрявая женская голова с сильно накрашенным лицом. Голова заметила Марианну и издала сдавленный крик, одновременно пытаясь отбросить от себя Игоря, будто тяжелое полено. Игорь, почувствовав неладное, обернулся и тоже увидел Марианну. Он соскочил с девицы будто ошпаренный, прикрываясь простыней. Все это произошло в считанные секунды, но Марианне казалось, что события прокручиваются словно в замедленном темпе. Вот Игорь оборачивается, вот поднимает ногу, перебрасывает ее через тело лежащей на спине девушки, вот встает с кровати, нелепо махая руками...

Марианна повернулась и ушла в кухню. Включила чайник, села за стол. Хлопнула входная дверь и в кухню вошел Игорь. Он был растрепан и явно испуган. Чайник вскипел, и Марианна налила себе кофе. Игорь посмотрел на нее словно нашкодивший щенок.

– Маруся, это не то, что ты подумала...

– А что я подумала? – Марианна сделала удивленное лицо.

– Черт! Несу всякую чушь... действительно, что тут можно подумать? Прости, я сама не знаю, что говорю. Я понимаю, мне нет оправданий, но все же выслушай меня!

Марианна молча пила кофе. Игорь взъерошил волосы и сел напротив Марианны.

- Почему ты молчишь? Скажи что-нибудь...
- Ты думаешь, нужно что-то говорить? Произнести торжественную речь по этому случаю?
- Не знаю. Я конечно, урод и дурак, но пойми, это все вышло совершенно случайно!
- Случайно? В 10 утра? Как такое может быть? Кто, кстати, эта девица?
- Понимаю, это выглядит странно, но так и было. Это глупая случайность! Тебя никогда не бывает дома! Ты все время в разъездах! Я один, все время один! Ты повесила на меня ребенка! Я не жалею, но порой мне бывает ужасно одиноко...
- Вот значит, как? А почему я все время в разъездах? Ты не знаешь? Ты никогда не задавался вопросом, как я к этому отношусь? Нравится мне кочевая жизнь, или нет?
- Я думал, ты занимаешься любимым делом...
- Ты думал? Или тебе удобно было так думать? Приятно ходить на грошовую работу, ни о чем не задумываясь, зная, что жена способна обеспечить достаточно комфортное существование.
- Зачем ты так... если тебе не нравится твоя работа, ты вольна ее оставить. Проживем как-нибудь.
- Как-нибудь это как? А об Агате ты подумал? Она тоже будет жить как-нибудь?
- Я постараюсь найти что-нибудь более высокооплачиваемое... ну, Маруся, я же не виноват в том, что в этой дурацкой стране труд инженера ценится намного ниже труда специалиста по косметике! Конечно, я могу ради семьи пойти на жертвы, но стоит ли? Что толку от того, что одним несчастным станет больше? Ты что, действительно так ненавидишь свою работу или это ты просто от злости?
- Успокойся, не ненавижу. Твоему существованию ничего не угрожает... кроме развода.
- Маруся! Я не хочу слышать это ужасное слово! Не произноси его! Об этом не может быть даже речи! У нас ребенок! Я все тебе расскажу. Все вышло по-идиотски. Она работает у нас в отделе. Ей поручили отвезти документы, которые я готовил. Я оставил их дома, как назло, а везти нужно было срочно. Пришлось ехать к нам. Мы поднялись, взяли документы, потом Марина решила позвонить на ту фирму, куда мы собирались ехать, и они сказали, что нужный человек придет только после 12. Мы решили выпить кофе... Сам не знаю, как это вышло. Она рассказывала про своего кота, как она его любит, какой он милый, как любит сидеть у нее на груди... мне вдруг ни с того, ни с сего захотелось стать этим котом, чтобы так же любили, прижимали к груди... она расстегнула пуговицу на кофточке, мне кровь ударила в голову... все вышло спонтанно, неожиданно... дальше ты видела.
- К чему эта исповедь? Мы не в церкви. Какое имеет значение, как именно ты оказался с ней в постели? В нашей, заметь, постели...
- Прости, умоляю, прости! Я люблю тебя! Эта баба мне совершенно безразлична!
- Ладно, иди, тебе пора на работу. Поговорим вечером. Или не поговорим.
- Ты не уйдешь?
- Глупый вопрос. Куда? На вокзал? Почему я должна уходить из собственной квартиры?
- Ради Бога, извини! Опять сморозил чушь! Только не принимай поспешных решений, умоляю!

– Постараюсь.

Когда за Игорем закрылась дверь, Марианна разделась и легла в зале на диван, укрывшись пледом. Перестилать в спальне постель не было никакого желания, ровно как и заходить туда, а бессонная ночь в поезде ее вымотала. Уснуть сразу не удалось, в первую очередь от наплывающих мыслей. Первая волна злости схлынула, и Марианна начала размышлять более здраво. Ей изменил муж. Она застучала его лежащим прямо на бабе. Остается выяснить, насколько это ужасно. Ужасно для нее, для их семейной жизни. Что она почувствовала, увидев измену в действии? Марианна задумалась. И правда, что? Досаду? Безусловно. Обиду? Да. Ощутила

себя обманутой? Наверное. Ревность? А вот это, пожалуй, нет... Что это может значить? Она не любит мужа? Скорее всего... грустно сознавать это, но видимо это правда. Она не испытывает к Игорю прежнего чувства. Готова ли она разрушить семью из-за того, что случилось? Нет, не готова. Самое смешное, что Игорь ее тоже по-своему устраивает. Исчезни он из ее жизни, прибавилось бы много совершенно не нужных проблем. Одна из них Агата. О разбегах придется забыть, а значит, оставить работу. Придется искать что-то другое, а это не так просто. Если не сказать трудно. Полностью разладится быт, ну и так далее и тому подобное. Она такая же приспособленка, как и Игорь... увы, приходится констатировать этот прискорбный факт. Так что же в итоге? Они с Игорем зависят друг от друга, и развод для обоих является одинаково неприемлемым. Что и требовалось доказать. Ну, а если посмотреть на это с другой стороны, то чем она-то лучше? Он хотя бы занимался этим в постели, а она... в вонючем туалете самолета. Они квиты, выходит. Один-один. Ей не на что обижаться. Просто Игорю не повезло, что она вернулась на день раньше. Но они изначально находятся в разных весовых категориях. Она может делать так, чтобы он ничего не знал, а ему это затруднительно.

Пожалуй, не стоит делать из этого трагедию. Но и спускать с рук не стоит. Пусть осознает свою вину. Это пойдет ему на пользу. Мужчин нужно держать в узде, периодически шелкая кнутом, иначе они вообразят себя хозяевами жизни. Марианна окончательно успокоилась.

В последующие несколько дней они с Игорем почти не разговаривали. Марианна игнорировала виноватые взгляды мужа, но старалась не срываться. Только в присутствии Агаты по негласной договоренности они делали вид, что у них все нормально.

Но фальшь трудно скрыть, тем более от ребенка, и как-то Агата, оставшись наедине с Марианной, спросила ее:

– Мам, вы с папой поссорились?

Марианна делано улыбнулась.

– С чего ты взяла?

– Это же видно. Не считайте меня за дурочку. Ты за ужином даже не смотришь на него. И чай наливаешь, будто он... лягушка...

– Почему лягушка? – Марианна усмехнулась, внутренне похвалив дочь за сравнение. Она на самом деле относилась к Игорю слегка брезгливо.

– Не знаю. Сказала первое, что пришло в голову. Просто у тебя какое-то странное выражение лица.

– Не бери в голову. У нас все нормально. Все люди ссорятся иногда. Потом мирятся.

– Я понимаю. – Агата вздохнула. – Только ты не сердись на папу. Он хороший. Он так тебя любит! Всегда говорит, какая ты у нас умная, красивая. Только и твердит, что я должна быть на тебя похожей.

– Вот как? И кому же он это все говорит?

– Мне. Не думай, он никого сюда не приводит. Кормит меня всегда. Очень вкусно. Он так без тебя скучает!

– Ну ты же знаешь, я не могу сейчас бросить работу.

– Знаю...

– Ты у меня умница!

– Так ты не будешь сердиться?

– Не буду. Я уже не сержусь. Просто папа слегка провинился.

– Только не мучай его долго. Он страшно переживает, я же вижу. Мне кажется, он все осознал.

– Надеюсь, что так...

После этого разговора Марианна сменила гнев на милость. Игорь был на седьмом небе от счастья, и Марианне закралась шальная мысль, что он продолжает ее любить. Это открытие приятно поразило ее, расшевелив теплое чувство к мужу.

Теперь за завтраком Игорь многословно рассказывал о том, что происходит у них на работе. Он не был лишен чувства юмора, и Марианна слушала его с интересом.

Следующая командировка намечалась только в начале июля, и эти пару месяцев они могли спокойно наслаждаться семейным счастьем. Удивительно, но эта измена даже улучшила их отношения. По крайней мере, они поняли, что нужны друг другу, и расставание будет очень болезненным для них обоих, не говоря уж об Агате.

В конце мая они начали ездить на дачу – так назывался бревенчатый дом в небольшой деревеньке под Москвой, доставшийся Марианне в наследство от бабушки. Природа действовала на Марианну умиротворяюще и расслабляюще. Она выносила кресло на участок и наслаждалась свежим воздухом, наполненным запахами весны и птичьим гомоном. Игорь заботливо укрывал ноги Марианны пледом, почувствовав малейшее дуновение ветерка. Такая повышенная заботливость отчасти забавляла Марианну, но она принимала ее с молчаливой благодарностью. В такие моменты ей вспоминалась Элен. Марианне очень не хотелось доживать до психоаналитика. Может, это и модно в нынешнее время, как уверяет Элен, но к психоаналитикам Марианна испытывала стойкое предубеждение.

В конце июня она начала собираться в командировку в Германию. Ехать предстояло на поезде, Марианна так и не поняла, почему. То ли жалко было денег на самолет, то ли билетов не было. Но в принципе, ей было все равно. Поезд, так поезд. Поезда она даже любила. Чай, мерный перестук колес, пейзажи за окном. Правда, опять попутчики, разговоры, но это мелочи. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Почти двухмесячное пребывание дома настроило Марианну на миролюбивый лад.

На этот раз Игорь поехал провожать Марианну на вокзал. Они постояли на перроне, держась за руки, будто молодожены. Игорь дождался, пока поезд тронется, помахал Марианне рукой и медленно пошел прочь. Она смотрела на него в окно, пока он не скрылся из виду. Идиллия. Идеальная семья, как могло показаться со стороны.

Марианна прошла в купе, достала трико, в которое собиралась переодеться и села дожидаться попутчиков. Марианне досталась нижняя полка, чему она была чрезвычайно рада. Перспектива лежать наверху большую часть пути Марианну не прельщала. Через пару минут после нее в купе зашла парочка – мужчина и женщина средних лет. Они смущенно озирались, будто оказались здесь случайно и весьма этому удивлены. Марианна улыбнулась им на всякий случай, чтобы не боялись. Мужчина протиснулся вперед, сверил места с билетами, которые держал в руках и с видимым облегчением опустил на полку. Женщина села рядом, сложив на коленях руки. Вид и у нее был растерянный.

До отправления оставалось около пяти минут, и Марианна начала думать, что больше никто не появится. Она вытащила тапочки и уже собиралась переодеться, как дверь купе отъехала, и ее изумленным глазам предстал Владлен. Наверное, вид у нее был настолько ошарашенный, что Владлен засмеялся.

– Здравствуйте! Вот уж не ожидал вас тут увидеть! Ирония судьбы, не иначе! – Владлен сел на полку Марианны. – Кажется, мое место сверху. Не люблю верхние полки, но других не было. Ничего, перетерплю. Тем более, что встреча с вами компенсирует все неудобства.

– Да... действительно, ирония судьбы... тоже, признаться, не ожидала... прямо мистика какая-то!

– Да какая тут мистика! Вы много ездите по свету, я много езжу... ничего удивительного.

– Ну, я бы так не сказала.

Поезд тронулся, и перрон поплыл в противоположную движению сторону вместе с провожающими. Пара с нескрываемым интересом смотрела на Владлена с Марианной. Владлен перехватил их взгляд.

– Совершенно случайно встретил старую знакомую.

Мужчина улыбнулся.

– Я тоже встретил Ирму совершенно случайно. Так же, как и вы, в поезде... Мы когда-то учились вместе. — Он накрыл ладонью руку Ирмы. — Едем на ее историческую родину. На ПМЖ так сказать.

– Поздравляю. А я привязан к России. Не могу жить в чужой стране. Пытался, не получается.

– А мы вот решились. Ирма давно хотела уехать, документы уже собирала, я ее в последний момент ухватил. Судьба.

– Вам повезло. От судьбы не уйдешь, вы лишний раз это подтвердили. Чем думаете заняться в Германии?

– У него руки золотые, он все умеет, — вмешалась в разговор Ирма, — а у меня родственники там, обещали помочь.

– Приятно слышать, что у кого-то все хорошо складывается. А вы, Марианна, не мечтали покинуть родину?

– Нет, не мечтала. К тому же у меня нет родственников за границей. Не знаю, к счастью, или к сожалению.

– Мы с Марианной живем по принципу — где родился, там и пригодился. Меня Владленом зовут. Это Марианна.

– Сергей. Ирма.

– Надеюсь, путешествие будет приятным. — Владлен забросил чемодан на верхнюю полку и вышел из купе. Сергей пошел за ним с пачкой сигарет.

Марианна быстро переделась и застелила постель. Ирма последовала ее примеру. Она оказалась не очень разговорчивой, и не проронила ни слова, пока они с Марианной были в купе вдвоем.

Когда Владлен и Сергей вошли, Марианна уже рассматривала пейзажи за окном, подперев рукой подбородок. Зашла проводница, и Марианна с Владленом заказали по кружке чая. Ирма поставила на стол бутылку минеральной воды и два стакана.

Выпив чай, Владлен залез на верхнюю полку и затих там. Марианна читала книгу, Ирма и Сергей шептались о чем-то своем.

Стемнело, зажегся свет, Сергей с Ирмой встали.

– Пойдем сходим в вагон-ресторан. Отметим прощание с родиной. Вы не желаете присоединиться, Марианна?

– Спасибо за приглашение. К сожалению, вынуждена отказаться. У меня полно еды. А с другой стороны я все же не прощаюсь с родиной. Думаю, вам лучше будет вдвоем.

– Как хотите.

Они ушли, а Марианна екнуло сердце. Она со страхом посмотрела вверх, где обосновался Владлен, но он не подавал признаков жизни. Подождав в напряжении несколько минут, Марианна почувствовала себя разочарованной. «Размечталась, — укорила она сама себя, — кому ты нужна! Уже и тусы мокрыми стали! Шлюшка, она шлюшка и есть. Еще корчит из себя обиженную женушку! Ваши надежды на секс не оправдались, мадам! Увы и ах!» Марианна покраснела от собственных мыслей и уткнулась в книгу. Владлен так и не спустился до самого прихода попутчиков. Те вернулись из ресторана слегка навеселе, Сергей сразу залез на свою полку, а Ирма устроилась внизу. Сергей тут же захрапел.

Марианне не спалось, и она вышла в коридор. Почувствовав на своей щеке чье-то дыхание, Марианна вздрогнула и обернулась.

– Это я, милая Марианна. — Сзади стоял Владлен и дышал Марианне в затылок. — Не ожидали?

– Вы проснулись?! Я думала вы проспите богатырским сном до самой Германии. Давненько не ездила с такими ненавязчивыми попутчиками. Даже отвыкла как-то.

– Очень милые люди по-моему.

– Вот-вот, и я об этом.

Владлен теснее прижался к спине Марианны и легонько потерся об нее. Кровь бросилась Марианне в голову.

– Вы опять за свое?! – прошипела она.

– Но вы же сами этого хотите, не так ли? Или мне показалось?

– Вам показалось!

– Да нет, мне не показалось. Я редко ошибаюсь в своих ощущениях. От вас исходит прямо-таки животная страсть...

– Вы слишком много себе позволяете. И чересчур доверяете ощущениям. На этот раз вы ошиблись.

– Да ну? – Владлен буквально впечатал Марианну в стенку вагона. Его рука уже проникла за пояс ее трико и бесцеремонно пошарила в трусиках. – Конечно, я не ошибся!

Марианна возмущенно выдернула его руку и отодвинулась на безопасное расстояние.

– Да прекратите вы! Здесь могут пройти люди в любой момент! Во что вы меня ввергаете? Сосед может выйти покурить.

– Верно. Неловкая ситуация. Нам еще ехать и ехать. Но мне все равно. – Владлен схватил Марианну за руку. Она вывернулась и пошла вперед по проходу в тамбур – ей показалось, что в коридоре мало воздуха.

В тамбуре Марианна почувствовала себя лучше. Владлен пришел следом за ней и на этот раз совершенно не церемонясь повернул ее к себе задом и рывком спустил трико. Марианна тихо вскрикнула, когда Владлен вошел в нее... сразу сладко заныло внизу живота.

Владлен тяжело задыхался, и Марианна почувствовала, как горячая струйка тягучей жидкости стекает у нее между ног. Ее вновь охватило чувство стыда. Владлен оторвался от нее и закурил сигарету. Марианна натянула трико.

– Наши дорожные приключения продолжаются. И я этому чрезвычайно рад. – Владлен выпустил струйку дыма в воздух. – Что у вас случилось? Вы какая-то другая. Неистовая, горячая. Вы можете отнекиваться, но этого нельзя не заметить.

– Вы необыкновенно проникательны. – Марианна взяла сигарету у Владлена из пачки и закурила. Теперь они напоминали двух случайных попутчиков, вышедших покурить в тамбур. – Застукала мужа с любовницей. В своей собственной постели... отвратительное зрелище!

Владлен выпустил струйку дыма в воздух и скривил рот.

– Да бросьте вы! Отвратительное зрелище... Что там особенно отвратительного? Мужчины не переносят одиночества за редким исключением. Это надо учитывать тем, кто собирается строить счастливую семейную жизнь. Или вы не знали об этом?

– Да как вам сказать... догадывалась, наверное. Но не придавала значения. Или скорее не думала, что он водит шлюх к нам домой. А если бы вернулась дочь?

– Но она же не вернулась. Значит, он все рассчитал. Кроме вашего появления. Вы-то как там оказались?

– Вернулась из командировки на день раньше. Хотела его порадовать.

– Неожиданность – вещь обоюдоострая. Но неужели это вас так уж задело?

– Вроде нет... но осадок остался. Не могу избавиться от чувства брезгливости. Моя подруга в Лондоне посещает психоаналитика. Может, и мне попробовать?

– Ох! Вы меня насмешили! Психоаналитик! Вы вполне нормальная, здравомыслящая женщина, зачем он вам? Скажу вам по секрету, посетив пару сеансов вы почувствуете себя круглой душой. Вам это надо?

– Но надо же что-то делать! У меня в душе полный дискомфорт.

– Отчего же? Вы вроде тоже не святая... а если бы он увидел чем вы занимаетесь?

– Упаси Бог! Я идиотка, разумеется, и рассуждаю так же.

– У меня есть для вас совет. Думаю, весьма подходящий к данному случаю. Я предлагаю вам завести любовника. Это лучше всякого психоаналитика. Наша с вами связь постепенно утрачивает свою остроту... и потом неизвестно, когда нас судьба сведет еще и сведет ли? В любом случае, следующий раз будет уже не таким волнующим. Он будет обыденным. Как секс супругов. Я не хочу этого. Думаю, и вы тоже.

– Вы считаете, менять мужчин это что-то вроде таблетки от головной боли? И какого же любовника вы мне предлагаете? Молодого? Чтобы замучил меня до смерти?

– Молодого, старого, какая разница? А вообще можно их чередовать. Чтобы сохранить свежесть восприятия. Могу посодействовать вам в этом.

– О! Да вы оказывается сутенер!

– Ну зачем так... посредник. Я просто посредник. Помогаю вам бороться с депрессией.

– Весьма необычным способом.

– Обычные способы для вас не подходят. Вы достойны лучшего. Я не шучу. Оставьте мне свой телефон, и я позвоню вам, как мы приедем на место. У меня вечером намечается светский раут, я могу пригласить вас и познакомить кое с кем.

Марианна заколебалась, услышав про телефон. Ей вовсе не улыбалось стать жертвой телефонного шантажа и домогательств. Владлен заметил ее неуверенность и улыбнулся.

– Я вижу вы не хотите давать мне свой номер. Я вас понимаю. Тогда возьмите мой. Если надумаете, позвоните. – Он протянул Марианне бумажку с номером, которую достал из кармана куртки, будто заранее ее заготовил.

Марианна покрутила бумажку в руках.

– Вижу, у вас все продумано. Даже номер написали.

– Случайно оказался в кармане. Писал для знакомого, но забыл отдать. Видите, вам пригодился.

Марианна поежилась.

– Пойдемте в купе. Холодно.

Владлен услужливо распахнул перед ней дверь тамбура.

В купе было тепло, соседи спали. Владлен забрался на свою полку, Марианна устроилась на своей и быстро заснула.

Когда она проснулась, уже никто не спал. Марианна сходила в туалет умыться и почистить зубы. Сергей разгадывал кроссворд, а Ирма взяла что-то вроде шарфа. Во всяком случае, так показалось Марианне. Владлен сидел на ее полке и пил чай с бутербродом. Марианна тоже почувствовала голод и достала из сумки курицу, купленную накануне Игорем.

Сергей исподлобья посмотрел на Марианну, жующую куриную ногу.

– Ирма, может перекусим?

Ирма молча отложила вязание, достала кружки и сходила за кипятком. Сергей достал котлеты и чай в пакетиках. Они с Ирмой тоже принялись за еду. Марианна усмехнулась про себя:

«Массовое поглощение пищи. Как стадо жвачных животных. Все жуем, жуем...». Она доела курицу и принесла себе чай.

– А где вы работаете, Марианна? – Сергей шумно отхлебнул из своей чашки.

– В косметической фирме.

Владлен покосился на Марианну.

– В очень большой косметической фирме. Прямо-таки гигантской, – добавил он.

– Интересная работа?

– Ничего. Работа, как работа.

– А вы где именно в Германии жить собираетесь? – Владлен посмотрел на Сергея.

– У меня родственник в деревне умер, очень старый. За хозяйством некому смотреть. Так мы туда сейчас едем, там и жить и работать будем. Сергей по хозяйству много чего может.

В технике разбирается. Я на первое время огородом займусь и скотиной. Не пропадем. – Это Ирма вступила в разговор.

– Значит, у вас все складывается удачно. Ненужно сидеть на пособии. Жить можно, конечно, но...

– Да я и на пособие согласен. Все лучше, чем здесь трепыхаться. Здесь наши руки никому не нужны. Гастарбайтеры дешевле. Даром что плохо делают. Никого не волнует. – Сергей раздосадовано махнул рукой. – Надоело. А немцы что, они народ работающий. Оценят, думаю. Они тех, кто работать умеет, любят. На это рассчитываю. Я не лентяй, работы не боюсь. Лишь бы платили по-человечески.

– Хорошая позиция, правильная. Кстати, Марианна, вы до Берлина?

– Да.

– Отлично! Я тоже. Надеюсь встретиться с вами там. Всегда приятно встретить соотечественника.

– А меня вот не больно тянет с соотечественниками общаться. – Сергей снова оторвался от кроссворда. – У всех моих знакомых почти одно на уме – посидим, выпьем... надоели до чертиков. Слава Богу, Ирму вовремя встретил, а то спился бы скорее всего.

– А что раньше не женились? Вам сколько сейчас?

– 35. Поздновато для женитьбы, я понимаю. Был женат, знаете ли... жена умерла родами, вместе с ребеночком. А я однолюб. Сроду никогда бабами не интересовался, если бы не Ирма, так бы вдовцом и прожил. Она меня спасла, ей спасибо. – Сергей ласково взглянул на жену. Ирма улыбнулась мужу.

– Вы счастливы. А я вот перекаати-поле. Ни жены, ни детей. Убежденный холостяк.

– Все мы так говорим, пока не встретим подходящую женщину. – Сергей подмигнул Марианне. Она покраснела.

– Я замужем. Дочь есть.

Сергей смутился.

– Да я не о вас. Так, вообще... Знакомый ваш мужчина видный.

Марианна снова вспыхнула. Ей вдруг показалось, что Сергей что-то знает об их отношениях и ночных похождениях в частности. От Владлена не укрылось смущение Марианны.

– Не переживайте вы так, Марианна! Сергей шутит! И потом, внешность часто обманчива. Я очень стеснительный. В жизни любил только одну женщину – мою маму. Тоже своего рода однолюб. А вы кто по профессии, Сергей? – Владлен решил сменить тему.

– Станочник. На заводе работал.

– Хорошая профессия, нужная. Уверен, среди немцев вы не пропадете.

Марианна уткнулась в книжку, чтобы ее оставили в покое, Ирма вязала свой шарф. Разговор затих сам собой. Сергей полез на полку подремать. Оставшийся до Берлина путь они лишь перекидывались ничего не значащими фразами.

Из вагона Марианна вышла первой, благо она почти не имела вещей, за ней вышел Владлен. Они вместе дошли до стоянки такси, и Владлен распахнул Марианне дверцу машины.

– Не прощайтесь. Вечеринка сегодня. Надеюсь на ваш звонок. Будьте смелее, дорогая, жизнь имеет свойство кончаться. Иногда очень неожиданно.

– Странные намеки. Даже жуткие, я бы сказала.

Владлен засмеялся.

– Вы меня не так поняли. Я просто хотел сказать о скоротечности бытия.

Шофер многозначительно посмотрел на часы, Марианна захлопнула дверцу и машина тронулась с места.

Дела Марианна сделала быстро и вернулась в номер. До вечера еще оставалось время, но она чувствовала нервозность. Главным образом от того, что так и не решила, как ей посту-

пить – звонить Владлену или нет? То она кляла сама себя на чем свет стоит за то, что вообще взяла у него телефон, то в ней вдруг просыпалось жгучее желание поддаться искушению. От мыслей раскальвалась голова. Марианна несколько раз набирала номер, написанный на бумажке, но так и не решалась снять трубку. В конце концов, ей вновь пришла на память сцена в ее спальне, и она нажала зеленую кнопку...

Владлен ответил почти сразу.

– Марианна? Рад, что вы приняли мое приглашение. В шесть часов я пришлю за вами машину. Назовите гостиницу.

Марианна назвала.

– Вот и отлично. Форма одежды праздничная. И ничего не бойтесь. Еще ровным счетом ничего не случилось. Вы всегда можете отказаться и вернуться к себе в номер.

– Я буду вас ждать возле входа. Не присылайте машину, приезжайте сами, иначе я не поеду.

– Договорились. Я приеду за вами.

Владлен положил трубку. Марианна начала рыться в сумке в поисках подходящего наряда. Разумеется, он не брала с собой вечерние платья, собираясь в деловую поездку, но выглядеть синим чулком не хотелось. Марианна спустилась в холл гостиницы и зашла в местный бутик, в надежде что-нибудь выбрать. Не очень дорогое, но приличное. После полу-часовых примерок она, наконец, остановила свой выбор на скромном платье темно-синего шелка. Цвет очень шел к ее зеленоватым глазам. Продавщица рассыпалась в комплиментах, и Марианна попросила завернуть покупку.

В номере она тщательно накрасилась и сделала прическу. Потом надела платье и придирчиво осмотрела себя в зеркало. Отражение ей понравилось. Она показалась себе загадочной и интригующей, с манящим взглядом. Очень подходящей на роль искательницы приключений, этаким коварной соблазнительницы.

В шесть часов Марианна уже стояла на крыльце гостиницы, кутаясь в шаль. Напротив нее остановился черный автомобиль, и оттуда, словно черт из табакерки, выскочил Владлен. Он подбежал к Марианне и распахнул перед ней заднюю дверцу. Марианна почувствовала себя по меньшей мере графиней. Это было приятно, и Марианна торжественно уселась на заднее сиденье, расправив платье. Владлен сел рядом и велел шоферу ехать.

– Вы прекрасно выглядите. Никогда вас такой не видел.

– Вы меня и видели то всего два раза.

– Это не меняет дело. Вы очаровательны, восхитительны! Я в вас не ошибся.

– Рада, что оправдала ваше доверие. Куда мы едем?

– К одному моему знакомому. Он устраивает прием. Этот знакомый какой-то там фон, не помню еще чего. Короче, очень родовитый. Потомок древнего рода. У него есть небольшой замок за городом, там и намечается веселье. Готов поклясться, вам не приходилось бывать в таких апартаментах. Естественно, сейчас он не так богат, но деньги на содержание ему удастся находить. Ума не приложу, где. Впрочем, это его дело.

– А с кем вы меня собирались познакомить? Он молод?

– На этот раз стар. Ему 75.

– Да это же антиквариат! Что помоложе не нашлось?

– Увы. Но не стоит расстраиваться. Он богат, будет забрасывать вас подарками и деньгами. Его жена умерла, а дети живут далеко. Он чудовищно одинок и жаждет женской ласки.

– Его я понимаю. А мне это зачем? Какое мне удовольствие от старой рухляди?

– Развлечение. Деньги, подарки. Разве мало? Готов дать руку на отсечение, у тебя никогда не было столь богатого любовника. К тому же он не лишен приятности. Сама увидишь.

– Разве мы уже на ты?

– Извини, забыл спросить, вы не против, если мы перейдем на ты?

– Не против. Только зачем это все тебе?

– Ты мне нравишься, мне нравится наблюдать за судьбами людей. Потом ты расскажешь мне, как все прошло, и мы это обсудим. Это придаст остроты нашим с тобой отношениям.

– Ты извращенец.

– Не более, чем все остальные. Только каждый сходит с ума по-своему.

– Ах, да! Забыла спросить. Как мы будем общаться? Я плохо знаю немецкий.

– Ну что ты! Это не проблема. Он отлично владеет английским и немного знает русский.

Он цивилизованный человек.

– И то хорошо.

Машина остановилась, Владлен вышел, распахнул дверь перед Марианной и подал ей руку. Глазам Марианны предстал старинный замок. Небольшой, но очень красивый. От него за версту несло историей и породой. На крыльце их встретил дворецкий и провел в дом. В большой зале, освещаемой огромной хрустальной люстрой, собрались люди. Официант разносил фужеры с напитками. От толпы отделился пожилой мужчина и направился навстречу Владлену.

– Как я рад тебя видеть, дорогой Влад! —мужчина говорил на чистом английском. – Кто эта прелестная дама с тобой? Представь меня.

– Марианна, это Фридрих. Фридрих, это Марианна.

– О! Чудесно! Выпейте шампанского. Прекрасный сорт! Я покину вас ненадолго, надо поприветствовать одного человека. Но я не прощаюсь! – Фридрих поцеловал Марианне руку, успев бросить на Марианну похотливый взгляд.

– Как он тебе? – Осведомился Владлен, когда они остались вдвоем.

– Недурен. Не ожидала, что в 75 можно так выглядеть. Я бы даже сказала, весьма недурен.

– Ты влюбилась? Ну, может ему и не 75, а чуть меньше... я не помню.

– Что за глупости! Влюбилась... Я вижу его в первый раз, как это возможно?

– Откуда мне знать? Психология женщины для меня загадка. Во всяком случае, я вижу, он пробудил у тебя интерес.

– Пожалуй. От него за версту несет породой и деньгами. Он тоже фон?

– Вроде да. Но это никого не интересует при его деньгах. Нынешнее поколение не очень падко на титулы. Финансы гораздо важнее. Скажи, а тебя ведь привлекла именно его породистость?

– Может быть. Никогда не видела ничего подобного.

– Не романтизируй его, он просто человек. Пожилой человек. С дряблой кожей, вялыми мышцами, подагрой.

– Ты специально мне все это говоришь? Вроде ты сам хотел, чтобы я познакомилась с ним поближе?

– Может, я уже немного ревную? Появление соперника стимулирует чувства.

– Еще ничего не случилось. Может, я ему не понравилась.

– Ты ему понравилась, я видел, как он на тебя смотрел.

– Ну и что? Может, он так смотрит на каждую более-менее симпатичную мордашку.

– Может быть. Но иностранки обладают особым очарованием, согласишься. И вообще, ты слишком много думаешь. Сейчас это не требуется, просто плыви по течению, и все.

– Попробую.

Марианна начала озираться по сторонам, чтобы рассмотреть тех, кто находился в зале. Народу было немного, но публика была, что называется, изысканной. Дамы, в основном немного за тридцать, были одеты в дорогие вечерние платья, у многих на плечах красовались меха, на мужчинах были строгие костюмы. Марианна показала себе серой шейкой, среди этого великолепия. Она непроизвольно поежилась, ей вдруг отчаянно захотелось бежать отсюда, как Золушке с бала, с этого чужого праздника, вернуться домой, надеть свой

махровый халат и уставиться в телевизор. В какой-то миг желание стало таким сильным, что Марианна захотела сказать об этом Владлену. Сказать, что больше не хочет играть в его игры, и пусть он оставит ее в покое раз и навсегда. В этот критический момент к Марианне подошел Фридрих и заговорил с ней.

– Вам скучно? – Фридрих говорил на английском. – У вас расстроенный вид.

– Нет, все в порядке. Здесь очень мило.

– Я могу показать вам замок. Вы были в таком замке?

– Разве что на экскурсии. – Марианна улыбнулась. – А что нам скажет хозяин?

– Хозяин мой лучший друг. Он не будет возражать, тем более, что мы ведем с ним дела.

Партнеры по бизнесу.

Марианна беспомощно оглянулась на Владлена, тот кивнул ей.

– Иди, это очень интересно, уверен, не пожалеешь. Я побуду здесь, нужно пообщаться кое с кем. Я найду тебя.

– Не бойтесь меня, дорогая Марианна, я вас не съем.

– Я не боюсь.

– Отлично. Тогда пойдемте. – Фридрих протянул Марианне руку, и она, поколебавшись мгновение, вложила в нее свою.

Увлекаемая своим спутником, Марианна последовала за ним в широкий коридор, освещаемый светильниками, установленными на стенах. Светильники испускали бледный свет, отчего коридор казался погруженным в полумрак. На стенах висели портреты людей в старинных одеждах, очевидно предков хозяина дома, лицезреть которого Марианна так и не удостоилась. Одна дама в черных одеждах, очень красивая и грустная, показалась Марианне неуловимо похожей на Владлена, но, возможно, этот эффект возник из-за освещения. Она спросила у Фридриха про даму, он ответил, что, к его большому сожалению, плохо знаком с историей этого старинного рода, а про даму он знает только то, что она умерла молодой. У нее была какая-то тяжелая неизлечимая болезнь, от которой она и скончалась в расцвете лет. Впрочем, добавил он, в те времена люди часто умирали от неизвестных болезней, так что ничего удивительного.

Многие комнаты, двери которых выходили в коридор, были заперты. Фридрих объяснил это тем, что у хозяина не хватает средств содержать все комнаты в должном порядке и отапливать их. По винтовой лестнице они прошли на второй этаж, где так же располагалось несколько жилых комнат. В одну из них они заглянули. Марианна рассчитывала увидеть старинное убранство в стиле ренессанс, но комната была вполне современной, хотя и обставлена под старину. Посередине стояла огромная кровать, и Марианна сразу поняла, зачем они с Фридрихом здесь. Фридрих, словно в подтверждение ее слов, опустил руку ей на ягодицу. Марианна отстранилась. Фридрих тяжело дышал.

– Мы здесь одни, малышка. Я хочу тебя.

Марианна хотела сказать, что они едва знакомы, но вовремя поняла, как глупо и банально это будет звучать. Разве не за этим она пришла сюда? Разве не этого она хотела? Куда теперь бежать? Да что она, собственно, выпендривается? Марианна повернулась к Фридриху и прильнула к нему, он обнял ее и прижался губами к ее губам. Марианна почувствовала во рту его язык и слегка прикусила его зубами. Через костюм она слышала, как бьется сердце у Фридриха. Ее саму вдруг охватило жгучее желание, как будто замок разбудил в ней первобытные инстинкты. Фридрих расстегнул ей молнию на платье, и Марианна выскользнула из него, подобно змее.

Фридрих оказался умелым любовником, хотя его и пришлось долго стимулировать. Но Марианна старалась во всю. Она без устали изобретала все новые и новые ласки, вырывая из груди Фридриха стоны удовольствия. Когда все закончилось, Фридрих закурил сигарету и дал прикурить Марианне.

- Я хотел бы увидеть тебя еще.
- Я тоже.
- Ты свела меня с ума. Боюсь, буду думать о тебе теперь больше, чем нужно.
- Не думаю, что все так серьезно.
- Откуда ты знаешь Владлена?
- Случайно познакомились. Вместе летели в Лондон. А ты давно его знаешь?
- Не очень, но достаточно, я думаю. Очень не похоже на него – знакомиться в транспорте.

Но я его понимаю. Такую красавицу трудно было пропустить мимо.

- Да, тем более, что наши кресла оказались рядом.
- У тебя с ним что-то есть?
- Нет, мы просто приятели. Оказались вместе в поезде, и он пригласил меня сюда.
- Ты надолго в Берлине?
- На три дня. Я работаю в косметической фирме. Все время в разъездах.
- Я постараюсь, чтобы ты не скучала здесь все три дня. Если позволишь, разумеется.
- Позволю. Моя работа утомила меня до чертиков.
- Ты славная девочка. Но нам пора. Нас могут хватиться. Оставь мне телефон.

Марианна открыла сумочку, достала ручку и написала номер на страничке, вырванной из записной книжки.

Потом они торопливо оделись и вернулись в зал.

Гости сбились в небольшие кучки и оживленно переговаривались. Марианна искала глазами Владлена, но его нигде не было. Рядом с ней возник официант и предложил бокал шампанского. Марианна автоматически взяла его и поблагодарила. К Фридриху подошла пожилая дама, взяла его под руку, и они отошли в другой конец зала. Марианна про себя усмехнулась – она ведь даже не спросила, женат ли ее новый любовник? Впрочем, он тоже ее ни о чем не спросил.

Кто-то обнял сзади Марианну за талию, и она обернулась. Это был Владлен. От него немного пахло алкоголем.

- Ну как все прошло?
- На уровне.
- Он тебе понравился?
- Вполне. Он хорошо сохранился. Очевидно, фанатично следит за собой. Кстати, он женат?

- Да. Есть сын и внук. Тебя это смущает?
- Нисколько. Я тоже замужем... кажется.
- О чем вы договорились?
- Обещал не дать мне скучать. Взял мой телефон. Только, по-моему, это все глупости. Я

здесь всего три дня. Что будет потом? К чему эта интрижка?

– А потом будет суп с котом. Для Фридриха не существует границ. Для таких, как он, открыты все двери. Он, если захочет, может встретиться с тобой в любой стране мира. Он сам может отвезти тебя в любую страну.

- Вот именно – если захочет. Я могу ему надоесть за эти три дня.
- Ты слишком не уверена в себе, что за комплексы? Он от тебя без ума, поверь.
- Ты откуда знаешь? – Марианна подозрительно уставилась на Владлена.
- Он сам мне это сказал. Благодарил меня, за то, что я вас познакомил и рассыпался

в комплиментах тебе. Он обожает русских.

– Что значит «обожает русских?» Так я у него не первая русская? Ты что, поставляешь ему мясо для постели?

– Фу! Какая ты грубая! Мясо! Этого самого мяса полно на каждом углу, если хочешь знать. Я знакомлю его с девочками. С женщинами. С которыми ему приятно проводить время,

которые могут поддержать разговор, с которыми не стыдно показаться в обществе. Ты как раз такая. За это он платит мне вознаграждение. Как за услугу. Качественную услугу. Вот и все. Что здесь такого?

– Ну ты и циник! Так ты меня продал?

– Не говори чушь! Ты же не его рабыня. Я просто вас познакомил. Остальное зависит от вас. От тебя и от него. Если бы ты отказалась, я бы вернул ему деньги.

– Так вот как ты зарабатываешь! А клиника это так, для солидности? Чтобы ловить наивных женщин на крючок?

– Нет. Клиника есть. Я был с тобой честен. Это побочный заработок. Просто чтобы сделать приятное людям. Такое знакомство дает некоторые гарантии. И для одной стороны и для другой. Что-то вроде услуг брачного агентства. Небольшой бизнес. Что ты так осуждающе на меня смотришь?

– Мог бы и сразу сказать.

– Да, собственно, я тебя ни в чем не обманул. Я предложил познакомить тебя с богатым мужчиной, и ты согласилась. Где ты видишь подвох?

– Действительно, никакого подвоха. Сама согласилась.

– Марианна! Что тебе не хватает? Ты прекрасно проведешь время, получишь дорогие подарки, почему у тебя такое кислое лицо? Только от того, что ты узнала то, о чем и сама догадывалась? В этом мире люди платят деньги за любую услугу, так что здесь зазорного? В конце концов, я уговариваю тебя, словно институтку, которую лишили чести! По-хорошему, деньги следовало взять и с тебя, но я не буду этого делать.

– Вот как! Даже и с меня!

– Некоторые так делают, не я. Это не мой основной источник дохода.

– Я хочу в гостиницу. Ты не мог бы отвезти меня?

– Я скажу шоферу, он тебя отвезет. Думаю, завтра тебе позвонит Фридрих, и ты прекрасно проведешь время. Не поминай лихом.

– До свидания.

Владлен посадил Марианну в машину, и она вернулась к себе в номер. Марианна чувствовала раздражение, хотя понимала, что обижаться ей и в самом деле, не на что. Чтобы погасить внутренний пожар, она спустилась в бар и выпила пару коктейлей. Голова закружилась, Марианна сползла с высокого табурина и поднялась к себе. Алкоголь успокоил ей нервы, и ситуация перестала иметь налет трагедии. «Во всяком случае, – подумала Марианна про себя, – если он заплатил деньги, то точно позвонит. Хотя бы за это можно не переживать». Она спокойно разделась, приняла душ и заснула с мыслью о Фридрихе. Ему определенно удалось ее заинтриговать, прежде всего потому, что никогда еще в своей жизни Марианна даже близко не видела столь богатого человека. А он оказался обыкновенным пожилым мужчиной, с руками и ногами, ничем особенным не отличающимся от тех мужчин, что были у Марианны до этого. Разве что старше их, и оттого с угасающей половой функцией. Хотя, очевидно, пьет стимуляторы.

Марианна поворочалась и уснула, предварительно заведя будильник. На работу опаздывать не хотелось.

Весь следующий день Марианна провела на работе. Она все же ждала звонка от Фридриха, хотя и боялась признаться в этом самой себе. У нее плохо получалось сосредоточиться, и даже коллеги заметили ее рассеянность. Марианна решила собраться и выбросить глупости из головы. В конце концов, она давно уже не девочка, чтобы так переживать из-за старого ловеласа. У нее есть семья – муж и дочь, это ее тыл. А все остальное преходяще.

Звонок раздался в самую неожиданную минуту, заставив Марианну вздрогнуть. Бодрый голос Фридриха в трубке застал ее врасплох.

– Марианна! Неужели вы прячетесь от меня?

– Прячусь? Даже и не думала.

– Я звоню вам уже целый час, а ваш номер недоступен. Вы заставили меня поволноваться.

– Я присутствовала на переговорах, там нужно отключать телефон.

– Забудем это. Я чрезвычайно рад слышать ваш голос. Как у вас дела?

– Хорошо. Работаю.

– Не думал, что вы так рано уходите на работу. Я послал вам цветы в номер, но вы уже ушли. Пришлось оставить их у администратора. Мы можем увидеться вечером?

– Вполне.

– Отлично. Я буду ждать вас возле входа в гостиницу в семь. Вы успеете?

– Постараюсь. До вечера.

Марианна положила трубку и довольно улыбнулась. Дождалась. Глупая старая корова. Хотя если сравнивать с тем же Фридрихом, она очень даже молода.

В гостинице администратор с улыбкой вручил Марианне букет красных роз, что на языке любви очевидно означало пылкую страсть. Марианне казалось, что все это происходит не с ней. Она поднялась в номер, переделась, поставила розы в вазу и спустилась вниз.

Из большой черной машины выскочил Фридрих и открыл перед Марианной дверцу, успев поцеловать ей руку. Марианна села на заднее сиденье, Фридрих рядом и машина тронулась. Пальцы Фридриха, унизанные перстнями, гладили руку Марианны.

– Куда мы едем? – Марианна спросила это просто чтобы что-то спросить. По большому счету ей было все равно.

– Мы едем ужинать. В один очень хороший ресторан. Там прекрасная кухня. Уверен, тебе понравится. А пока примерь это. – Фридрих ловко надел на запястье Марианны браслет изящной работы, с крупным синим камнем.

– Что это?! Какая красота! – Марианна не удержалась от восторженного возгласа. – Это просто чудо ювелирного искусства! Что за камень?

Фридрих сиял, словно начищенный медный самовар.

– Я купил это специально для тебя. Правда, он очень мил?

– Очень мил?! Да он великолепен! Просто царский подарок. Могу ли я принять такое?

– Пустяки! – Фридрих нетерпеливо махнул рукой. – Мелочь. Не стоит даже благодарности. Ты доставляешь мне гораздо больше удовольствия своим обществом, так позволь мне хоть как-то это компенсировать и доставить удовольствие тебе. От старика не очень много толку в других делах... верно?

– Не скромничай, Фридрих! Ты прекрасно знаешь, что это не так... и все же, что за камень? Я плохо в них разбираюсь.

– Сапфир. Очень гармонирует с твоими глазами. Я вообще люблю камни. Они как живые. А ты?

– Я могла бы любить их, но мне никто не дарил ничего подобного! Он настоящий?

– Не терплю фальшивки! Ты же настоящая, так почему я должен дарить тебе фальшивые драгоценности? Это пустяк, безделушка, она не стоит даже дня, проведенного с тобой... не говоря уж о ночи.

– Спасибо, спасибо и прости. – Марианна поцеловала Фридриха в щеку, он поймал ее и притянул к себе за голову, начав исступленно целовать в губы. Марианна откликнулась, преисполненная чувства благодарности. Похоже, мелькнула у нее мысль, Владлен не ошибся... почему она не может немного отдохнуть от однообразных будней? Расслабиться... что с того, что приходится расплачиваться телом? Не так уж это и противно. От Фридриха пахло дорогим парфюмом, и у Марианна кружилась голова.

Ресторан оказался под стать Фридриху – дорогой снаружи и внутри. Судя по ценам в меню, заведение было не для простых смертных. Их отвели в кабинку, закрытую с трех сторон.

– Что ты будешь пить? Можешь заказать все, что угодно – здесь есть все. Ну, или почти все. – Фридрих улыбаясь смотрел, как Марианна сосредоточенно изучает меню.

– Не знаю. Полагаюсь на твой вкус. Мне все равно.

– Я буду русскую водку. Не люблю вина. Ничего в нем, признаться, не понимаю. Меня нельзя назвать тонким ценителем. Все вина для меня либо кислые, либо сладкие.

– Различать тончайшие оттенки вкусов это тоже талант. Но водку я не хочу. Пожалуй, выпью шампанского.

– Я велю принести самое лучшее. – Фридрих позвал официанта и заказал шампанское и водку.

Заказ исполнили в течение пары минут. Вышколенный официант налил шампанского Марианне, стопку водки Фридриху и бесшумно удалился.

– Как шампанское?

– Вкусно. Только я, как и ты, плохо в нем разбираюсь. Так что поразить меня этим трудно.

– А водка хороша! – Фридрих выпил стопку и закусил огурцом с тарелки. – Это у меня от отца. Он воевал в России, там и пристрастился...

– Воевал в России? Я думала, что фоны не воюют...

– Воюют... если одержимы некоей идеей. А отец был одержим.

– Он был нацистом?

– Скорее да, чем нет... он слишком поздно понял, с кем связался... увы, слишком. Он был чертовски упрям, чтобы признать свою ошибку.

– Он погиб?

– Нет. Благополучно вернулся домой. Продолжил дело своего отца. Только так и не смог избавиться от чувства вины. Оно его и уничтожило в конце концов. Он страшно умирал, от рака... были чудовищные боли... он все твердил, что это ему наказание свыше. Наказание за миллионы загубленных жизней. Он умер в 50-х... совсем еще не старым. Перед смертью просил прощения и отпущения грехов. Не знаю, получил ли он его. Не мне его осуждать или оправдывать. В те годы я был совсем несмышленным ребенком.

– Так значит мы с тобой по разные стороны баррикад?

– Какие теперь баррикады? Сын за отца не в ответе. Я тогда был младенцем. Германия пережила свой позор и избавилась от чумы. Неужели в вас еще кипит ненависть?

– Конечно нет. Меня тогда не было еще даже в планах. Я не воинствующая фанатка. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

– Пусть. – Фридрих опрокинул еще стопку.

Марианна задумчиво потягивала шампанское.

– Уж не война ли источник вашего благосостояния?

– Надеюсь, нет. У нас было дело еще до войны. Отцу удалось развить его, а я продолжил. Хорошие продукты нужны людям всегда. Теперь у меня несколько направлений бизнеса. Но, думаю, тебе это неинтересно.

– Ты женат?

– Да. Жена моя ровесница. Сыну 50 лет, внуку 25. Не густо, но так уж случилось. Сын работает со мной.

– У меня тоже муж и дочь.

– Я не уверен, что хочу знать подробности вашей личной жизни, дорогая Марианна. Мне хочется думать, что ты принадлежишь исключительно мне.

– Я никому не принадлежу. Даже себе.

– Я понимаю, но позволь мне хотя бы помечтать об этом. Мне не хватает здоровых иллюзий. Я закажу ужин?

– Пожалуй. На твой вкус. Эти названия мне ни о чем не говорят.

Покончив с ужином, Фридрих рассчитался, оставив щедрые, как показалось Марианне, чаевые. Он шепнул официанту что-то и тот кивнул, приглашая Фридриха и Марианну идти за ним. Марианна, заинтригованная, шла, держа Фридриха за руку, по полутемным коридорам. Официант распахнул перед ними дверь комнаты, в которую они вошли. Дверь за ними закрылась. Комната была совсем небольшой, без окон, в углу стоял подсвечник с тремя свечами. На полу и стенах были ковры, а вдоль периметра разбросаны подушки. В центре комнаты высился кальян.

– Очень романтично. – Марианна с интересом рассматривала обстановку.

– Я люблю здесь бывать. Никто не потревожит нас. Тут самая лучшая смесь для кальяна.

– Я не курю.

– И не надо. Просто набери смесь в рот и подержи. Этого будет достаточно. – Фридрих опустил на пол, увлекая за собой Марианну. Она не сопротивлялась. Обстановка действовала на нее возбуждающе.

Фридрих аккуратно снял костюм и повесил его на стул, одиноко стоящий в углу. Марианна скинула платье. Ей было немного неловко предстать обнаженной перед Фридрихом, и она осталась в белье. Фридрих мягко, но настойчиво снял с нее бюстгалтер и трусики, заставив остаться ее в костюме Евы.

– Не смущайся, тебе нечего стыдиться... в отличие от меня. Но я тоже не буду. – Фридрих взял в рот сосок кальяна и втянул дым в себя. На мгновение он задержался в сидячей позе, потом лег на ковер в расслабленной позе.

Марианна поцеловала его живот, он надавил ей на голову, и она ощутила во рту его мягкий член. Фридрих тихо застонал. Марианна начала массировать член языком, отчего он немного набух. Устав, Марианна взяла в рот другой сосок кальяна и набрала дым в рот. Губы зашипало, Марианна выпустила дым, но все же ощутила легкий эйфорический эффект. Фридрих ласкал ей грудь и бедра. Потом он перевернул Марианну на живот и мягко вошел в нее. Марианна подалась ему навстречу, вращая ягодицами. Фридрих вскрикнул и извергнулся.

Что было потом, Марианна помнила смутно. Она то брала в рот сосок кальяна, то вдыхала дым, то выдыхала его, то засыпала, то просыпалась, разбуженная ласками Фридриха. Их тела то сплетались, то расплетались, и Марианна никак не могла понять, отчего ее так развезло?

Очнувшись Марианна оттого, что ей что-то мешало. Она опустила глаза вниз, и обнаружила, что из ее промежности торчит свечка. Марианна с отвращением выдернула ее и отбросила от себя. Фридрих рядом с ней не подавал признаков жизни. Марианна наклонилась к нему – дыхание было ровным. Ее стало знобить. Марианна пошарила глазами по комнате, обнаружила одеяло, дотянулась до него и завернулась. Ей удалось немного согреться. Марианну начал волновать вопрос времени. Который сейчас час, интересно? Нужно закончить дела, потому что завтра она улетает. А вдруг они здесь уже несколько дней? Эта мысль испугала Марианну. Что подумает Игорь, если она не прилетит вовремя? Позвонит на фирму, но там ответят, что сами хотели бы знать, где она. Дурацкая ситуация.

Фридрих подал признаки жизни. Марианна потрясла его за плечо. Он приоткрыл глаза.

– Мне кажется нам пора...

– Пора? – Взгляд у Фридриха был пустой, как будто он не вполне понимал, что собственно происходит. Марианна не на шутку струхнула. Не хватало еще зависнуть в этом каменном мешке с наркоманом.

– Да. Мне нужно на работу. Завтра я улетаю. Хотелось бы закончить дела. Надеюсь, мы тут не неделю торчим?

– Да, да, прости. Я сейчас буду в норме. – Фридрих сел и сбросил с себя оцепенение. Взгляд приобрел осмысленное выражение. – За нами придут я думаю уже скоро. Я заказал эту комнату до 6 утра.

– Слава Богу! – Марианна быстро оделась. Фридрих последовал ее примеру.

Это было сделано очень вовремя, потому что следом в дверь постучали, а затем в скважине провернулся ключ. Дверь осторожно приоткрылась.

– Мы выходим, не волнуйся! – Фридрих хриплым голосом сообщил это черной щели. Щель исчезла. Они быстро собрались и вышли в коридор.

В машине они молчали. Фридрих выглядел усталым, он будто постарел на несколько лет. Всю дорогу он отвернувшись к окну, избегая смотреть на Марианну, как будто стыдился своего состояния и не хотел, чтобы Марианна видела его таким. Возле гостиницы Марианна вышла, поцеловав на прощание Фридриха в щеку. Он грустно улыбнулся.

Когда Марианна вошла в номер, было около 7 часов утра. Марианна приняла душ и позвонила на фирму. К счастью, часть вопросов удалось решить по телефону, и Марианна, пообещав приехать к обеду, легла спать.

Проснувшись она от стука в дверь. Недоумевая, кто бы это мог быть, Марианна открыла. По пути к двери она бросила взгляд на часы – было около 12, итак пора было вставать. За дверью ее ждал посыльный. Он, улыбаясь во весь рот, вручил ей букет красных роз и коробочку с запиской.

Марианна бросила розы на кровать и раскрыла коробочку. Блеск драгоценностей ослепил ее. Это было великолепное кольцо и серьги, с такими же камнями, как в ее браслете. Сердце у Марианны глухо застучало. Она провела кончиками пальцев по камням и ощутила их холод. Камни были настоящие. Марианна захлопнула коробочку и развернула записку. Она была от Фридриха.

«Дорогая Марианна, я очень сожалею, что не смогу сегодня тебя увидеть, хотя мне этого очень хочется. Но есть дела, которые я не могу отменить даже ради тебя. В мире денег правят свои законы. Не сердись на меня. Чтобы загладить вину, я посылаю тебе небольшой скромный подарок. Надеюсь, тебе понравится. Я не прощаюсь с тобой, потому что это выше моих сил. Кажется, я влюблен как мальчишка. Это в мои-то годы! Но рядом с тобой я чувствую себя молодым. Наверное, тебе смешно читать восторженный бред старика, но не суди строго. Знаю, я банален, но, как мне кажется, все влюбленные одинаковы. Я обязательно найду тебя. До встречи, Фридрих».

Марианна повертела записку в руках, хотела спрятать ее в бумажник, но подумала об Игоре. Что, если он найдет? Тогда она порвала записку на мелкие клочки и выбросила в урну. Так надежнее. Все-таки Фридрих очень мил. Кажется, она тоже немного привязалась к нему. Во всяком случае, ей будет жаль, если их отношения оборвутся. Как он интересно, ее найдет? Телефонный роман? Может, для начала и неплохо. Марианна вздохнула и начала собираться. Она планировала заехать на фирму, а оттуда сразу в аэропорт.

Игорь встретил Марианну с букетом ромашек. Это выглядело необычно, свежо, мило и настроение у Марианны улучшилось. Всю обратную дорогу она весело болтала, теребя снежно-белые лепестки.

– Как дела на фирме? – Игорь с трудом вклинил вопрос в поток излияний Марианны.

– Отлично. Разве я не сказала?

– Нет. Ты все больше распространяешься про германские красоты. Как будто была в турпоездке, не в служебной командировке.

– Я просто не думала, что тебя интересует наша фирма. Что ей будет? Стоит. Где ты взял ромашки?

– У нас на даче. Если ты еще помнишь, что они там растут.

– Ах, ну конечно! Там, у забора. Просто я как-то упустила их из виду.

– У тебя усталый вид. Может, тебе стоит немного отдохнуть? Скажем, взять отпуск, пожить на даче с Агатой. У нее каникулы.

– Может и стоит. Я подумаю. А у тебя когда отпуск?

– В августе. Возьму в начале. Агата хочет на море. Я думаю взять путевки.

– А мне ты не предлагаешь? – Марианна сделала обиженный вид. – Или я уже не член семьи?

– Не обижайся. Разумеется, я буду очень рад, если мы поедем вместе. Но насколько я помню, тебе никогда не давали отпуск в августе. А свой я перенести не могу. У нас с этим строго, сама знаешь.

– Да, меня я думаю, вряд отпустят в августе. Тем более, как раз завершается один крупный проект с моим участием. – Марианна вздохнула. – Но будет неплохо, если вы с Агатой съездите к морю. Куда ты хочешь поехать?

– В Крым. Давно там не был.

– Прекрасная идея. – Марианне вдруг стало грустно. Она замолчала и уставилась в окно. Игорь тоже молчал. Он включил музыку, и мелодия настроила Марианну на минорный лад. «Были времена, – подумалось ей, – когда он даже в магазин не мог сходить без меня. А теперь вот надо же, в отпуск один едет...». На душе стало паршиво, хотя объяснить почему, Марианна бы затруднилась. Просто испортилось настроение.

Дома их ждал ужин, приготовленный Агатой, они поели, завершив тем самым процедуру возвращения Марианны домой.

На следующий день Марианна, открыв почту на рабочем компьютере, обнаружила письмо от Элен. Элен писала: «Здравствуй, Мариша! Как у тебя дела? Когда собираешься в Лондон? Ничего, что я пишу тебе? Извини, но, как оказалось, поделиться особо и не с кем. Побудь немного моей жилеткой, если тебе не трудно. Впрочем, ответа на это письмо не требуется.

Помнишь, я рассказывала тебе про психоаналитика? Так вот, я, кажется, слишком далеко зашла. Ты тогда сказала про неадекватных личностей, преимущественно пользующихся услугами таких спецов... теперь такая неадекватная личность это я. Мне кажется, я схожу с ума. Или уже сошла? Впрочем, все равно. Те улучшения, про которые я тебе писала, были, увы, временным явлением. Особенно насчет мужа. Теперь я его просто ненавижу. Я просто не могу его видеть. Звук его голоса вызывает у меня тошноту. Я не знаю, как с этим бороться. Стараюсь реже бывать дома, чтобы не видеть его, но даже вдали от него меня охватывает беспричинное чувство ярости и отвращения. Знаю, ты скажешь, спроси у своего психоаналитика, что происходит. Но я не могу. Он исчез. Взял отпуск, уехал. Так сказала мне секретарша. Я понимаю, у всех должен быть отпуск, все устают, но я в страшной депрессии.

Но это еще не все. Помнишь, я писала про астрал? Теперь я выхожу туда каждую ночь. Это происходит против моей воли, будто кто-то вытягивает меня из тела за руку... ощущения не из приятных, поверь. В принципе и это еще бы ничего, но этот кто-то все время стоит у меня за спиной. Я кожей чувствую его дыхание, а когда оборачиваюсь, там никого нет. Я знаю, он что-то хочет от меня... что-то ужасное, дикое... я его боюсь. А недавно, пару дней назад, я увидела его... он просто не стал скрываться. Я обернулась, а он стоял... Стоял и ухмылялся... Ты можешь смеяться надо мной, но это огромный волк. Как он мог смеяться? Не знаю, но у меня возникло такое ощущение, хотя, возможно он просто скалил зубы. Он тихо зарычал, когда наши взгляды встретились, я испугалась и от страха оказалась в теле. Теперь я боюсь спать. Очевидно, скоро я узнаю, чего он хочет. Думаю, это нечто ужасное. Я напишу тебе еще, если позволишь. Твоя Элен.

P.S. Ни за что не обращай к тому психоаналитику, чей телефон я тебе дала! Уничтожь его немедленно! Я чувствую, он имеет к этому самое непосредственное отношение».

Письмо было пронизано тревогой, и Марианна поняла, что Элен не шутит. Похоже, она доигралась, и у нее просто напросто поехала крыша. Печальная история. Марианна написала ответ: «Выбрось всю эту дурь из головы и не сходи с ума. Ты не любишь мужа, и он тебе смертельно надоел. Такое бывает. Не ты первая, не ты последняя, уж поверь. Тут есть два варианта развития событий. Первый – ты принимаешь все как есть, и через какое-то время все проходит само собой. Как дурной сон. И второй – ты заводишь себе любовника. Второй предпочтительнее, он дает более быстрый результат. Забудь на время о муже и освежи свои эмоции. Это отличная терапия. Я знаю, о чем говорю. Подробности при встрече. Или совмести приятное с полезным. Съезди отдохнуть и там заведи любовника. На отдыхе это гораздо проще. Ты же дама с деньгами. А вообще встряхнись! Не раскисай. То, о чем ты пишешь, это просто кошмарные сны, не более. Желаю удачи! Пиши. Марианна».

От письма веяло напускной бодростью, и Марианне оно не понравилось. Но тем не менее она отправила его, потому что ничего другого ей не пришло в голову.

На работе царил рутина и скука. Странно, но раньше Марианна этого не замечала. Кроме письма от Элен не было ничего, что могло бы ее заинтересовать. Марианна начала подумывать, что отпуск на даче это не так и плохо. Поболтает с соседями, сходит на речку. У Агаты там подружки, она будет рада. Все равно работник из нее сейчас никакой, да и в отпуске она уже сто лет не была. С такими мыслями Марианна открыла дверь в кабинет шефа.

– Я хочу взять отпуск. С понедельника.

Шеф посмотрел на нее поверх очков.

– Что так? В самую жару...

– Вот именно. Работы все равно нет. А у меня дочь на каникулах болтается без дела. Мы с ней на даче поживем.

– Дача – это хорошо... – шеф задумчиво почесал затылок. – Ну ладно, бери... Только в августе возвращайся. Там у нас проект, не забыла?

– Как я могу забыть? Поэтому и тороплюсь.

– Договорились. В начале августа жду. Желаю приятного отдыха!

– Спасибо! – Марианна вышла из кабинета в приподнятом настроении.

Дома Игорь обрадовался новости. Агата тоже была довольна.

– Когда взяла? – Игорь налил Марианне чай.

– С понедельника.

– Отлично. Что будешь делать?

Марианна посмотрела на Игоря с недоумением.

– На дачу поеду... сам же сказал, что неплохо пожить на даче с ребенком.

– Послушная жена, стало быть?

– Стало быть. Выполняю все твои пожелания. На дачу, значит на дачу...

– Умница. – Игорь поцеловал Марианну в голову. – Обожаю послушных жен.

– А я послушных мужей.

– Я буду слушаться, я буду слушаться! – Игорь шутливо вытянулся в струнку. – Что прикажешь, моя госпожа?

– Вымой посуду!

Игорь погрузнел.

– Что, слабо? – Марианна постучала ногтями по крышке стола.

– Слушаюсь и повинуюсь! – Игорь уныло поплелся мыть посуду, а Марианна расположилась на диване возле телевизора.

«Надо же! – подумалось ей, – неужели и вправду общение с любовником идет на пользу семейной жизни? В таком случае я дала Элен правильный совет». Марианна потянулась и зевнула. Идея отправиться на дачу нравилась ей все больше.

По телевизору показывали несмешную комедию, и Марианне снова пришла на ум Элен. «Да, – подумалось Марианне, – влипла Ленка по самые уши... врагу не пожелаешь. Неужели шмотки и жратва стоят таких жертв? Хотя, если ты живешь в однокомнатной квартире с мамой, с трудом выкраиваешь деньги из мизерной зарплаты чтобы прилично одеться и хотя бы кое-как поесть, мир скорее всего видится в другом свете... Тебе подворачивается шанс, ты его используешь и вроде бы тут и наслаждаться жизнью, но нет... судьба хитра... ничего просто так не дает. Новая жизнь – новые проблемы. Ничуть не хуже старых, как выясняется. Но, как ни странно, обратно все равно не хочется... интересно все же устроен человек...»

Игорь вымыл посуду и сел рядом с Марианной. Она положила голову ему на колени и незаметно для себя уснула.

Утром Марианна с Агатой стали собираться на дачу, а Игорь на работу.

– Вас отвезти? – Он крикнул это из кухни, где пил кофе.

– Не надо, мы сами способны доехать. И потом, я не хочу оставаться на даче без машины.

– Зачем она там тебе?

– Странный вопрос. Сам-то понял, что спросил? Не хочу быть затворницей. Мало ли что?

– Как знаешь. Только аккумулятор отключи, если долго не будешь пользоваться.

– Отключу. Только я там не навечно. Недельку, максимум десять дней. Боюсь, больше не выдержу.

– Как хочешь. В выходные я приеду. Когда стартуете?

– К обеду, думаю. В магазин еще нужно сбегать.

– Тогда до свидания. Сегодня уже не увидимся.

– Пока. – Марианна чмокнула Игоря в щеку. – Привези что-нибудь вкусненькое.

– Привезу. – За Игорем захлопнулась дверь.

Марианна оделась и крикнула.

– Агата! Я в магазин! Собирай свои вещи! Если что-то забудешь, обратно не поедем! Купальник не забудь, самое главное!

– Ага, мам!

Марианна вышла на улицу, намереваясь дойти до ближайшего магазина. Как назло, магазин был закрыт на учет, и Марианне пришлось перейти улицу, чтобы добраться до следующего магазина. Звонок застал ее врасплох. Это был Фридрих, и у Марианны задрожали руки.

– Привет! – Голос в трубке звучал бодро.

– Привет! – Марианна отошла в сторону, чтобы случайно не оказаться в поле зрения знакомых.

– Ты можешь говорить? У тебя странный голос.

– Могу. Это от неожиданности.

– Я соскучился. Скоро приеду в Москву, у меня там кое-какие дела. Хочу тебя видеть.

– Я сегодня уезжаю на дачу. С дочерью. – Промямлила Марианна.

– Ну и что? Туда нельзя добраться?

– Можно.

– Я приеду к тебе. Не возражай.

– Я не возражаю... только как...

– Очень просто. На машине. Я дам тебе знать. Завтра я вылетаю, по приезду позвоню.

Не выключай телефон.

– Хорошо.

– До встречи. Целую тебя.

– И я. – Марианна положила трубку.

Она с трудом справилась с волнением. Надо же! Фридрих! Кто бы мог подумать! Хочет приехать в Москву. Не зря Владлен говорил, что для него не существует границ. Куда это их заведет? Марианна тут же одернула себя. Да никуда. Никуда не заведет. Поматросит и бросит.

Он может покупать себе таких, как она, хоть каждый день. Понятно, что сейчас он увлечен. Экзотика, черт возьми! Но даже самые вкусные блюда приедаются и кажутся пресными в конце концов. Так что нечего мечтать. Но сердце радостно билось вопреки всему.

Марианна купила продукты и вернулась домой. Агата что-то щебетала, но Марианна ее почти не слушала. В голове прочно сидела всего одна мысль – скоро она увидит Фридриха. Марианна даже позабыла об осторожности. Где они будут встречаться? Ясно, не на даче. Лучше ей уехать в город, оставив Агату у соседей. Марианна укладывала вещи в багажник, прорабатывая возможные варианты встреч.

– Мам, ты о чем задумалась? У тебя такой озабоченный вид. – Агата подергала Марианну за руку.

– Ничего. Все нормально. Думаю, все ли мы взяли?

– Да все! Магазин там есть.

– Тогда садись в машину. Пора, пока люди с работы не поехали.

Агата залезла на переднее сиденье, Марианна за руль и они тронулись.

Дорога была пустой в это время дня, и они быстро и без приключений доехали. Агата побежала по подругам, а Марианна вынесла на лужайку кресло-качалку и уселась в него читать книжку. Глаза пробежали по строкам, но смысла прочитанного Марианна не улавливала. Она и ждала завтрашнего дня, и боялась его. Одно дело играть на чужой территории, и совершенно другое – на своей. Теперь они с Игорем автоматически перемещались в одну весовую категорию. Ее могли увидеть, сказать ему, и так далее и тому подобное. Уровень адреналина в крови Марианны медленно, но верно повышался.

Утром Марианна встала пораньше и приготовила завтрак. Она нервничала, и совершенно не знала куда себя деть. Агата, поев на скорую руку убежала на купаться, оставив Марианну одну. Марианна вяло покопалась в клумбах, пытаясь отвлечь себя от мыслей о Фридрихе, но это ей плохо удавалось.

Звонок раздался ближе к вечеру.

– Это я. Ты где?

– На даче. А ты?

– В аэропорту. Только прилетел. Когда мы сможем увидеться?

– Когда захочешь.

– Я могу приехать прямо сейчас. Это далеко от Москвы?

– Не очень... но я здесь не одна... дочь со мной. – Марианна не на шутку перепугалась.

– У вас там есть свободные дома? Я хочу снять на пару дней.

– Не знаю. Вроде есть. Я видела объявление. Узнать?

– Узнай и позвони мне. Тогда я сейчас поеду в гостиницу и буду ждать твоего звонка.

– Договорились.

Марианна положила трубку и закрыла лицо руками. Приехал! Она накинула шаль и вышла за калитку. Возле соседнего дома на скамейке сидели старушки, лузгали семечки, и Марианна обратилась к ним.

– Добрый вечер! Скажите, никто дом здесь поблизости не сдает? У меня коллега из Германии на пару дней приезжает, хочет снять. Он хорошо заплатит...

У одной из старушек алчно сверкнули глаза.

– На пару дней говоришь?

– Да, на пару. Он здесь по делам, но пожить хочет на природе. Москва на него плохо действует.

– Надо думать! – Старушка хмыкнула. – На кого она хорошо действует? Ну, если на пару дней так и я могу. Я все равно к сестре в Дмитров собиралась на недельку. Вот пусть и поживет, если не шутишь. Тебя-то я знаю и девочку твою... небось дом по бревнам не разберете, а красть у меня нечего. Меня баба Маша зовут.

– Ой, как хорошо! А меня Марианна. Тоже Маша почти. Так я скажу ему, что вы согласны?

– Говори! – Баба Маша махнула рукой.

Марианна отошла в сторону, набрала номер Фридриха и заговорила по-английски. Старушки уважительно посмотрели на нее и переглянулись. Баба Маша гордо подняла голову.

– Фридрих! Одна добрая женщина согласна сдать тебе дом на несколько дней. Она уезжает к сестре погостить.

– Это очень карашо! – Фридрих вдруг заговорил по-русски. – Твой адрес?

Марианна назвала деревню и улицу.

– Я скоро буду. – Он снова перешел на английский. Видимо, этим его познания русского языка исчерпывались.

– Позвони мне, как подъедешь. Я встречу тебя.

– Договорились.

Марианна отключилась и обратилась к бабе Маше.

– Он скоро будет здесь. Мы придем к вам, как только он приедет. Он совсем не говорит по-русски, но вас это не должно смущать. Он хорошо вам заплатит. У него есть деньги.

– Тогда я пошла собирать вещи. Этот, коллега твой, он не шумный? А то соседки мои от злости лопнут!

– Да что вы! Он пожилой человек, ваших лет примерно...

– Надо же! И все работает! Что ж ему не отдыхается?

– Не может сидеть без дела. Скучно.

– Понятно. Ну, пусть отдохнет у нас, коли ему дома не сидится. – Баба Маша тяжело поднялась и направилась к дому, расположенному рядом с тем, возле которого сидели старушки. – Я дома буду, постучишь, как знакомый твой приедет.

– Постучу. – Марианна вернулась к себе.

Агата сидела в кресле в саду, укутавшись в плед.

– Где ты была?

– Прогулялась по улице. – Зачем-то соврала Марианна. – Ты давно здесь?

– Нет.

– Давай ужинать. Я разогрею.

– Я не хочу. Я у Вальки поела.

– Это что еще за новости? Зачем ты ела у Вальки? Тебя, что дома не кормят?

– Неудобно было отказаться. Можно я пойду на танцы?

– Какие еще танцы? Спать скоро.

– Ну мам! Там все свои!

– Иди. Только без глупостей.

– Какие глупости в моем возрасте?

– Да кто тебя знает... короче, я сказала, ты услышала. Если что, завтра же в машину и домой. Поняла?

– Поняла.

– В 11 дома.

– В 12.

– Торг не уместен. В 11 для начала. А дальше посмотрим.

Агата испустила глубокий вздох.

– Ладно. В 11, так в 11. Ну, я пошла?

– Иди.

Агата вскочила с кресла и исчезла за забором. Марианна заняла ее место в кресле. Было около 9 вечера. Фридрих приехал в 10. Марианна встретила его на дороге, и они зашли к бабе Маше.

– Это тот человек, мой коллега, о котором я вам говорила.

Фридрих протянул бабе Маше руку и улыбнулся.

– Фридрих.

– Баба Маша.

– Очень приятно! Ваша дом чистый и хороший! Мне нравится. Я платить, сколько надо.

– На сколько думаете остаться?

Марианна перевела Фридриху.

– Три день. Может, четыре... потом уехать. Сколько стоит?

– 300 долларов.

«Ого! – подумала Марианна. – Однако у бабушки аппетит! За такие бабки и месяц жить не стыдно, а то и больше. Деревенька-то захудалая, на отшибе...»

Она хотела перевести Фридриху, но он поднял руку в знак того, что все понял, и полез в бумажник. Достал 500 долларовую купюру и протянул бабе Маше.

– 500 доллар хватит?

У бабы Маши загорелись глаза, она схватила купюру и тут же засунула ее в карман.

– Благодарствую. Живите на здоровье. А я завтра к сестре уеду. А сегодня у соседки переночевать могу, если мешаю.

Марианна перевела ее слова Фридриху. Он ответил по-английски.

– Она не мешает. Я хочу спать на сеновале.

– Вы ему не мешаете. Он просит постелить ему на сеновале.

– Вот и ладненько. А я завтра с первым автобусом уеду. Сейчас я ему постелю. Устал небось с дороги. Я и ужином покормлю, раз уж так получилось.

– Завтра она уедет, а сейчас приготовит тебе постель и покормит ужином.

– Хорошо. Ужин не помешает. Ты придешь ко мне? Это очень романтично – на сеновале.

Как в моем детстве.

– Я пойду пока, дочь встречу. Она на танцах, должна сейчас прийти. Как она заснет, я приду.

– Я буду ждать. Не бойся, я не усну, хоть и старик. Все это меня страшно возбуждает.

Марианна ушла, оставив Фридриха на попечение бабы Маши.

Агата пришла ровно в 11, как и велела Марианна. То, что дочь выполняет обещания, приятно ее поразило. Она старалась не обращать внимания на недовольный вид Агаты.

– Как там на танцах?

– Нормально. Только все остались, а я ушла. Как маленькая прям!

– А ты еще не очень большая. Иди спать. Молока выпей с пряниками.

– Ладно. А завтра можно будет подольше?

– Завтра будет завтра. Посмотрим на твое поведение.

– Тогда я пошла спать, все равно нечего делать.

– Иди. Давно пора.

– А ты?

– И я. Только посуду вымою и в кухне приберу. Потом мне нужно почту посмотреть.

Агата поплелась в дом, Марианна за ней. Они вместе выпили молока, и Агата ушла в спальню. Марианна повозилась на кухне, посидела за компьютером. Потом тихонько поднялась по лестнице и заглянула в комнату. Агата спала сном младенца. Марианна осторожно спустилась и с улицы позвонила Фридриху. Он тот час снял трубку.

– Ты где? Я жду тебя на сеновале. Бабушка спит в доме.

– Сейчас иду. – Марианна старалась говорить шепотом. – Ты не мог бы меня встретить, чтобы я не наделала лишнего шума? Не хотелось бы, чтобы меня заметили.

– Да, да, конечно! Тут сзади дома есть калитка. Она заросла кустами. Я тебе ее открою. Обойди дом, я буду ждать у забора.

– Иду.

Марианна закрыла за собой калитку и пошла по направлению к дому бабы Маши. Было темно, хоть глаз коли, но Марианна старалась пройти незамеченной, ей не нужны были слухи и сплетни.

Фридрих ждал ее возле забора. Он открыл Марианне калитку, и она вошла, озираясь, словно шпионка. Фридрих засмеялся.

– Не бойся. Бабушка спит, словно младенец, я угостил ее виски.

– А она завтра проснется?

– Да. Она выпила чуть-чуть. В самый раз, чтобы хорошо спать.

Фридрих взял Марианну за руку и потянул за собой. Они влезли на сеновал, где баба Маша постелила Фридриху шикарную, как оказалось, постель. Сено было свежим, оно пахло цветами, скошенной травой, и Марианна сама почувствовала прилив желания. Как все-таки хорошо! Она упала на перину, подняв вверх руки, платье задралось, обнажив бедра. Фридрих лег рядом и обнял Марианну. От запаха кружилась голова, Марианна помимо своей воли представляла рядом с собой кого-то молодого и сильного, полного жизни и страсти... она закрыла глаза, обняла Фридриха за шею и прижалась губами к его губам...

Когда все закончилось, они лежали рядом и смотрели в потолок. В волосах Марианны запуталось несколько травинок, и Фридрих нежно убирал их.

– Тебе было хорошо?

– Очень. – Марианна почти не врала.

– И мне... я влюбился в тебя, как только увидел. Ты необыкновенная женщина. Очень похожа на одну девочку из моего детства... ее звали Анна-Мари. Почти как тебя, только наоборот. Как отражение в зеркале. Смешно?

– Нет. Грустно.

– Мне тоже грустно... так давно это было... мы вот так же лежали с ней на сеновале... я даже помню этот запах – сена и ее, Анны —Мари...

– Лежали на сеновале? Ты вроде благородных кровей... неужели ты лежал на сеновале?

– Это было почти 60 лет назад... так много... после войны. У нас был загородный дом, родовое поместье, мы там жили, нам удалось остаться в Западной Германии. Она была дочерью нашего конюха, но мы всегда играли вместе, с самого детства. Красивая белокурая девочка с огромными голубыми глазами... Часто мы забирались на сеновал и рассказывали там друг другу страшные истории. Когда было очень жутко, Анна-Мари прижималась ко мне, и я чувствовал биение ее сердца... Но однажды что-то между нами изменилось... как-то неуловимо, что я даже и не понял, в какой момент это произошло. Мне было 15, ей 14, мы залезли на сеновал, уже стемнело, я хотел рассказать ей историю, но как назло ничего не приходило в голову. Внезапно началась гроза, раскаты грома были такими сильными, что Анна-Мари в испуге прижалась ко мне... я чувствовал, как трепещет ее грудь, и мне стало неловко. Я хотел отстраниться, чтобы не смущать свою подругу, но она вдруг велела мне обнять ее... она сама взяла мою руку и положила себе на грудь... в моих глазах померк свет. Вторую руку она положила мне на то самое место... я зажмурился, а когда открыл глаза, моему изумленному взору предстала обнаженная грудь моей подруги. Она трепетала, вздымалась, и я поцеловал ее... слаще этого поцелуя я не помню ничего в своей жизни. Она пахла молоком, теплой кожей, и еще Бог знает чем невыразимо приятным. Я был влюблен. Мне казалось, что все лучшее в жизни со мной уже произошло. Мы часто потом встречались на сеновале, и всякий раз это заканчивалось одинаково. – Фридрих замолчал, очевидно пребывая во власти воспоминаний.

– У меня такого не было никогда. Ты везунчик, раз удалось испытать такое. Романтик... Я завидую тебе. И что было потом?

– Нечему завидовать. Потом ничего не было. Я уехал учиться и связь оборвалась. Я собирался вернуться и жениться на ней, я грезил о ней постоянно, но когда я приехал домой

на каникулы, мне сказали, что она вышла замуж и уехала с мужем... куда, никто кто не знал. Я вернулся в университет и сделал все, чтобы забыть ее, я был полон горечи и ненависти. Я не понимал, как она могла предать меня... Сейчас я думаю, что родители, разумеется, все знали и нарочно разлучили нас. Она была всего лишь дочерью конюха... Никто так никогда и не сказал мне правды, я больше не видел ее с тех пор. Потом я женился по настоянию отца, у нас родился сын, ему уже 50. Вот и вся история.

– И ты так и не узнал, что с ней стало?

– Нет. Откуда? Специально я ничего не узнавал, потому что думал, что она сама меня бросила. А потом, когда стал старше и стал немного больше разбираться в жизни, было уже поздно. Следы ее стерлись, образ ее поблек... Я вспомнил о ней, когда увидел тебя... Мне даже стало страшно – неужели она вернулась ко мне?

– И ты не знаешь, жива она или нет?

– Не знаю. А зачем? Если и жива, она глубокая старуха. Что нам даст эта встреча? Да и узнает ли она меня? Не уверен. Но мне приятно погрузиться опять в те времена. Господи! 60 лет! Половина твоего возраста! У меня все в прошлом, увы. Я теперь могу только перебирать воспоминания, нанизывать их, как бусы на нитку времени...

– Да ты поэт! Знаешь, никогда не любила чужие истории, наслушалась их в поездах, самолетах... но твою историю я слушала, открыв рот... это была любовь?

– Наверное. Откуда мне теперь это знать, когда жизнь прошла? Наверное это была любовь...

– Скажи, ты давно знаешь Владлена?

– У нас с ним чисто деловые отношения. Он оказывает мне кое-какие услуги, я плачу ему деньги. Не очень часто, периодически. Тебя это не должно волновать.

– Меня и не волнует... а кто владелец того замка, где мы познакомились?

– Один мой друг. Настоящий владелец замка разорился, и замок продали с молотка. Мой друг давно мечтал о таком и купил его. Неплохое вложение в недвижимость. Конечно, потребуется много средств, чтобы привести его в порядок, но он того стоит. Тебе он понравился?

– Да. От него веет стариной. Мне даже почудилось, что там есть призраки.

– Может и есть. В таких местах всегда водятся призраки. Они обожают старые замки. И обожают пугать красивых женщин.

– Меня не так просто испугать.

– Хорошо, что ты такая храбрая.

Марианну начало клонить ко сну. Она посмотрела на часы – начало четвертого. Марианна села и отряхнулась.

– Мне пора, скоро рассветет. Будет очень глупо, если я утром вылезу с сеновала. Да и тебе надо отдохнуть.

– Хорошо, иди. Надеюсь, ты мне приснишься. Пойдем завтра погуляем?

– Конечно. Ты ведь мой коллега по работе.

– Не думаю, что кому-то придет в голову заподозрить тебя в связи с таким стариком, как я.

– Надеюсь. – Марианна спустилась вниз, выскользнула за дверь и побежала домой.

Дом был погружен во мрак, Марианна на цыпочках вошла вовнутрь и пробралась к себе в комнату.

Утром ее разбудила Агата.

– Ну ты и соня! Вставай! Я уже позавтракала и иду купаться.

– А сколько времени? – Марианна сонно моргала.

– 12. Солнце в зените.

– Вот это да! Встаю немедленно. – Марианна вскочила с постели и спустилась вниз чтобы выпить чаю. Фридрих позвонил через полчаса.

– Как спала моя принцесса?

– Отлично.

– Я уеду в город ненадолго, а к вечеру вернусь.

– Хорошо. Я буду тебя ждать.

– Я позвоню тебе. Баба Маша уехала, но успела напечь мне блинов. Со сметаной. Очень вкусно.

– Прекрасно. До вечера. – Марианна зевнула. – Я, пожалуй, посплю еще... – она положила трубку и выпила остывший чай.

День прошел в полудреме. Марианна повозилась с цветами и позагорала. Вечером приехал Фридрих, и они пошли гулять. Чтобы избежать ненужной секретности и не вызывать подозрений, Марианне пришлось познакомить Агату с Фридрихом. Она представила его дочери как своего коллегу. Агата неважно говорила по-английски, и поэтому, обменявшись с Фридрихом дежурными фразами, она потеряла к нему интерес и явно заскучала.

– Мам, – заканючила она, – я пойду... меня Светка ждет. Я обещала прийти.

– Это невежливо, может, прогуляемся вместе?

– Да ну... это же твой коллега, не мой, вот и развлекай его сама. У нас с ним слишком большая разница в возрасте. Зачем я вам нужна? На его месте я бы сидела на пенсии и не дергалась.

– Ну это не тебе решать, он сам как-нибудь разберется. Ладно, иди, так и быть. Я сегодня добрая.

Агату как ветром сдуло. Фридрих с Марианной погуляли в лесу, искупались в речке, а вечером Марианна прокралась к Фридриху в избу.

В среду вечером Фридрих сказал Марианне, что завтра уезжает.

– Я уезжаю, хоть мне и хочется остаться. Я хотел бы оставаться с тобой всю жизнь. Моя Анна-Мари вернулась ко мне, и я снова счастлив.

– А как же жена? Ты готов бросить семью?

– Не готов, если честно, мы прожили всю жизнь, она была хорошей женой, я не могу предать ее.

– Тогда к чему все эти разговоры? Мы оба не свободны и оба не готовы менять свою жизнь.

– Да, у тебя прелестная дочь. Но все же мне хочется сделать тебе одно предложение. Я живу днями и даже часами, поэтому не хочу понапрасну терять драгоценное время. Ты меня понимаешь?

– Не совсем.

– Я хочу чтобы ты бросила работу. Вот карточка, здесь столько денег, сколько ты сможешь заработать за несколько лет. Счет открыт в долларах. Возьми ее и оставь работу. Я хочу чтобы ты всегда была свободна для меня.

– Вот так новости! И как, по-твоему, я смогу это сделать? Что я скажу мужу? Откуда у меня деньги?

– Ты можешь ничего не говорить ему. Пусть он думает, что ты по-прежнему работаешь.

– И куда мне уходить? Слоняться по городу? Глупо. Это можно сделать раз, ну два, а потом? Нет, это не очень удачная идея, уж прости.

– Я все обдумал. Я предполагал, что ты так скажешь, поэтому снял тебе квартиру. Ты можешь уходить туда.

– Не намного лучше. Что я там буду делать? Сидеть, вылупив глаза? Ждать пока ты позовешь меня? Я сойду с ума от скуки. Чем тебя не устраивает то, что есть сейчас? Я часто езжу в командировки, мы можем видеться там и здесь...

– Твоя работа – это зависимость. Ты не можешь поехать со мной на Бермуды или еще куда на неделю, на месяц. А я хочу, чтобы было так.

– Однако! Но все равно, твое предложение не приемлемо для меня.

– Подумай, Марианна! Ну, если не хочешь сидеть просто так, у меня в Москве есть небольшой офис, там всего пара сотрудников. Ты будешь забирать у них корреспонденцию и привозить мне. Ту, которую нельзя отправить почтой. Я могу давать тебе мелкие поручения. Устраивает?

– Может, ты устроишь меня в этот офис? Я буду ходить туда как на работу...

– Если хочешь. Если это доставит тебе удовольствие. У тебя будет особый график.

– Не знаю. Это очень неожиданно, я должна подумать. И потом, в августе у меня заканчивается один проект, я обязательно должна довести его до конца. Я не могу все бросить и подвести людей.

– Я тебя не тороплю. Конечно, дела нужно заканчивать. Я позвоню тебе через неделю.

– Звони. Но раньше сентября все равно не получится. До этого я еще должна слетать в Лондон.

– Лондон – это прекрасно. Я могу приехать туда, и мы увидимся. Постарайся решить к этому времени.

– Я постараюсь.

– Карточку я оставляю тебе. Это мой подарок. Он не зависит от твоего решения.

– Ты очень щедр ко мне. Просто нереально щедр.

– Для меня это все реально. Я бизнесмен и умею считать деньги. Но в гробу деньги не нужны, поэтому я намерен использовать их так, как считаю нужным. Не осуждай меня.

– И не собиралась. Спасибо.

В эту ночь Марианна заночевала у Фридриха, уйдя только под утро. Ей хотелось выказать свою благодарность, несмотря на то, что подарок ее тяготил. Она подумала, что дар Фридриха сделал ее зависимой и лишил выбора. Но идея оставить надоевшую работу ее увлекла.

Фридрих уехал в четверг, а следом за ним, в пятницу, приехал Игорь. При взгляде на него Марианна сразу поняла, что случилось нечто неприятное. Агата бросилась ему на шею, Игорь потрепал ее по голове и вручил пакет со сладостями. Когда Агата убежала в кухню, он отозвал Марианну в сторону.

– Мне нужно с тобой поговорить. Не хотел при ребенке.

– Что стряслось? У тебя вид неадекватного человека.

– Что стряслось? Это ты у меня спрашиваешь?! Ну ты и лицемерка! Даже не ожидал от тебя такого!

– Да чего такого? Хватит говорить загадками! Ты можешь сказать прямо?

– Могу. – Игорь вытащил из сумки коробку с драгоценностями Марианны, подаренными Фридрихом и открыл ее. – Что это, я хотел бы узнать?!

У Марианны похолодело внутри, но она постаралась сохранить спокойствие и не выдать себя.

– Ты сам не видишь? Это бижутерия. Зачем ты шарил в моих вещах?

– В твоих вещах? Я думал, это наш дом и наши вещи. Я открыл шкаф, даже не вспомню, что мне было нужно, и нашел там это! Бижутерия, говоришь? Ювелир мне сказал, что эта с позволения сказать бижутерия стоит целое состояние! Хватит мне врать!!! Откуда это?!

Марианну осенила идея. Она справилась с волнением и повеселела от собственной сообразительности.

– Вот как? Ладно, так и быть, скажу, чтобы ты перестал истерить. Это дала мне Элен, моя лондонская подруга из нашего офиса. Она попросила поддержать это у себя. Я даже не знала, что они такие дорогие, я думала обыкновенные стекляшки...

– Вывернулась? Зачем твоей лондонской подруге давать тебе такую кучу денег на сохранность?

– Она разводится с мужем с громким скандалом. Он обещает оставить ее без копейки. Очевидно, решила сохранить таким образом хоть что-то. Чем плохая идея? Сюда руки ее мужа явно не дотянутся. А ты что подумал?

Игорь смутился, его решимость поколебалась. Марианна заметила это и перешла в наступление.

– Очень вредно рыться в чужих вещах и сочинять неправдоподобные истории. Можно попасть впросак. Ты выглядишь круглым идиотом. Я не хочу собой разговаривать. – Марианна демонстративно повернулась и пошла в дом. Игорь поплелся за ней.

Марианна нарочно не обращала на мужа никакого внимания. Напевая себе под нос, она надела купальник и собрала пляжную сумку.

– Я на пляж! – Крикнула она в пустоту. – Кто со мной?

– Мы! – услышала она ответ.

– Кто это мы?

– Я и папа! Ты что, не хочешь нас брать?

– Хочу. Пойдемте. Только папа устал с дороги, возможно ему хочется отдохнуть. Я искупаюсь и вернусь.

– Нет он с нами. – Агата упрямо тянула Игоря за руку. – Переодевайся! А потом поужинаем.

Игорь, пожав плечами и виновато глядя на Марианну, ушел в комнату переодеваться.

Пока Агата плескалась в реке, Игорь взял Марианну за руку.

– Ну прости... пойми меня, наконец! Что бы ты подумала, если бы нашла у меня такое?

– Ничего. Я бы вообще не стала рыться в твоих вещах. Те, кто жаждет что-то найти, обязательно находят на свою голову.

– Я же извинился. Это вышло случайно. Ну ей Богу не знаю, зачем я туда полез!

– Если бы я хотела что-то спрятать от тебя, я бы сделала это получше, хоть бы логику включил. Сняла бы банковскую ячейку для таких то денег!

– Конечно, я не подумал... ты простила меня?

– Почти. Только теперь, благодаря тебе, мы будем хранить на даче кучу чужих денег... не дай Бог, еще что-то случится. Это нормально, по-твоему?

– Никто же не знает...

– Я знаю, ты знаешь. Лично я не смогу спать спокойно, пока эти драгоценности здесь. Знаешь что, завтра я поеду в город и сдам их в ячейку. Неплохая мысль?

– Хорошая. Думаю, это будет надежнее.

– Агата! – Марианна помахала дочери рукой! – Выходи, скоро темнеть начнет! Домой пора. Мы пойдем, а ты догоняй.

Наутро Марианна завела машину и уехала в город. Она положила драгоценности в сейф-ячейку и позвонила Фридриху, сказать, что скорее всего она примет его предложение, добавив, что детали обсудят в Лондоне. Фридрих ответил, что чрезвычайно рад. Заодно Марианна проверила карточку. На ней оказалось 300 000 долларов. С чувством выполненного долга Марианна вернулась на дачу.

В воскресенье Игорь уехал, а Марианна решила остаться еще на неделю. В город возвращаться не хотелось. Неделя прошла спокойно, если не считать одно письма от Элен. Марианна как-то вечером решила просмотреть почту и обнаружила там это письмо.

«Привет, Мариша! У меня случилась ужасная вещь... не знаю даже как написать тебе. Это страшно, ужасно, безобразно! Умер мой муж, Стив... от сердечного приступа. Я в шоке, но мне нужно с кем-то поделиться, иначе я сойду с ума. Так что, прости, буду надоедать тебе, потому что из своего окружения я никому ничего рассказать, меня сочтут сумасшедшей. Так вот, мой муж умер от сердечного приступа... это установлено совершенно точно, со сто процентной вероятностью. Ничего подозрительного. Но я знаю, понимаешь, точно знаю, что это

не так! Его убило то существо, похожее на волка, из астрала, про которое я тебе писала. Я видела это своими глазами! Оно все время стояло в углу, а в этот раз когда мой муж уснул, оно бросилось прямо ему на грудь и вцепилось в горло. Стив хотел закричать, но не мог, бедняжка... Я хотела ему помочь и оттащить чудовище, но будто приросла к месту. Потом чудовище спрыгнуло с тела мужа и исчезло. Я подошла к нему, он едва дышал... (это все происходило в астрале). Тогда я решила вернуться в тело. Когда мне это удалось, я немедленно отправилась в спальню мужа... дыхания не было. Я вызвала скорую и они забрали его.

Я растеряна, напугана... не знаю, что мне делать. Скоро должен вернуться мой психоаналитик, пойду к нему. Пусть освободит меня от этого кошмара – астрала. Я не хочу больше там бывать! Моя психика не в порядке, я на грани безумия... вдруг это чудовище захочет убить и меня? И никто, представляешь, никто ничего никогда не узнает! Я умру так же естественно, как и Стив... нас похоронят в семейном склепе... но я не хочу! Не хочу! Единственный вопрос меня мучает: зачем это Ему нужно? Что ему от нас нужно, этому исчадию ада? Какой в этом смысл и прок? Или оно так развлекается? Питается нашими жизнями?

Я осталась одна в огромном доме... мне страшно. Очень страшно. Наверное, воспользуюсь твоим советом и заведу любовника. Теперь я богатая женщина, у Стива не было родственников. Полагаю, мне не трудно будет найти кавалера с такими деньгами.

Хотя что-то богатство не приносит мне счастья... Всю жизнь я стремилась к сытой обеспеченной жизни, но оказалось, гонялась за химерой. Мне так плохо сейчас, дорогая Марианна!

Прости, что ною. Твоя Элен».

Марианна ответила коротко, чтобы Элен держалась, она сейчас в отпуске, скоро будет в Лондоне, и тогда они встретятся и обо всем поговорят. И еще Марианна советовала Элен не засорять голову мыслями об астрале. Ее муж умер от сердечного приступа, и в этом нет никакой мистики. У Элен просто расшатались нервы. Теперь ей и вовсе нечего расстраиваться – у нее куча денег, она свободна и еще вполне способна стать счастливой. На этой ноте Марианна закончила письмо, прибавив, что по приезду в Лондон сразу позвонит Элен.

В Лондон Марианне удалось попасть только ближе к концу августа. Она стремилась побыстрее закончить проект, чтобы не оставлять за собой долгов. Фридрих не смог приехать в Лондон, но каждый вечер в номер Марианны посыльный приносил шикарный букет цветов, а однажды принес коробочку с «безделушкой», как выразился Фридрих в сопроводительной записке. Эта безделушка была брошью из белого золота, очень красивой, украшенной зелеными изумрудами, и Марианна подозревала, что она стоила кучу денег. Но подарок взяла, да и куда она могла его девать? Ее не покидало ощущение нереальности происходящего. Среди всех этих событий Марианна совершенно забыла об Элен, и вспомнила о ней только в последний день командировки. Марианне стало немного неудобно от своей забывчивости, и она набрала номер Элен. Элен сразу ответила. Голос звучал бодро и жизнерадостно.

– Мариша! Как я рада тебя слышать! Когда увидимся?

– Я завтра уезжаю.

– Вот так новость! Что так быстро?

– Я уже неделю здесь. Прости, что сразу не позвонила, закрутилась. У меня тоже намечаются перемены. По твоему голосу, кстати, не скажешь, что ты смертельно напугана. Чувствую, ты на подъеме.

– Так и есть. Но давай все расскажу при встрече. Сегодня ты, надеюсь, свободна?

– Да, вечером мы можем увидаться.

– Отлично! Давай в том кафе, где и в прошлый раз.

– Договорились.

Элен пришла в кафе при полном параде, с улыбкой до ушей и новой прической. От нее веяло дорогим парфюмом и деньгами. Она поцеловала Марианну в щеку и уселась напротив.

– Ты хочешь есть?

– Да нет.

– Тогда давай закажем шампанское, кофе и пирожные. Здесь изумительные пирожные. Ты любишь шампанское? – Элен щебетала словно пташка.

– Люблю.

Элен позвала официанта и сделала заказ. Когда заказ принесли и официант наполнил им бокалы, Элен и Марианна чокнулись.

– За встречу!

– За встречу! – Марианна отпила глоток. – Ты прекрасно выглядишь. На миллион долларов. Твое последнее письмо меня напугало, признаться. Что случилось?

– Я выхожу замуж! Но давай по порядку. Когда я писала тебе письмо, я была в отчаянии, это правда. Даже подумывала о самоубийстве. Я боялась ложиться спать, боялась находиться в доме. Чтобы забыться, много пила. Зашла как-то в бар через несколько дней после похорон, чтобы просто побыть среди людей и выпить, и там меня нашел Мартин. Нашел, это, разумеется, сильно сказано. Он сидел рядом за барной стойкой и косился на меня. Я взяла сигарету и хотела закурить, но не могла найти зажигалку в сумке. Он достал свою и поднес мне. Банально? Что ж... почти все знакомства происходят довольно прозаически. Не всех спасают из горящего дома или от рук хулиганов. Тем не менее, мы разговорились. Ему тридцать лет, учится и работает у какого-то юриста, или в юридической компании, я не вникала.

– В тридцать лет учится? Не поздновато?

– Ах, оставь! Если бы ты его видела! Молодой бог! А что до учебы, так некоторые всю жизнь учатся. Значит, раньше не было возможности. Да, собственно, какое это имеет значение? Ну, закончилось все тем, что мы пошли ко мне.

– И ты заплатила за ужин?

– Разумеется. И за такси. Откуда у бедного студента деньги? А мне их девать некуда. Ну не об этом речь. Естественно, оказались в постели. Это было умопомрачительно, доложу я тебе! А потом все по накатанному – начали встречаться и так далее, со всеми вытекающими последствиями. Я свозила его на Бермуды, мы провели там волшебную неделю. Просто купались в роскоши! Мартин был на седьмом небе. Я и сама никогда не была так счастлива, если честно.

– Так это за него ты выходишь замуж?

– Нет, не за него. Сейчас я все расскажу, не перебивай. Он младше меня на десять лет, и эта разница меня слегка смущала. Но дело не в ней. Мы вернулись с Бермудов, и все изменилось. Мартин начал избегать меня, увильнуть от встреч. Каждый раз просил деньги, мы почти не спали вместе. Я поняла, что он использует меня, как последнюю дуру. Я все понимаю, разница в возрасте и все такое, но есть же пределы наглости! Короче, я наняла детектива, и он раскопал, что Мартин балуется наркотиками... вот так, не больше и не меньше. Я отказалась его финансировать, и тогда он наговорил мне гадостей и ушел... Я снова впала в депрессию. Решила все-таки навестить моего психоаналитика, так на всякий случай. Он принял меня весьма любезно, хоть мы давно и не виделись. Я рассказала ему про смерть мужа и про чудовище. Он выразил соболезнования и начал меня успокаивать. Якобы я слишком впечатлительна. Пожалел, что уехал в отпуск в самый неподходящий момент. Как всегда, впрочем. Говорил, чтобы я не забивала себе голову тем, что произошло в астрале. Это, как он выразился, игра моего распаленного воображения, или, попросту говоря, мои собственные монстры, порожденные мной же. А что до того, что монстр убил Стива, так он и вовсе посмеялся, и сказал, что эти воображаемые монстры никого не могут убить. Но разве что испугать, как кошмарный сон. Все мы видим кошмары время от времени. Просто у Стива было слабое сердце, вот и все. Очевидно, он слишком много работал, стрессы, переживания... деньги требуют жертв. И ты знаешь, я вняла. Вняла и успокоилась.

– Ты рассказала ему про Мартина?

– Разумеется. Я за этим и шла. Он велел мне выбросить его из головы. Забыть о нем. Мальчишке явно нужны были только мои деньги. Я еще не так стара, сказал он, чтобы покупать красивых мальчиков. Я достойна любви и обожания. Так и сказал, представляешь? А потом пригласил мне поужинать с ним. Как ты можешь догадываться, я согласилась. Мы начали встречаться.

– Прямо зигзаг судьбы!

– И не говори! Он сказал, что больше не даст меня в обиду никому, ни монстрам, ни людям. Посоветовал пока не выходить в астрал. Дал успокоительное, чтобы лучше спать. Все это весьма благотворно на меня подействовало, надо признаться. А недавно сделал мне предложение! И я ответила согласием!

– Так ты же в трауре, дорогая!

– Какой траур, помилуй! Кто меня осудит? У Стива нет родственников, у меня только мама, да и то далеко. Как мне жить без мужчины? Я не могу. У Стива полно имущества, фирма, кто-то должен всем этим управлять. Адвокаты сейчас разбирают его дела, как оказалось, у него есть даже замок в собственности в Европе! Я и не знала.

– А где именно в Европе?

– Не помню, вылетело из головы. Зачем мне это? И как, я тебя спрашиваю, мне одной с этим управляться?

– Может, ты и права. Не этот, так другой. А ты не думаешь, что он тоже охотится за твоими деньгами?

– Кто знает? Он не беден, во всяком случае... конечно, соблазн большой, я реально смотрю на вещи. Думаю составить брачный контракт на случай развода.

– Сколько ему лет?

– Немного старше меня.

– Это уже неплохо.

– Ну, что это мы все обо мне, да обо мне. У тебя что? Ты говорила про какие-то изменения?

– Ухожу с работы.

– Вот так удивила! С чего бы это?

– Надоело. Нашла другую. В небольшой иностранной фирме.

– Будешь сидеть на месте и перебирать бумажки?

– Не совсем. У меня будет свободный график, получать буду гораздо больше. Меня это устраивает. – Марианна вдруг решила не говорить пока Элен про Фридриха.

– Тогда поздравляю. Что муж?

– Ничего. Застукала его с молодой любовницей в нашей постели.

– Вот гад!

– Все они одинаковы. И богатые, и бедные... просто кто-то дарит шоколадку, а кто-то бриллианты. Только есть ли разница?

– Думаю, что есть. Лучше бриллианты.

– Как сказать. Но в любом случае, я рада, что у тебя все наладилось. Когда свадьба?

– Мы тихо обвенчаемся, без помпы. Думаю, в течение месяца.

– Не терпится связать себя узами брака? Тебе или ему?

– Обоим.

– Я искренне желаю тебе счастья! Вам обоим... ну, мне пора. Приятно было увидеть тебя, тем более живой, здоровой и красивой.

– Ты тоже неплохо выглядишь. Какая у тебя красивая брошь! Дорогая на вид.

– Это бижутерия. – Марианне не хотелось разглашать истинную ценность вещи, чтобы избежать ненужных вопросов. — Пиши мне, не стесняйся!

– Напишу, конечно, не думай, что оставлю тебя в покое. Давай подвезу до гостиницы, у меня машина здесь. Да не бойся ты, – Элен перехватила удивленный взгляд Марианны, – с шофером.

Возле гостиницы Марианна и Элен поцеловались, пообещав не теряться. Элен уехала, а Марианна поднялась в номер, собрала сумку и легла спать.

В начале сентября Марианна наконец уволилась. Ее долго не хотели отпускать, но она назвала сумму, которую ей собираются платить на новой работе, и все замолчали – ни у кого больше не повернулся язык ее отговаривать.

Фридрих прилетел в Москву, чтобы представить Марианну в своем офисе. Коллектив, и правда, оказался крохотным. Марианна с Фридрихом вошли в небольшое помещение, где находился парень лет 25—30 и женщина около 50 лет.

– Я собрал вас чтобы сообщить – у вас новая коллега. Это Марианна, она будет разбирать мою почту и сортировать ее. – Фридрих улыбнулся. – Прошу любить и жаловать. – Это Ирэн, – Фридрих показал на женщину, женщина невозмутимо кивнула, – Это Майк, Миша... – парень улыбнулся. – А теперь я оставлю вас, у меня дела. Надеюсь, вы сработаетесь.

– Все будет хорошо. Не волнуйтесь, герр Фридрих. – Ирэн послала боссу ободряющую улыбку.

– Я надеюсь на вас, Ирэн, не буду мешать. – Фридрих похлопал Марианну по плечу и вышел.

Женщина показала Марианне ее стол.

– Он предупредил нас, что вы придете. Меня вообще-то Ирина зовут, а его Михаил.

– Я поняла. Может, сварить вам кофе? – Марианна вопросительно посмотрела на Ирину.

– Пожалуй. Чайник там. Плита тоже.

После того, как они все втроем выпили кофе, Марианна ощутила некоторое облегчение. Ирина была или хорошо вышколена, или тщательно скрывала свои чувства, или действительно не питала никаких отрицательных эмоций по отношению к новенькой. Последнее было бы, конечно, предпочтительнее всего.

Работы у Марианны было немного. Она приходила утром, разбирала почту, потом они с Ириной пили кофе. Иногда к ним присоединялся Миша. Он был чем-то вроде курьера или клерка по особым поручениям. Болтали о пустяках. Ирина тактично ни о чем не спрашивала, а Марианна не спешила рассказывать. Чтобы исключить домыслы, Марианна сообщила, что у нее есть муж и дочь, и они живут прекрасно. Ирина тоже была замужем, ее сын учился в Германии и собирался работать в фирме Фридриха. Фридрих очевидно являлся благодетелем Ирины. Может быть, она когда-то была его любовницей, подумала Марианна, ну и что с того? Ирина босса очень уважала, его авторитет был для нее непререкаем. Миша больше отмалчивался, да и что ему было откровенничать со взрослыми дамами, которые годятся ему в матери?

В общем, работа Марианне даже нравилась. Несколько раз она летала к Фридриху в Германию, и они провели там чудесные дни. Ночевали в том же замке, где они познакомились, но Марианна ощущала там странную тоску и томление. Потом Фридрих возил ее на Сейшелы, где она жила в роскошном бунгало на самом берегу. Марианна принимала ванны с лепестками роз и кокосовым молоком, а по утрам купалась в лазурном море. Вечерами они с Фридрихом на лодке переправлялись на другие острова, где заказывали ужин в самых лучших ресторанах.

Марианна никогда не жила такой жизнью, и потому все, что с ней происходит, казалось ей сном. Вероятно в силу возраста, Фридрих не любил активный отдых, поэтому все места, где они бывали, дышали покоем и были весьма уединенными. Фридрих мог позволить себе оплатить такой отдых. Иногда они занимались сексом прямо на берегу, на белом песке, а потом валялись там голые. Вокруг не было ни души, если не считать персонала, но он, как правило, был весьма ненавязчив.

После такого очень трудно было возвращаться в слякотную Москву и врать мужу, но выбраться из порочного круга Марианна уже не могла. И не хотела. Ей регулярно платили очень даже приличную зарплату, которую Марианна тратила на семью, так что все были довольны и счастливы. Игорь так и не знал, что Марианна уволилась, полагая, что она все еще работает в своей косметической фирме. Марианну это устраивало, потому как она могла спокойно ездить с Фридрихом, не вызывая подозрений. Жизнь текла своим чередом, хотя и в слегка измененном русле.

Марианна уже знала, что у Ирины больной муж, который не может работать и Ирина его содержит. Так же Ирина открыла Марианне, что ее дочь имеет проблемы с алкоголем, и потому она вынуждена постоянно таскать ее по клиникам. Фридрих, зная о проблемах Ирины, помогает ей устроить девочку к лучшим специалистам. Толку пока немного, но Ирина надеется. Фридрих обещал ей пристроить дочь в Америке, где у него есть филиал, чтобы оторвать ее от дурной компании. Марианна выслушивала все это, кивала, восхищалась великодушием Фридриха, хвалила его и жалела Ирину. Иногда ей даже бывало стыдно, что у нее все так хорошо и гладко.

Наступила зима, приближался Новый год. Марианна собиралась встретить его с семьей. Фридрих хотел, чтобы она приехала к нему в Германию, но Марианна отказалась – Новый год это святое, Фридрих должен понять, у нее дочь. Он не стал настаивать, и они договорились после Нового года поехать в Австрию.

Но случилось непредвиденное. То, чего Марианна никак не могла ожидать, а вернее никогда не думала об этом.

Она сидела в офисе после праздников и перебирала почту, когда раздался звонок. Ирина сняла трубку, молча выслушала что-то, и переменилась в лице. Напряжение невольно передалось Марианне, она с немым вопросом уставилась на Ирину.

– Что случилось? На тебе лица нет.

– Боже! – Ирина всхлипнула. – Боже мой! – Она опять захлопала носом и вытаскала платок. – Это ужасно!

– Да что там? – Марианна почувствовала раздражение.

– Фридрих... Господи! Фридрих умер! – Ирина зарыдала.

У Марианны упала ручка. Фридрих умер. Эта фраза поразила ее подобно грому среди ясного неба. Что значит – умер? Значит, не-жив? Не может ни говорить, ни думать, ни видеть, ни слышать? Или может? Что вообще значит смерть? Теперь он будет зарыт в землю и навсегда исчезнет из жизни Марианны? Это значит смерть? Навсегда исчезнуть? Из жизни Марианны, из жизни других людей? Бр-р! Что же ей теперь делать? Как жить? Из оцепенения ее вывел голос Ирины, которая уже справилась с волнением.

– Не стоит паниковать. Дела примет его сын, меня заверили, что все останется по-прежнему. Во всяком случае, что касается зарплаты. Ты ничего не потеряешь, Марианна.

– Да, да, конечно...

– Это большая утрата для всех нас, он был очень добр, но, увы, далеко не молод. – Ирина испустила вздох. Думаю, мы справимся.

– Справимся. – Марианна вторила ей, словно эхо. – Несомненно.

– Тебе плохо, Марианна? Ты выглядишь очень бледной...

– Мне нехорошо. У нас есть коньяк?

– Там было в бутылке после Нового года.

– Пожалуй, я выпью. За помин души...

– Я с тобой. – Ирина достала рюмки и початую бутылку коньяка.

Они выпили, не чокаясь, потом налили еще по одной и снова молча выпили. Марианна почувствовала облегчение. Раздался звонок ее сотового, и она поднесла его к уху.

– Да?

В трубке раздался голос Владлена, и Марианна от неожиданности чуть не выронила телефон.

– Марианна?

– Как ты меня нашел?

– Это была пара пустяков. Ты сама дала мне номер, или забыла. Но речь не об этом. Тебе сообщили, что умер твой благодетель?

– Сообщили. Только что. Я выпила коньяк.

– Отлично. Надо лететь, Марианна, проводить Фридриха в последний путь. Похороны завтра, а сейчас тебе пора в аэропорт. Я заказал билет. Там я тебя встречу. Больше ничего делать не нужно. Только поехать в аэропорт и сесть в самолет до Берлина.

– Я уже еду.

– Вот и умница. Ну, пока, не будем терять время. – Владлен положил трубку.

Марианна посидела еще пару минут, переваривая сказанное, а потом собрала сумку и позвонила Игорю, предупредить, что у нее срочная непредвиденная командировка. Одна сотрудница заболела, а дело не терпит отлагательства. Игорь поворчал, но пожелал ей счастливого пути. Марианна усмехнулась про себя – какое уж тут счастье! Ирине Марианна сообщила, что едет на похороны Фридриха – зачем врать? Возможно, удастся что-то прояснить насчет их фирмы, добавила она и вызвала такси.

Владлен встретил Марианну в аэропорту Берлина, как и обещал. Они молча вышли из здания и сели в машину, ожидавшую их возле выхода. В машине Марианна наконец разлепила плотно сжатые губы.

– Как это случилось?

– Сердечный приступ, дорогая. В его возрасте это не удивительно. Он слишком много работал и слишком много на себя брал.

– Он не выглядел больным. У него было столько планов! – Марианна всхлипнула и поднесла к глазам платок.

– Ну, ну, дорогая! Держитесь! Тем более, что у меня для вас есть сюрприз. Я преподнесу вам его завтра, после похорон.

– Что за сюрприз?

– Не будьте такой нетерпеливой. Я же сказал – завтра.

– В качестве кого я буду там присутствовать?

– Ты будешь со мной. – Владлен погладил Марианну по руке. – Никто не задаст лишних вопросов. Думаю, Фридрих хотел бы видеть тебя на собственных похоронах.

– Я тоже хочу попрощаться. Он был очень добр ко мне. Я привязалась к нему.

– Это очень интересно! Неожиданно. Он в дедушки тебе годился.

– Это не имеет значения. У нас было много общего, и мы не скучали.

– Что ж, я рад. А вот мы и приехали! – Машина плавно затормозила возле дорогого отеля. Владлен вышел, открыл дверцу Марианны и подал ей руку. – Здесь для тебя забронирован номер, он оплачен. Ты приготовила черное платье?

– Нет. Я уехала прямо с работы. Ничего не успела взять. Даже мужа предупредила по телефону.

– Купи что-нибудь подходящее для данного случая. Завтра утром я за тобой заеду, а пока отдыхай.

– Хорошо. – Марианна прошла в холл гостиницы, назвала свое имя, и менеджер с улыбкой протянул ей ключи.

– Ваш номер полностью оплачен на трое суток, мадам, приятного отдыха!

Марианна не стала уточнять, почему именно на трое суток, она взяла ключи и пошла к лифту.

Немного освежившись с дороги, Марианна спустилась вниз и отправилась на поиски подходящего магазина. Она не стала особенно выбирать, и купила первое черное платье, которое подошло ей по размеру. Потом побродила немного по городу, стараясь навестить места, где они бывали с Фридрихом, посидела в местном кафе и вернулась в отель.

Утром Марианна привела себя в порядок и стала ждать звонка Владлена. Ей все время казалось, что сейчас раздастся стук в дверь и посыльный принесет ей букет цветов и записку от Фридриха... но ожидания были напрасны. Вместо этого ей позвонил Владлен и велел спускаться вниз. Они сели в машину и поехали.

– Ты прелестно выглядишь! Это платье тебе идет, прямо безутешная вдова!

– Перестань издеваться! Без тебя тошно...

– Я тебя понимаю, как никто другой, уж поверь мне. Конечно, я не ожидал такой неподдельной скорби с твоей стороны, но это не важно. По-моему, наш старичок был весьма щедр к тебе, если не сказать больше?

– Какое тебе дело? Не хочешь ли ты сказать, что я должна поделиться с тобой?

– Боже упаси! Как ты могла такое подумать?! Я нисколько не претендую на твои сокровища! Я только против, чтобы ты изображала убитую горем возлюбленную.

– Я не изображаю, я действительно очень хорошо к нему относилась! Он был тонким, чувствующим человеком, а не любителем клубнички, каковым он, видимо, видится тебе.

– Не спеши с выводами, милая, я знаю его гораздо лучше, чем ты можешь себе представить. Ну да об этом потом, уже приехали!

На кладбище было много народу, и Владлен под руку с Марианной затерялись в толпе провожающих. Священник читал положенную в таких случаях молитву, родственники в первых рядах стояли возле развернутой могилы. Мужчина средних лет, похожий на Фридриха, поддерживал за локоть пожилую даму в черном платке. Марианна не стала подходить ближе, чтобы увидеть лицо Фридриха в последний раз, ее вдруг охватил суеверный ужас. Они с Владленом стояли немного поодаль, и наблюдали за церемонией.

– Видишь ту даму в черном? С мужчиной?

– Это его сын?

– Угадала. Сын Гюнтер и жена Гертруда. Рядом с ними внук Карл.

– А где жена сына?

– Он развелся с ней много лет назад. Причина мне неизвестна. С тех пор не женился.

– Он похож на отца.

– Это и есть мой сюрприз.

– Сын Фридриха? Как он может быть сюрпризом?

– Я обещал его познакомить с тобой. Для этого ты здесь.

– Ты ненормальный? Я вроде не твоя собственность.

– Ты, разумеется, можешь отказаться, но прежде подумай хорошенько. Что ты теряешь? Ничего. Кроме того, все остается по-прежнему. Признаюсь, сынок не столь щедр, как папаша, но это в силу возраста, не более. Ты в накладе не останешься. Он ценит удовольствия и готов щедро за них платить.

– Ты уже продал ему меня?

– Зачем так грубо! Как я могу продать тебя, как ты изволила выразиться? Ты ведь не моя раба. Я сказал, что могу его познакомить с тобой, с твоего согласия, разумеется. Он с нетерпением ждет.

– Он знает, что я была любовницей его отца?

– Знает. Я сказал ему. Но не переживай, от этого твой рейтинг только увеличился. Знаешь, как часто бывает в таких семьях, отец подавлял его. Рядом с ним Гюнтер ощущал себя полным ничтожеством, жалкой тенью великого человека и великого бизнесмена. Он молчал, но думаю, втайне недолюбливал отца. Его смерть позволит сыну развернуться в полную силу,

показать, на что он способен без посторонней помощи. Гюнтер рвется в бой. Любовница отца будет ему кстати. Связь с такой дамой ему льстит. Он захочет доказать, что и здесь он лучший.

– Помилуй, что уж доказывать покойнику? Глупо.

– Конечно, глупо. Но так уж устроен мир. Сплошное чванство и тщеславие. Есть еще одна причина, по которой я прошу тебя согласиться, но об этом позже.

– Я буду твоими ушами и глазами?

– Что-то вроде. Но сейчас не время. Повторяю, ты ничего не теряешь. К тому же Гюнтер значительно моложе и привлекательнее. И потом, это будут не частые встречи, сама же знаешь...

– Он не женат, в отличие от отца. Что, если он захочет видаться часто?

– Я сказал, что ты замужем. И еще открою тебе тайну – он помолвлен. У него есть невеста. Свадьба теперь уже очевидно через год, когда закончится траур.

– Хорошо, я подумаю.

Священник закончил речь, гроб опустили в могилу и до Марианны донесся стук земляных комьев о крышку.

Народ начал потихоньку расходиться. Марианна тоже направилась к машинам.

– Думай быстрее, дорогая! До вечера. Сегодня поминки, а завтра я обещал Гюнтеру, что представлю его тебе. Твоя яркая жизнь продолжится. В противном случае ты вернешься к серым будням и проведешь так остаток жизни – тупо и скучно.

– Я скажу тебе вечером.

– Пойдем, прогуляемся немного по кладбищу. Я покажу тебе склепы известных фамилий, баронов и иже с ними.

– Гулять по кладбищу?

– А что здесь такого? Тут очень тихо и спокойно...

– Ну, пойдем. – Марианна тряхнула волосами и пошла за Владленом.

Они зашли далеко вглубь, где было много деревьев и кустов. Возле одного раскидистого дерева притаился фамильный склеп. Он был, очевидно, очень старым, потрепанным временем, с облупившейся краской на стенах. Владлен открыл дверь, которая оказалась не запертой, и они вошли.

Внутри было сыро, холодно и пахло пылью. Марианна поежилась. Два каменных гроба на постаменте стояли рядом, закрытые тяжелыми крышками. Марианне стало не по себе. Он хотела покинуть мертвецкую, но Владлен удержал ее за руку и притянул к себе, начав целовать в губы.

– Уверен, твой обожаемый старикашка не мог предложить тебе такого.

– Не язви! У него была нежная душа. Мы спали с ним на сеновале. Я напоминала ему подругу его юности, первую любовь. Он говорил, что я на нее очень похожа...

– Ее случайно звали не Анна-Мари?

– Откуда ты знаешь? Он рассказывал тебе?

– Он рассказывает это всем. Иначе, откуда мне знать? Мы не были близкими друзьями. Вернее, всем своим любовницам. Белокурая Анна-Мари! Она так похожа на вас! Я не могу ее забыть! Ах, ах, ах!

Правда в том, что все его возлюбленные были похожи на эту его подругу юности. У него был такой вкус. Уж не знаю, сочинил ли он эту байку, чтобы произвести впечатление, или это было на самом деле, сути это не меняет. Не ты первая, не ты последняя, дорогая моя! А впрочем, не бери в голову! Иди ко мне! Я не вру тебе, я честен с тобой! – Владлен провел рукой по бедру Марианны и засунул руку под колготки. Потом резким движением разорвал их и повернул Марианну к себе задом. Чтобы не упасть, Марианна оперлась о каменную крышку гроба. Владлен резко, одним ударом вошел в нее, Марианна охнула.

Когда он закончил, Марианна отряхнулась и запахнула пальто. Внутренняя поверхность бедер была неприятно мокрой.

– Здесь холодно.

Владлен застегивал ремень.

– Зима, моя милая!

– Здесь ужасно! Там что, скелеты?

– Скорее всего, да. Но мне здесь нравится. Романтично.

– Я хочу на воздух!

Они вылезли наружу, будто двое внезапно восставших из гробов покойников – жителей склепа. Марианна засмеялась, представив, что кто-то их сейчас увидит. Что можно подумать, интересно? Что бы подумала она? Начал падать снег, и Марианна подставила ладонь, чтобы поймать снежинку. Упала очень крупная и тут же растаяла. Марианна повернула к Владлену покрасневшее лицо.

– Я согласна.

– Я так и думал. Ты не могла отказаться. Как-нибудь я покажу тебе свой дом.

– Очень интересно.

– Когда придет время. Пошли. Тебе нужно привести себя в порядок. Я отвезу тебя.

До машины они дошли в полном молчании.

Автомобиль остановился возле гостиницы, и Владлен вышел, чтобы открыть Марианне дверцу.

– Вечером я заеду за тобой, не забывай! Тольконими траур!

– Мне больше нечего надеть, я прямо с работы.

– Купи что-нибудь. Вот деньги, я понимаю так, что ты не планировала тратить много.

– Не планировала, но могу снять с карты. Это что, вложение денег в товар? Чтобы представить его в наиболее выгодном свете?

– Примерно.

– Как скажешь. — Марианна убрала деньги в сумочку. — Куплю что-нибудь.

Владлен позвонил вечером, как и обещал. Марианна надела новое платье, только что купленное в бутике. Платье выгодно подчеркивало ее фигуру и оттеняло лицо. Марианна повертелась перед зеркалом, накинула пальто и вышла. Берлинская зима разительно отличалась от московской – было не в пример теплее.

– Куда мы едем? – Марианна устроилась поудобнее на сиденье.

– В один очень шикарный ресторан. Гюнтер решил не скупиться. Видимо, не хочет ударить в грязь лицом перед любовницей отца.

– Похвально. За тебя он тоже платит?

– Да, думаю да. Это же он пригласил меня. Но ему не стоит переживать – я не обжора, сильно его не разорю.

Марианна фыркнула.

– Да я и не переживаю. Он говорит по-английски?

– Да, естественно. Он же бизнесмен международного уровня.

Они успели перекинуться еще парочкой ничего не значащих фраз, пока машина плавно не затормозила возле входа в ресторан.

Швейцар на фасаде открыл им дверь, приглашая войти. Владлен помог Марианне раздеться, задержал взгляд на ее платье, хмыкнул и предложил Марианне руку. Она так и не поняла, нравится ему или нет, но уточнять не стала, чтобы не портить себе настроение, которое и без того было паршивым.

Мужчина в белой рубашке, администратор или что-то вроде того, кивнул, когда Владлен что-то шепнул ему на ухо, и проводил их к кабинке в глубине зала, скрытой от посторонних глаз. Там на диванчике уже сидел Гюнтер. При виде Марианны он вскочил, ринулся к ней

и поцеловал ее руку. Марианна слегка покраснела. Прыгать из постели отца в постель сына показалось ей верхом вульгарности. Но отступить было поздно, к тому же Гюнтер вызвал в ней интерес. Они с Владленом расположились за столиком, где уже стояла бутылка вина и фрукты.

– Знакомьтесь, это Марианна, моя подруга. Это Гюнтер, мой друг. – Владлен представил Марианну и Гюнтера друг другу.

– Очень приятно! Я не знал, что вы любите, Марианна, и решил подождать вас, прежде, чем сделать заказ. – Гюнтер говорил на отличном английском.

– О! Не стоило так беспокоиться! Я полностью полагаюсь на ваш вкус. Тем более, что, как мне кажется, вы лучше осведомлены о тонкостях местной кухни.

– Польщен вашим доверием. Позвольте мне тогда сделать заказ. – Гюнтер позвал официанта и начал называть ему блюда. Официант записывал. Когда он закончил и удалился, Гюнтер сам налил всем вина из открытой бутылки.

– Я хотел собственноручно наполнить ваш бокал, Марианна! Вы обворожительны! Первый тост за вас. – Он выпил бокал до дна, Владлен тоже. Марианна пригубила.

– Вам не нравится вино? В этом заведении оно самое лучшее. – Гюнтер выглядел обескураженным.

– Очень вкусное. Просто я не могу выпить сразу много. Такая особенность организма.

– Тогда не буду настаивать. – Повисла неловкая пауза, и Гюнтер снова наполнил бокалы. Всех выручил Владлен.

– Гюнтер, Марианна работает в фирме твоего отца, в Москве.

– Хорошо! Хотя я не знал. Вы можете не беспокоиться, дорогая Марианна, ничего не изменится. Все будет по-прежнему. Во всяком случае, вы как работали, так и будете работать. Ваши зарплаты никто урезать не собирается.

– Спасибо! – Марианна улыбнулась. – Моя начальница очень переживала по этому поводу и просила разузнать у вас, что нам теперь делать.

– Работать, это все, что от вас требуется.

Принесли заказ, и они начали трапезу. Опустошив тарелку, Владлен бросил взгляд на часы.

– Прошу прощения, но у меня важная встреча. Я вас вынужден покинуть, хоть мне этого и не хочется делать. Но, увы, дела не дают покоя! Я позвоню тебе завтра, дорогая!

Марианна помахала Владлену рукой. Ей было неловко оставаться наедине с Гюнтером, но и бежать за Владленом было глупо. Гюнтер перехватил ее тоскливый взгляд и улыбнулся.

– Не бойтесь меня, Марианна, я вас не съем. Здесь отлично кормят и я насытился! Ваша красота возбуждает во мне волчий аппетит. Всегда хочу есть когда волнуюсь, поэтому и не могу справиться с весом.

– А вы волнуетесь сейчас? – Марианна положила в рот кусочек мяса с тарелки.

– Очень. Я не думал, что вы так прекрасны. У моего отца был отличный вкус. Он понимал толк в женщинах.

– На что вы намекаете?! – Марианна излучала неподдельное возмущение.

– О! Простите! Не хотел вас обидеть. Я имел ввиду, он всегда выбирал красивых сотрудников к себе в офис.

– Наш офис достаточно далеко от него, и мы почти не виделись. Он редко приезжал.

– Оставим моего отца. Я жалею, что затеял этот разговор. Но я не привык юлить. Дипломатия не мой конек, в отличие от отца. Мы оба с вами знаем, зачем мы здесь собрались.

– И зачем же? – Марианна решила помучить его, прикинувшись святой невинностью.

Гюнтер покраснел и закашлялся. Но все же, когда он справился с волнением, голос его прозвучал твердо:

– Вы будете моей любовницей? Я пригласил вас за этим.

– Налейте мне вина. – Марианна внимательно посмотрела на Гюнтера и погладила его ногой под столом.

Гюнтер поймал ее ногу, сбросил туфлю и сжал пальцы, а затем нежно помассировал ступню.

– Я все для вас сделаю, Марианна, – проговорил он хриплым голосом, – вы можете не сомневаться. Боже! Какие нежные у вас пальчики! И все же мне хотелось бы получить ответ.

– А вы сами как думаете? – нога Марианны скользнула в промежность Гюнтера и принялась совершать там круговые движения.

– Я...я не знаю... мне хочется, чтобы сами сказали мне...

– Я подумаю. – Марианна опустила ногу и надела туфлю. – Здесь очень мило.

– Да, мило... а как долго вы будете думать?

– Как долго? – Марианна посмотрела Гюнтеру прямо в глаза. – Зачем спешить? – Она облизала губы кончиком языка.

– Я хочу спешить! Неизвестность выводит меня из себя. Вы не будете знать отказа ни в чем, я обещаю вам, я клянусь! Вы будете купаться в роскоши! Вы достойны всего самого лучшего! Ваша красота сводит меня с ума!

– Налейте мне вина. – Марианна протянула Гюнтеру бокал. – Я скажу вам совсем скоро. Когда допью вино. – Марианна начала пить маленькими глотками.

«Как странно, – подумала она, – он готов ради меня на сумасбродства... я столько лет прожила с мужем, и даже не представляла, что так нравлюсь мужчинам. Игорь никогда не говорил мне, как я прекрасна. Вместо этого он привел в наш дом какую-то общипанную курицу... Я для него пустое место. Он ценит меня за ту надежность, которую ему дает наш брак. За деньги, которые я зарабатываю... ничтожество... слабак...». Марианна вздохнула и поставила бокал на стол. Гюнтер не спускал с нее глаз.

– Я буду вашей любовницей, – четко произнесла Марианна, – я думала, вы сами догадались. Или вы считаете, что я всем подряд позволяю трогать мои пальцы под столом?

Гюнтер рассмеялся.

– Нет, конечно я так не считаю. Просто я не люблю недомолвок. Все вещи должны быть названы своими именами.

– Глубокая мысль.

– Знаешь, а давай уедем отсюда. Здесь хорошо кормят, но это все, на что они способны. В остальном тут чрезвычайно скучно.

– И куда мы отправимся?

– Покатаемся по окрестностям. Я сам вожу машину. Это моя страсть.

– Хорошо.

Гюнтер позвал официанта, расплатился, встал и подал Марианне руку. Они оделись и вышли на улицу.

У Гюнтера был роскошный Порше. Он сел за руль, Марианна рядом. Машина сорвалась с места, как ракета. Марианне стало немного страшно, она подумала, что Гюнтер немного не в себе, если любит ездить с такой скоростью. Но машина слушалась идеально, и постепенно Марианна успокоилась. Они мчались по ночному городу, потом выехали на шоссе.

– Куда мы едем?

– Просто едем. Сейчас остановимся. —Гюнтер затормозил и съехал с обочины.

В машине было тепло, было слышно, как Гюнтер дышит. Он потянулся к Марианне и обнял ее. Марианна не сопротивлялась. Все произошло быстро и весьма прозаически, они даже не раздевались. Когда все закончилось, Марианна отпрянула от новоявленного любовника и поправила платье.

– Это вышло случайно, я не мог больше терпеть. В следующий раз это будет более подходящая обстановка.

– Ничего. Мне даже понравилось. – Марианна решила приободрить любовника, тем более, что он и в самом деле был не так плох.

Гюнтер взял ее руки в свои и поцеловал.

– Тебе действительно понравилось?

– Зачем мне шутить такими вещами? Я не вру в подобных обстоятельствах.

– Я без ума от тебя! Мы увидимся завтра?

– Как хочешь.

– Я хочу. Я покажу тебе места, где я люблю бывать. Я хочу наслаждаться тобой. Мне немного неловко, что все произошло так, на скорую руку... как подростки.

– Это даже романтично. Действительно, как в молодости. Чем плохо вспомнить молодость? У тебя шикарная машина.

– Я люблю машины. Отец был против этой моей страсти. Такие траты на средства передвижения казались ему неразумными. В то время как сам он себе ни в чем не отказывал...

– Не сравнивай себя с ним, это ни к чему не приведет. Ты это ты, он это он. Теперь его нет, и ты можешь жить как захочешь. Ты любил его?

– Не знаю. Я был его тенью. Он не замечал меня.

– Почему? Ты его единственный сын.

– Трудно сказать. Может, потому что не любил мою мать? Говорят, их поженили чуть ли не насильно, в угоду коммерческим интересам.

– Ну а ты тут при чем?

– Да в общем ни при чем. Просто мне так всегда казалось. Но я мог и ошибаться. Наверное, он просто не умел по-другому. Такова была его любовь, как я полагаю.

– А где твоя жена?

– Ее убили. Нашли зарезанной в постели любовника. Но это семейная тайна. Никто не должен знать об этом, это жуткий скандал. Впрочем, это было давно.

– Ее зарезал любовник?

– Не знаю. Во всяком случае, именно его обвинили и посадили. Я не вникал. Я просто вычеркнул ее из своей жизни.

– А сын?

– А что сын?

– У тебя сын, я слышала.

– Да. Он тоже работает на семейном предприятии. Не женат. У нас хорошие отношения. Он ничего не знает про мать, был слишком мал, когда все случилось, а потом у нас не хватило духу ему все рассказать.

– И что он знает по этому поводу?

– Что она умерла от болезни. Но хватит обо мне. Больше в моей жизни нет ничего интересного.

– Хватит, так хватит. Может, поедем обратно?

– Да, пожалуй. – Гюнтер завёл машину и выехал на шоссе.

Возле гостиницы Гюнтер поцеловал Марианну в губы и обещал позвонить завтра.

Они провели три чудесных дня в Берлине. Гюнтер оказался страстным любовником, хотя и чересчур консервативным. Очевидно, сказалось строгое пуританское воспитание. Но Марианну это устраивало, она не любила извращений. Она так и не свыклась до конца со своей новой ролью, и секс для нее был продолжением взаимной симпатии. Если такой симпатии не возникало, Марианна не была уверена, что у нее бы получилось спать исключительно за деньги. Хотя, возможно, она плохо себя знает. Во всяком случае, неплохо, что ее любовники ей нравятся.

Через три дня она улетала в Москву, а Гюнтер провожал ее в аэропорту. Он грустно улыбался и держал Марианну за руку.

– Мне жаль тебя отпускать. Ты украсила мою скучную жизнь. Прими от меня скромный подарок. – Гюнтер надел Марианне на палец кольцо с красным камнем.

– Какая красота! Что это за камень?

– Рубин.

– Похож на кровь.

– Я отдаю тебе каплю своей крови, чтобы не забывала меня.

– Я не забуду тебя, но мы же не навсегда расстанемся?

– Конечно, нет. Скоро я намереваюсь приехать в Москву, посмотреть как дела в моем офисе. Потом у меня будет несколько свободных дней, и я планирую провести их с тобой в Альпах. Там чудесные уединенные домики.

– Заманчивая перспектива. Я буду тебя ждать.

Объявили посадку, и Марианна прошла в зону ожидания, оставив Гюнтера одного. Он махнул ей на прощание рукой и решительно пошел к выходу. Марианна опустилась в кресло.

Домой она приехала усталая и разбитая. Игорь спросил, как прошла командировка, но Марианна только отмахнулась от него.

– Как обычно. Устала что-то. Пойду посплю. – Марианна разделась и рухнула в кровать.

Что там ни говори, а поездка удалась. Жалко Фридриха, конечно, но кто властен над смертью? Счет Марианны существенно пополнился, и это было неплохо. Вряд ли Гюнтер расщедрится еще, но не нужно жадничать. Опять же не стоит забывать, что она работает и получает зарплату очень приличного размера.

К вечеру Марианна взбодрилась и решила заглянуть в компьютер. Там ее дождалось письмо от Элен.

«Привет, милая! Докладываю тебе, что я вышла замуж. Да, да за того самого психоаналитика! Теперь у меня персональный доктор. Церемония была очень скромной, траур еще не кончился, сама знаешь. А в остальном, как говорится, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо! Я абсолютно успокоилась, все-таки мужчина для женщины это первое дело. Теперь я понимаю, как мне не хватало мужского общения все эти годы. Но я надеюсь все наверстать. Не суди меня строго, моя жизнь была не самой легкой. Твоя подруга Элен».

В ответном письме Марианна поздравила Элен и пожелала ей счастья. Странная все-таки эта Элен... но поди ж ты, добилась своего... теперь богата сверх всякой меры, снова вышла замуж. Подозрительно, конечно, все это, но обвинять всех и вся в корысти тоже не дело. Надо будет попозже спросить, как протекает семейная жизнь. Марианна захлопнула крышку ноутбука. У всех что-то меняется.

На следующее утро она поехала на работу. Ее встретила встревоженная Ирина.

– Как прошли похороны? От тебя не было известий, и мы тут не знаем, что и думать. Правда, пришло письмо на электронную почту, чтобы мы продолжали работать как и всегда, но...

– Все нормально. Как вообще могут пройти похороны столь обеспеченного человека? На высшем уровне, разумеется. Что до нашей работы – Гюнтер оказался неплохим человеком, он уверил меня, что ничего не меняется. Зарплата тоже.

– Ну слава Богу! – Ирина вздохнула с заметным облегчением. – Спасибо за хорошую новость.

– Не за что. Лучше напои меня кофе. Горячего хочется, замерзла.

– Сейчас, сейчас. – Ирина засуетилась, заварила кофе и принесла чашку Марианне. – Что я тут только не передумала! И где работу искать, или подработку в моем-то возрасте... Но в любом случае плохо, что с Галочкой будет теперь, прямо не знаю.

– Утрясется как-нибудь, я думаю. Должна и сама соображать, не маленькая. Что ты все время за нее думаешь? У нее и мозг так атрофируется.

– Пьет же...

– Не давай денег, пусть работать идет. Она у тебя от безделья пьет, не ходи к гадалке. Разбаловала ты ее. Начнет работать, и все само собой пройдет.

– Наверно, ты права. Да где работу хорошую взять? Фридрих обещал в Америке ее устроить. Галочка настроилась уже.

– Не может устроиться на хорошую работу, пусть устраивается на плохую. В Америку она захотела! Извините, не получилось. Не все коту масленица. Не распускай ты ее, мой тебе совет. Потом же сама и спасибо скажет, что человеком смогла стать.

– Ладно, придумаем что-нибудь. Хорошо хоть зарплату сохранили. Значит, король умер, да здравствует король?

– Примерно.

– Ну тогда за работу. Новый босс запросил отчет о нашей деятельности, пойду готовить. – Ирина села за свой стол и воткнула глаза в монитор компьютера.

А через несколько дней Марианне позвонил Владлен и назначил встречу. Марианна отнекивалась, потому что видеть Владлена ей хотелось меньше всего, но он сказал, что разговор очень важный, и шансов отказаться нет. Марианна почувствовала неладное. Ей показалось, что-то случилось с Гюнтером, но никаких известий не поступало. К тому же не далее, как вчера ей принесли подарок от Гюнтера к Рождеству, хотя и несколько запоздалый.

Подарком была подвеска из двух сердец, усыпанных бриллиантами, и Марианна подумала, что Гюнтер не лишен романтичности, как и его отец. Все же яблоко от яблони... Но подвеска была красивой, изящной и по всей видимости дорогой. Марианна отправила Гюнтеру СМС с благодарностью, а он ответил, что сделал подвеску на заказ специально для нее, поэтому и опоздал с подарком. Марианну умилило столь трогательное внимание к ее персоне.

Владлен назначил встречу недалеко от их офиса, прямо на углу дома. Он подъехал на машине и посигналил Марианне, которая сиротливо стояла, ежась на холодном ветру. Марианна юркнула в машину.

– Давно ждешь? – Владлен тронулся с места.

– Нет, только подошла. Ненавижу опаздывать.

– Уважаю пунктуальность.

– Почему нельзя было подъехать к офису? Что за таинственность?

– Не хотел, чтобы нас видели вместе. И тебе это зачем? У тебя муж как-никак. Да и Гюнтеру могут доложить невзначай. Я слышал, он ревнив.

– Что за бред! Мало ли какие у меня могут быть дела?

– И все же так будет лучше.

– Ладно, проехали. Куда едем?

– Ко мне на квартиру. Я тут снимаю неподалеку.

– Снимаешь? Ты же говорил, что у тебя здесь клиника. Я думала, ты тут живешь.

– У меня дом в Германии. Пока я живу в Лондоне. В Москве снимаю.

– Понятно.

Владлен остановил машину возле дома старой постройки. По каменной лестнице с деревянными перилами они поднялись на 3 этаж, и Владлен открыл дверь в одну из квартир на лестничной площадке.

Квартира была небольшой, но уютной, с высокими лепными потолками. Мебели было мало, но вся она была старой, как будто куплена оптом в лавке антиквара. На просторной кухне располагался внушительного размера стол, у стены притулился буфет, явно дореволюционного образца. Марианна села на табурет.

– Недурно. Это твое или хозяина?

– Все хозяйское. Я не привык таскать за собой вещи, а уж тем более мебель.

– Жаль. Мебель мне очень нравится. Обожаю антиквариат.

– Я тоже. Но пока мне не до этого. Я пригласил тебя для серьезного разговора.

– Я вся внимание.

– Может, заварить кофе? Под него легче разговаривается.

– С удовольствием. Я мечтала об этом всю дорогу. Ужасно мерзну все время. По-моему в нашем офисе экономят на батареях. – Марианна подошла к плите. – Ну, давай турку! И кофе.

Разлив дымящийся напиток по фарфоровым чашкам, Марианна села напротив Владлена и подперла лицо кулаками.

– Ты не хочешь поймать меня, скажем, на кухонном столе?

– Не хочу мешать кислое с пресным. У нас будет серьезная беседа, и секс явно неуместен в таком случае.

– Ты меня заинтриговал. Секса не хочешь, пьешь только кофе, съемная квартира... очень интересно!

– Тебе будет еще интереснее, когда ты узнаешь, о чем я хочу тебе рассказать. Даже не рассказать, а попросить тебя.

– Я уже заинтригована. – Марианна с интересом посмотрела на Владлена. – Ну, проси, пока я добрая.

– Знаешь, так трудно бывает начать, особенно если приходится просить.

– Не стесняйся, – Марианна приободрила Владлена, – будь смелее!

– Хорошо. Начну с главного – с моей просьбы. Помогите мне вернуть мою собственность. Мой замок. Тот, где ты познакомилась с Фридрихом.

– Так это твоя собственность?! Очень неожиданно!

– Да, это мой родовой замок. Мои предки жили там всегда, с самого его основания. Я расскажу тебе всю историю, чтобы ты поняла меня. Мой отец знатного немецкого рода, он женился на русской и родился я. Отец не привык себя в чем-то ограничивать, особенно в удовольствиях. Он изменял матери, совершенно не стесняясь и не скрывая такого поведения. Она не могла с этим смириться и уехала от него в Россию, где ему трудно было ее достать. Какое-то время они не общались, но потом она простила его. Началась переписка, телефонные звонки, отец умолял мать вернуться, но она категорически не хотела этого делать. Они так и не развелись. Отец не собирался жениться второй раз, а мать не собиралась замуж, поэтому всех все устраивало. Я подрос и тоже начал общаться с отцом. Он был веселым и жизнерадостным человеком. Я приезжал к нему в Германию, он водил меня по самым значным местам, сорил деньгами. Домой я увозил кучу подарков и денег, разумеется. Я полюбил его, он импонировал мне.

– Так значит ты в него? – Марианна вмешалась в рассказ.

– Может быть. Но суть не в этом. Он обитал в том замке, о котором идет речь. Содержание замка обходилось баснословно дорого, но отец не был беден. У него был свой бизнес, весьма прибыльный. Когда я закончил университет, он дал мне денег на клинику, помог обосноваться в Европе. Я многим ему обязан.

В последнее время дела его пошатнулись. Я не знал наверняка, но догадывался кое о чем. Отец не привык говорить о своих проблемах. Закончилось все тем, что партнер подвел его и оставил без гроша. Я узнал слишком поздно, когда уже ничего нельзя было сделать. Отец был полностью разорен. Имущество, в том числе и замок, ушло с молотка. Отец страшно переживал. Я забрал его к себе в Лондон, ухаживал за ним. У него было все, что только можно пожелать в его возрасте, но морально он был убит. Мертв. А потом он умер и физически. Перед смертью он умолял меня вернуть замок и перезахоронить его там, в семейном склепе. Он говорил, что не сможет спокойно лежать в могиле, пока замок не вернется в его законному владельцу, то есть ко мне. Это все равно что потерять знамя полка. Он вырвал из меня обещание вернуть замок.

Подожди, я не все сказал! – Владлен поднял руку, увидев что Марианна хочет что-то спросить. – Этот тип, его партнер, купил часть замка, просто на большее не хватило денег.

Другую часть купил его товарищ по бизнесу, не связанному с моим отцом. Этот товарищ тебе знаком. Твой обожаемый старикашка Фридрих.

Марианна чуть нее поперхнулась.

– Фридрих?! Но ты же...

– Я же... я же с ним общаюсь, хотела ты сказать. Да, в интересах дела. Он не знает меня, не знает, что я сын человека, которого он выгнал на улицу. Он никогда меня не видел, ничего не знал обо мне. Откуда? Отец рассказал мне, что он умолял их не забирать у него замок, просил подождать, обещал найти требуемую сумму, но они были неумолимы. Они хотели отреставрировать замок и водить туда туристов. Как тебе?

– Замок так хорош? Из-за чего было так упираться, не понимаю. Мне показалось, в окрестностях полно схожих строений.

– Он был относительно дешев, потому что продавался с молотка. Но была еще причина. Фридрих знал отца с молодости. Кажется, отец в свое время увел у него девчонку.

– Уж ее Анну ли Мари?

– Не знаю. Может и Анну-Мари. Не все ли равно. Суть в том, что этот Фридрих оказался очень злопамятным и затаил обиду на всю, как оказалось, жизнь. И когда подвернулся случай просто и мелко отомстил. Не специально, я думаю, просто так сложились обстоятельства, а он не преминул воспользоваться случаем. Это добило отца. Теперь я должен вернуть замок. Он мой. Я хочу его. И потом я обязан выполнить последнюю волю моего покойного отца.

– Все это весьма интересно, но при чем тут я? Каким образом я могу помочь тебе в столь благородном деле?

– Ты можешь. Того, кто подставил отца я беру на себя. У меня свои счета с этим человеком. А тебя я прошу заняться Гюнтером – он наследник состояния отца.

– Мне убить его что ли? Я тебя не понимаю.

– От этого не будет никакого толку. У него есть сын и так далее. Ты должна выйти за него замуж, а потом развестись...

– Постой, постой! С этого места поподробнее... что значит замуж?! Ты в своем уме? Во-первых, я уже замужем, а во-вторых, с чего ты взял, что он захочет на мне жениться?

– Я все продумал. Я устрою это так, что комар носа не подточит. Твоя семья не пострадает.

– Ну, извини! Это авантюра! Чистой воды! Я на такое не подписывалась. Справляйся сам, дорогой, а меня оставь в покое! Мне пора на работу. – Марианна резко встала со стула. Владлен схватил ее за руку и дернул вниз. Марианна со стуком опустилась на стул.

– Что ты делаешь! Мне больно!

Владлен смотрел прямо ей в глаза, и Марианна вдруг перестала сопротивляться. Ее охватило странное оцепенение.

– Хорошо, – сказала она чужим механическим голосом, – я помогу тебе.

– Я рад, что ты все поняла правильно. – Владлен сел на свое место. – Ты не останешься внакладе. Он даст тебе хорошие отступные. Полмиллиона, может миллион. Представляешь – миллион долларов! Ты сможешь исполнить все свои желания, поселиться в любой точке мира, дать дочери хорошее образование. У тебя есть мечта, а Марианна?

– Не знаю. Не думала об этом. – Марианна ощущала странную заторможенность, но ничего не могла поделать.

– Ну, если и нет, я думаю, что при таких деньгах она у тебя появится рано или поздно. При разводе в дополнение к деньгам ты попросишь у него в придачу замок. Он отдаст его тебе, потому что для него это не имеет особого значения. Он не нужен ему. Для него замок игрушка, прихоть даже не его, а отца... он отдаст... Я тоже в свою очередь отблагодарю тебя, хотя, возможно и не сразу. Если у тебя будет желание, я помогу обосноваться в Европе, найду подходящую работу. Или нет, лучше подходящего мужчину. У тебя это неплохо получается.

Ты станешь обеспеченной женщиной. Можешь вообще не работать, если не хочешь. При умеренном образе жизни денег тебе хватит надолго, практически навсегда.

– Почему он должен жениться на мне? – Язык плохо слушался Марианну.

– Женщины – его слабость. Он в восторге от тебя. Пусти в ход свои чары.

– У него есть невеста, они помолвлены. У меня муж.

– Невеста – не жена, это не проблема. Твой муж тоже не проблема. Я все придумал.

У меня знакомая в московском ЗАГСе, она разведет вас фиктивно, тайно, выдаст тебе свидетельство о разводе. Твой муж ничего не узнает и продолжит безмятежное существование под твоим крылом. Ты выйдешь замуж за Гюнтера, потом уличишь его в измене. Чтобы замаять скандал, он согласится на твои условия. Это не очень разорит его, он ворочает громадными деньгами. Вы мирно расстанетесь, и каждый получит свое. Я замок, ты деньги. Ты ничем не рискуешь, не делаешь ничего плохого.

– Я должна буду жить с ним? Как я смогу это устроить? Я не брачная аферистка.

– Недолго, всего пару-тройку месяцев. Может меньше. Скажи мужу, что тебя отправляют в длительную командировку. Поднимать бизнес в Южной Америке.

– Каким образом я смогу заставить его жениться на мне?

– Я помогу тебе. Научу тебя как действовать.

– Как он мне изменит?

– Он бросается на все, что шевелится. Это будет нетрудно.

– Как умер Фридрих?

– Он был старой развалиной! Просто развалился, как трухлявый пенек! – Владлена охватила вспышка ярости. – Забудь о нем. Прекрати задавать глупые вопросы!

– Хорошо. – Марианна покорно опустила глаза.

– Я рад что мы договорились, дорогая. Сейчас я отвезу тебя домой, а ровно через неделю мы начнем наше дело. Гюнтер собирается в Лондон, и ты поедешь с ним.

– Он может не взять меня.

– Он тебя возьмет, не переживай. Он сам сказал мне об этом, когда мы виделись с ним.

Ему не терпится продолжить ваше знакомство. Жди от него звонка. В Лондоне я найду тебя. Постарайся быть с ним поласковой, закружи, соблазни его! Сделай так, чтобы он не смог без тебя обходиться. Подумай о своем будущем, в конце концов. А сейчас давай мне паспорт, я верну тебе его через пару дней.

Марианна покорно вытащила из сумочки паспорт и протянула его Владлену.

– Ужасно болит голова! – Марианна потерла виски. – Отвези меня домой.

– Конечно. – Владлен встал. – Пойдем.

Дома Марианна приняла таблетку от головной боли и легла, сказавшись больной. Кровь пульсировала в висках так, что казалось слышно как она протекает по венам. Игорь заварил Марианне горячего чая с малиной, и она уснула, укрывшись теплым одеялом.

Владлен вернул Марианне паспорт, как и обещал через два дня. Там стоял штамп о разводе. Марианна удивленно покрутила паспорт в руке и засунула его подальше. «Надо же! – пришло ей в голову, – он не шутил. Я авантюристка. Наглая авантюристка!» Теперь ее задачей было запрятать документ подальше, чтобы его не дай Бог не нашел муж. Марианна вспомнила историю с драгоценностями, подаренными Фридрихом, и решила, что к этому делу нужно подойти ответственно. Муж обнаружил недюжинные способности ищейки.

А через неделю, как и сказал Владлен, Марианне позвонил Гюнтер и пригласил ее в Лондон. Марианна поняла, что увязла в этом мутном деле по уши.

Гюнтер не смог встретить ее в Лондонском аэропорту, но прислал за ней машину. Водитель привез Марианну к старинному особняку недалеко от центра и вручил ей ключи от квар-

тиры. Он сообщил Марианне, что господин Гюнтер просил ее подождать его в квартире, и заверил ее, что ожидание будет недолгим.

Марианна поднялась на последний этаж и открыла дверь. Квартира была небольшой, обставленной в старинном духе. Одна из дверей в комнате вела на балкон с зимним садом. Марианна вышла через нее, чтобы полюбоваться видом сверху и рассмотреть поближе экзотические растения. Она дотронулась до блестящего листка, деревце качнулось, и оттуда вылетел рой разноцветных бабочек. Несколько сели прямо на голову и руки Марианне. Ей стало весело. Она проводила руками по растениям, оттуда вылетали бабочки и кружились вокруг нее разноцветным хороводом. Некоторые особи поднялись под прозрачный купол и хаотично летали там. Было очень красиво.

Когда пришел Гюнтер, Марианна была в самом хорошем расположении духа. Гюнтер же, увидев Марианну, расплылся в широкой улыбке и заключил ее в объятия.

– Как я рад что ты смогла приехать! Я соскучился по моей девочке.

– Я тоже соскучилась. – Марианна начала расстегивать ширинку на брюках Гюнтера...

Потом они пили кофе с коньяком в столовой. Именно в столовой, потому что назвать это помещение кухней не поворачивался язык.

– У тебя здесь весьма уютное гнездышко...

– Одна из моих квартир. Я останавливаюсь здесь, когда бываю в Лондоне. Не люблю гостиницы. Везде глаза и уши.

– Тебе есть что скрывать? Никогда бы не подумала.

– Нечего, но такой уж у меня характер. В квартире я чувствую себя гораздо комфортнее.

В мое отсутствие за ней следят.

– Идеальный порядок. Даже хочется немного намусорить, что-нибудь разбросать...

– Делай что хочешь. Тебе разрешается все.

– Как любимой кошке?

Гюнтер засмеялся.

– Ну, если хочешь, то да. Ты моя кошечка!

– Осторожно! У кошечек бывают острые коготки!

– Надеюсь, эти коготки не будут меня царапать?

– Надеюсь, нет. А впрочем, кошки непредсказуемы...

– Это и хорошо, я устал от размеренности и предсказуемости.

– Надолго ты здесь?

– На неделю. У меня дела. Очень хочется провести как можно больше времени с тобой, но не знаю, как будет получаться. Я скажу моему шоферу, чтобы повозил тебя по городу, пока-зал достопримечательности.

– О! Обо мне не беспокойся. Я неплохо знаю Лондон, часто ездила сюда, когда работала в косметической фирме. Я найду себе занятие. У меня здесь есть подруга. Позвоню ей.

– Есть подруга?

– Что здесь удивительного? Мы вместе работали. Она русская, раньше жила в Москве, потом вышла замуж и теперь живет в Лондоне. Я с удовольствием поболтаю с ней.

– Тогда я спокоен за твой досуг. Но все вечера я обещаю посвящать тебе. Неделя – это так мало...

– Зато мы не будем друг другу надоедать.

– Ты не можешь мне надоесть.

– Откуда ты знаешь?

– Ты не из тех женщин, которые могут надоесть... я это сразу понял.

– Спасибо, конечно. Но лучше не рисковать.

– Как у тебя дела?

– Ничего. Развелась с мужем, – бухнула Марианна, сама не поняв зачем.

– Развелась с мужем?! Вот так новость!

– Не бойся, на наших отношениях это никак не отразится. Я не буду вешаться тебе на шею. Не хотела говорить, само вырвалось...

– Ну что ты, я и не думал ничего такого. Как это произошло, расскажи.

– Рассказывать особенно нечего. Мы разные люди, у нас совершенно нет общих точек соприкосновения. Давно стали чужими, жили просто ради дочери. Но терпение тоже имеет свойство заканчиваться.

– Он плохо обращался с тобой?

– Да нет. Он сидел на моей шее. Я вкалывала, как проклятая, а он приносил в дом копейки и еще имел наглость гордиться тем, что занимается делом, которое ему по душе. При этом предполагалось, что я заниматься таким делом просто не имею права – мне нужно кормить семью. И при всем при этом вечные истерики и скандалы. Я устала от него, от такой жизни. Я ему не нянька, в конце концов. Но не это послужило спусковым крючком. Может, я бы так и не решилась, но я застала его в постели с любовницей. В нашей с ним постели, заметь. Этого я простить не могла.

– Да он форменный идиот! Привел любовницу в ваш общий дом! Как он посмел? Ты поступила совершенно правильно.

– Время покажет. Пока я не думаю об этом, я просто наслаждаюсь свободой. Не хочу больше об этом говорить.

– Хорошо, не будем. Будем говорить только о тебе. Одевайся, я собираюсь накормить тебя роскошным ужином.

На следующее утро, после ухода Гюнтера, Марианна решила позвонить Элен. Та очень обрадовалась и сразу согласилась встретиться.

Они сидели друг напротив друга в кафе и потягивали шампанское из запотевших бокалов. Зима подходила к концу, но было еще довольно прохладно.

– Я рада что ты позвонила мне! – Лицо Элен светилось радостью. – Здесь и поболтать толком не с кем.

– Как твои дела? Ты помнится мне собиралась замуж?

– Да, мы обвенчались. Теперь я снова замужняя дама. А как ты?

– Нормально. Ушла из компании. Я кажется тебе это говорила.

– Да, припоминаю. И где ты теперь?

– Работаю в одной фирме. Здесь по делам. – соврала Марианна. – Как протекает семейная жизнь с новым мужем?

– Хорошо. Гораздо лучше, чем с первым. По крайней мере, теперь я могу быть спокойна за свои нервы! – Элен рассмеялась. – Ездили с новым мужем в замок. Жутковатое место, но по своему колоритное.

– Что за замок?

– Достался по наследству от Стива. Как оказалось, не весь замок, а его часть. Другой частью владеет партнер Стива. Мне кажется, – Элен понизила голос до шепота, – там водятся привидения! – Заметив недоумение на лице Марианна, Элен расхохоталась. – Шучу, шучу!

– Как астрал?

– Понемногу путешествуем вместе с мужем. Так мне спокойнее. Скуки ради навещаем разных людей. – Элен нахмурилась, будто вспомнила нечто неприятное. – Я мало что помню из этих путешествий. Но мой психоаналитик говорит, что это нормально... хотя мне иногда кажется, там происходит что-то нехорошее... – Элен тряхнула головой. – Но, возможно, у меня просто еще не пришла в порядок нервная система. Надолго ты в Лондоне?

– На неделю.

– Можем еще увидаться. Я сейчас не работаю, так что делать мне особенно нечего. Если будешь свободна, звони, я с удовольствием выпью шампанского с тобой. Немного попозже приглашу домой, сейчас там ремонт, развели ужасную грязь... Вальтер хочет отремонтировать дом, чтобы избавиться от духа Стива, я полагаю... Ты собираешься бывать в Лондоне?

– Да, конечно. У нашей фирмы здесь есть дела.

– Расскажи как там, в Москве? – Элен подперла подбородок рукой, словно приготовилась слушать долгий и обстоятельный рассказ.

Марианна рассказала ей немного о московской жизни, о сплетнях. Они поболтали еще некоторое время о пустяках и стали прощаться. Элен обещала в следующий приезд обязательно познакомить Марианну с мужем.

Гюнтер утопал в глубоком кресле. Он курил сигару, пуская дым в воздух. Напротив него сидел мужчина. Он ничего не курил, а просто смотрел на Гюнтера. Они были приятелями.

– Как дела, Гюнтер?

– Отлично. Я всем доволен.

– Как на личном фронте?

– Кажется, я влюблен... потрясающее чувство...

– Поздравляю! И кто эта счастливица?

– Она русская. Та, с которой ты меня познакомил недавно.

– Любовница твоего отца?

– Она самая. Прелестная женщина! Давно мечтал о такой. Если не трудно, не упоминай, пожалуйста, большее про моего отца. Особенно по отношению к ней. Представить не могу, чем они могли заниматься наедине? В его-то годы!

– ОК. Я рад, что смог тебе угодить.

– Иногда, когда я смотрю на нее, мне кажется, что я смог бы прожить с ней жизнь... вернее, ее остаток.

– И в чем дело?

– Я помолвлен, ты знаешь. У меня есть невеста. Я связан обязательствами.

– Глупости! Какие обязательства? Перед кем? У тебя столько денег, что ты просто не можешь быть ничем связан. Во всяком случае, в личном плане. Чего ты боишься? Жизнью нужно наслаждаться, а не быть ее рабом. Деньги, милый Гюнтер, для удовольствия, а не для того, чтобы связать себя обязательствами. Думаю, твоя невеста переживет. Сколько ей лет?

– 48.

– Не первой молодости, однако. Интересы бизнеса?

– Угадал. Ну, почти угадал. Она надежный человек, преданный друг.

– Ну так и дружи с ней! Не обязательно же при этом делить постель, помилуй! Ты же не спишь со всеми своими друзьями. Не глупи, Гюнтер! Все твои доводы не стоят и ломаного гроша. Зачем тебе деньги, если ты не можешь делать то, что хочешь? Я советую хорошенько подумать насчет той русской. Она умна, красива, изысканна... что еще нужно? С ней не стыдно показаться в любом обществе.

– Может, ты и прав... я подумаю. – Гюнтер докурил сигару. – Проведи мне сеанс, Вальтер, если не сложно. Я устал.

– С превеликим удовольствием. Ложись на кушетку.

Гюнтер вытащил себя из кресла, улегся на кушетку, вытянув ноги, и закрыл глаза. Вальтер склонился над ним и начал что-то нашептывать размеренным голосом...

А в середине недели, отпущенной Марианне в Лондоне, ей позвонил Владлен.

– Как дела?

– Во-первых, здравствуйте!

– Здравствуй! Извини, я не в настроении. Депрессия. Но это пройдет. Как дела на личном фронте?

– Замуж еще не вышла. Пока хожу в девках. Вернее, в разведенках.

– Ясно. Не волнуйся, долго в девках не засидишься.

– Посмотрим. Чем больше я об этом думаю, тем сильнее убеждаюсь, какая это все авантюра!

– Все будет нормально. Скоро ты разбогатеешь. Твой муженек с ума сойдет от счастья.

– А ты не думал, что я ему скажу? Откуда это внезапно свалившееся на нас счастье?

– Скажи, получила наследство от дядюшки. Сама не ожидала. Могу подбросить тебе липовую бумажку. Но для твоего муженька этого хватит. Ладно, думаю, скоро наш клиент сделает тебе предложение.

– Ладно, пока. Он скоро придет, мне нужно переодеться.

– Конечно-конечно! Ты всегда должна быть супер!

Марианна положила трубку.

Гюнтер пришел с огромным букетом цветов в строгом костюме.

– По какому поводу праздник? – Марианна не смогла скрыть удивление.

– Я приглашаю тебя в ресторан. Самый лучший в этом городе. Поставь букет в вазу и пойдем. Мне не терпится тебе кое-что сообщить.

– Заработал лишний миллион?

– Ну что ты! Это давно стало рутиной. Я скажу в ресторане.

В уединенной ресторанной кабинке Гюнтер вытащил из кармана маленькую красивую коробочку и торжественно вручил ее Марианне. Она открыла и зажмурилась от искр, излучаемых поверхностью голубого камня.

– Какая красота!

– Я прошу тебя выйти за меня замуж! – Гюнтер поправил галстук.

– Замуж?! – Марианна подняла на Гюнтера недоумевающие глаза. – Ты сказал замуж?!

– Да, я хочу прожить с тобой остаток жизни. О ребенке не беспокойся. Ты сможешь перевезти ее сюда, она будет жить с нами.

Марианна выдохнула воздух из легких и слегка покраснела.

– Это очень неожиданно...

– Я люблю тебя. Для меня это достаточный аргумент.

– У тебя же была невеста...

– Она все поймет. Я уверен, она не питает ко мне нежных чувств. Мы останемся друзьями. Тебе не стоит об этом беспокоиться. Скажи, ты согласна?

– Ты застал меня врасплох. Я должна подумать.

– Думай до конца ужина.

– Тогда я буду есть много и долго. Это не простой вопрос.

– Ты меня не любишь?

– Не мучай меня. Любовь – это серьезно. Я пока не могу тебе ответить, а врать не привыкла.

– Я понимаю тебя. И не тороплю. Только скажи, согласна ли ты стать моей женой? Видишь, я не требую многого.

– Закажи что-нибудь на свое усмотрение.

Гюнтер взял меню и сделал заказ. Марианна не обманула его и ела долго и тщательно, удивляясь в глубине души пророчеству Владлена. Она была не глупой, и прекрасно понимала, что вряд ли это скороспелое предложение можно считать ее заслугой. Она только не понимала чьей, и это ее беспокоило.

В конце ужина все же Марианна решила, что коней на переправе не меняют, а если уж назвался груздем, то прямая дорога в кузов, и ответила «да». Гюнтер на радостях заказал шам-

панского, которым нагрузился так, что пришлось просить шофера довести его до машины. На заднем сиденье он уснул и спал до самого дома. В квартире Марианна на пару с шофером уложили его на кровать, аккуратно сняв ботинки.

Рано утром Марианна проснулась от стонов Гюнтера. Он лежал на спине, положив на голову руку.

– Что с тобой? – Марианна села на постели.

– Ужасно болит голова! Это все шампанское! Сто лет не пил его в таком количестве.

– Лежи, я сейчас. – Марианна проворно соскочила с кровати, принесла Гюнтеру стакан воды в которой растворила таблетку шипучего аспирина. Гюнтер жадно выпил и в изнеможении откинулся на подушку.

Марианна принесла полотенце, намоченной холодной водой, и положила ему на голову. Гюнтер поцеловал ей руку.

В тот день они остались дома. Марианна преданно ухаживала за будущим мужем, за что он преисполнился горячей благодарностью.

– Я думаю мы обвенчаемся на следующей неделе.

– Так скоро?

– Я не хочу ждать долго. Зачем откладывать счастье?

– А твои родственники? Мама, сын?

– Я сообщу им потом, по факту.

– Боишься, что они не одобряют твоё решение?

– Ничего я не боюсь. Не хочу пустых разговоров. Что до мамы, то Гертруда не совсем здорова. Я представлю тебя ей потом. У сына своя жизнь, он со мной не советуется.

– Ну, раз ты так решил... только мне придется съездить в Москву. Решить вопрос с дочерью, с кем она останется. Я не могу вот так просто остаться и все.

– Хорошо. Я не подумал о твоей дочери, прости. Это из-за алкоголя. Все мысли перепутались. Езжай, конечно. Недели хватит?

– Да, думаю да. Если все пойдет как надо.

– Я буду тебя ждать и готовиться к венчанию. Свадьбу сыграем потом, через год. Ты не против?

– Ну что ты! Я за! Не хочу помпы! Мне кажется, можно прекрасно обойтись и без свадьбы.

– Предоставь мне решать.

– С превеликим удовольствием.

Через два дня Марианна улетела в Москву.

В полном соответствии с планом она сообщила Игорю и Агате что ее отправляют в длительную командировку в Америку, на два-три месяца. Чтобы сгладить шок, добавила, что обещали заплатить бешеную кучу денег. От такой кучи отказываются только дураки. Это было отчасти правдой, и Марианна сама решила воспринимать все это именно так. Командировка ради денег. Когда это закончится, она получит деньги. Такая работа, не хуже и не лучше других. Естественно, Марианна лукавила сама перед собой, но так ей было легче.

В результате они с Игорем и Агатой распрощались довольно легко и непринужденно. Марианна обещала звонить как можно чаще. Игорь отвез Марианну в аэропорт, даже не подозревая, зачем она, собственно, едет. Марианна взяла билет на рейс Люфт Ганзы, сказав, что летит с пересадкой. Впрочем, Игорь не заглядывал в билет, он давно привык к Марианниним постоянным отлучкам.

В Берлине Марианну встретил сам Гюнтер, и отвез в свои городские апартаменты. События последних дней казались Марианне выходящими за рамки реальности.

На следующий день после приезда Гюнтер принес Марианне платье для венчания и сказал, что церемония состоится в воскресенье в одной из загородных церквей. Марианна все-

цело отдавалась на волю течения. Она делала все, что просил ее Гюнтер, хотя ничего особенного делать и не приходилось. Гюнтер захотел, чтобы она подкупила себе драгоценностей, и Марианна послушно это сделала. Она вяло перебирала произведения ювелирного искусства в лучших магазинах, успев уже устать от драгоценного великолепия. Она делала покупки полагаясь на вкус продавцов или Гюнтера, если он оказывался рядом.

Венчание прошло скромно, хотя в новом платье Марианна выглядела великолепно. На минуту ей даже стало жалко, что ее почти никто не видит, кроме престарелого священника и жениха, но интуиция подсказывала Марианне, что так несомненно лучше. Когда они вышли из церкви, Марианна сказала Гюнтеру:

– Если у нас будет свадьба, я хотела бы быть в этом платье. Мне жалко с ним расставаться.

– Не волнуйся, у тебя будет куча таких платьев. Незачем питать столь нежные чувства к тряпке. Прибереги их для меня. Ты теперь моя жена. Законная.

Марианне стало не по себе от этих слов. «Сволочь я, а не законная жена!» – подумала она, но нашла в себе силы улыбнуться.

– Где мы будем жить? – спросила она просто чтобы что-нибудь спросить. В принципе, этот вопрос ее несколько не волновал.

– В моем загородном доме. Я уже велел подготовить его к нашему приезду. Уверен, тебе там понравится.

– Не сомневаюсь. Мы поедем в свадебное путешествие?

– Не сейчас. Полно дел. Но летом, разумеется поедем. Лето – пора любви. Я отвезу тебя в Италию. У одного моего друга там чудная вилла. Она почти всегда пустует.

– Моя голубая мечта – пожить на вилле.

– Через пару дней я познакомлю тебя с мамой и сыном. Мы устроим семейный ужин. Тихий и милый.

– Я уже волнуюсь. Тебе не кажется, что твои родственники скажут, что ты сошел с ума?

– Я сошел с ума? Да кто это мне скажет? Милая моя, кто знает, что ждет нас за углом? Так зачем терять драгоценное время? Я не так молод, чтобы обращать внимание на условности, и не так беден, чтобы думать о том, кто и что скажет, а тем более подумает.

Марианне стало весело. «Какое забавное приключение! – подумала она. – Неужели мне придется с ним развестись в итоге? А вдруг я не захочу? Человеческий фактор, черт подери!» Марианна засмеялась.

– Что ты смеешься? Я сказал что-то смешное?

– Нет, что ты! Просто мне смешно, только развелась и тут же вышла замуж! Сказали бы, что так бывает, не поверила бы.

Гюнтер пожевал губами и неуверенно усмехнулся.

– Значит, бывает.

Особняк, куда Гюнтер привез молодую жену, оказался весьма достойным. Был самый конец зимы, и кое-где еще лежал снег, но дорожки были основательно почищены. На первом этаже в большом холле горел настоящий камин, и было очень тепло. Марианна скинула шубу, которую ей накинул на плечи Гюнтер, когда они вышли из церкви, чтобы Марианна не простудилась, и упала в кресло.

– Замечательное место! Мне уже здесь нравится. Мы будем есть? Я проголодалась.

– Нам накрыли в гостиной. Пойдем, там все готово. – Гюнтер протянул Марианне руку, и она встала из кресла. Ноги ее утопали в мягком ковре с длинным ворсом. Ворс приятно щекотал щиколотки.

После ужина они вернулись в зал, где Гюнтер зажег свечи. Марианне показалось, что она попала в сказку. Чтобы усилить впечатление, Марианна легла на ковер перед камином с бокалом шампанского в руке и почти насильно притянула к себе Гюнтера, который слегка упирался.

– Нас могут увидеть слуги... может, пойдем в спальню?

– Нет, никаких спален. Этот ковер приворожил меня... я хочу быть только здесь. Не спорь с пьяной женщиной! Расслабься и получи удовольствие... ну, же!

Гюнтер подчинился, и рука Марианна проникла ему под рубашку, помогая освободиться.

– Это очень возбуждает и щекочет нервы, если нас кто-нибудь увидит! – шептала Марианна на ухо Гюнтеру. – Я даже хочу, чтобы за нами подглядывали...

– Марианна... – Гюнтер зарылся в ее волосы, из которых Марианна предусмотрительно вытащила шпильки.

Владлен позвонил на следующий день, когда Марианна сидела от нечего делать на веранде, завернувшись в теплый плед. Голова у нее была совершенно пустой. Гюнтер ушел рано, предоставив Марианну саму себе. Она решила никуда не ходить сегодня, а просто познакомиться с домом поближе. После завтрака, побродив по комнатам словно привидение, Марианна уселась в кресло-качалку и погрузилась в полудрему. Горничная спросила, не нужно ли мадам чего, и Марианна отрицательно покачала головой. Ей ничего было не нужно. От того, как она собиралась поступить с Гюнтером, ее жгло запоздалое раскаяние. «У меня еще есть время», – твердила она себе непонятно зачем, толком не понимая какое время и для чего именно оно у нее есть. Чтобы надоесть друг другу? Или напротив, чтобы насладиться сполна? От телефонного звонка Марианна вздрогнула.

– Это я, не пугайся.

– Я не пугаюсь, с чего ты взял?

– У тебя испуганный голос.

– Ты позвонил, чтобы мне это сказать?

– Конечно, нет. Как все прошло? Я вообще хотел тебя поздравить.

– Все прошло на высшем уровне. – Марианна понизила голос, оглянулась и встала с кресла, направившись вглубь сада. Она боялась, что ее могут подслушать. Слуги, это несомненно удобно, подумалось ей, но порой постоянное присутствие посторонних делает жизнь невыносимой.

– Очень хорошо. Поживите немного. Гюнтер заслужил свою капельку счастья.

– Ты издеваешься?

– Нисколько. Избыток счастья вреден. От него глупеют.

– Ты так заботишься о его умственных способностях?

– Мне на них в высшей степени наплевать. Я хочу мой замок.

– Как тебе удалось заставить его жениться на мне?

– С чего ты взяла, что это я? Он влюблен в тебя.

– Интуиция.

– Ну, если хочешь, он обратился ко мне за советом, и я его ему дал.

– И только?

– И только. А что еще, по-твоему, я мог сделать? Угрожать ему? Запугивать? Какие у тебя предположения?

Марианна стушевалась.

– Собственно никаких. Очевидно, Гюнтер сильно подвержен влиянию извне, если совет знакомого мог так на него повлиять.

– Очевидно подвержен. Не исключаю такой возможности. Для нас это просто удача. Живи пока, я не буду тебя беспокоить в ближайшее время. Все должно идти естественным путем. Не стоит слишком спешить, чтобы ненароком не сломать ноги.

– Отличная идея! Не будем спешить. Сделай милость, отвяжись! Что-то эта затея перестала мне нравиться.

– Но-но! Отступать некуда! Брось упаднические мысли. А чтобы тебе легче жилось, я открою тебе тайну – наш с тобой разговор насчет этой милой аферы записан мной слово в слово. Пленка в надежном месте.

– Ты негодяй!

– Простая осторожность. Подстраховка. Никогда нельзя никому верить до конца. А теперь можешь расслабиться.

Марианна с негодованием швырнула трубку. А что она хотела? Так и должно быть... у нормальных сообщников. Марианна поплелась обратно к дому.

Первые дни ее «фиктивного» брака выдались спокойными и размеренными. Марианна много спала, ела и гуляла по саду около дома. Ей было немного непривычно что теперь заботятся о ней, а не она о ком-то, и Марианна слегка смущалась, когда горничная обращалась к ней с вопросом не нужно ли ей чего? Марианна неизменно улыбалась и отвечала, что ей ничего не нужно. Гюнтер заметил это и сделал Марианне замечание.

– Моя дорогая, если тебе никогда ничего будет не нужно, то мне придется просто уволить горничную за ненадобностью.

– Я не привыкла к такому обращению. Дома я все делала сама.

– Теперь ты не дома. То есть дома, но не там, где ты была раньше. Привыкай. Когда ты познакомишь меня с дочерью? Сколько ей лет?

– Одиннадцать.

– Прекрасный возраст! Где она сейчас?

– Живет у бабушки, – соврала Марианна.

– Здесь есть отличные школы. В том числе и русские. Она могла бы приехать к лету, чтобы немного научиться говорить по-немецки.

– Ей нужно закончить пятый класс. К тому же она совсем не знает немецкого.

– Не беда. Можно отдать ее в английскую школу.

– Не торопи события. До лета далеко. А там будет видно.

– Далеко, но нужно планировать все важное заранее. Не надо надеяться на авось, так кажется у вас говорят?

– Так. И все же подождем до лета. – Марианна встала, давая понять, что разговор закончен. – Я хочу сходить в магазин. Мне самой не мешает попрактиковаться в немецком.

– Это может сделать Хелен.

– Мне необходимо прогуляться.

– Ладно, только не долго. Я поработаю в кабинете. А в выходные мы пойдем знакомиться с моей семьей. Они сейчас живут в городе.

– Ты уверен, что это нужно?

– Уверен. Я не собираюсь прятаться.

– Как хочешь. – Марианна пожала плечами и пошла одеваться.

В воскресенье, скромно одетая и слегка накрашенная, Марианна стояла перед дверью городской квартиры, где жила мать Гюнтера. Она так волновалась, как будто была настоящей женой, и от того как ее сейчас примут зависела ее дальнейшая жизнь. Гюнтер взял ее за руку и сжал пальцы.

– Не нужно бояться! – шепнул он ей ободряюще.

Мать Гюнтера, вся в черном, сидела в глубоком кресле посреди комнаты. Старая Гертруда казалась спящей, но, заслышав шаги, она подняла лицо и посмотрела прямо на Марианну.

– Это Марианна, моя жена, – поспешил сказать Гюнтер.

Старуха кивнула и пошамкала губами. Подумала немного и кивнула.

– Красивая. Ты принес конфеты?

– Конечно. – Гюнтер поспешил протянуть матери красивую коробочку. – Это тебе.

Старуха проворно сцапала ее рукой с крючковатыми пальцами и положила себе на колени.

– Мы будем ужинать вчетвером, отцу должна понравиться твоя жена. Она очень мила. У вас уже есть дети?

– Что ты, мама, мы недавно поженились. Может, пройдем в столовую? – Гюнтер взял Гертруду под локоть и она тяжело поднялась. Вместе они дошли до столовой, и Гюнтер посадил мать на стул с высокой спинкой.

Гертруда начала озираться, проявляя признаки беспокойства.

– Где же Фридрих? Я предупредила его, чтобы не задерживался к ужину, сказала, что у нас гости... он все делает мне назло. В последнее время он стал просто невыносим!

Гюнтер похлопал мать по руке.

– Не волнуйся, мама, он позвонил мне и сказал, что задержится. Просил начинать без него, у него очень важная встреча.

– Ты не обманываешь меня? – Старуха подозрительно посмотрела на сына. – Прикрываешь его? Уж я-то знаю, где шляется этот старый черт! Никак не угомонится! Только в могиле и отдохну от него.

– Мама! Ну зачем ты так... отец очень занят. Он придет позже. Ешь, пожалуйста!

Старуха насупилась и начала ковырять вилкой в тарелке. Это продолжалось минут пять. Потом она отложила вилку и сказала:

– Я устала. Мне нужно отдохнуть. Не хочу видеть этого старого гуляку. Пусть он ужинает с вами, а с меня хватит. Никогда не сделает, как я прошу! – Она поднялась со стула.

Гюнтер подскочил к ней и крепко сжал ее локоть.

– Я провожу тебя в твою комнату. Не сердись на отца, и постарайся заснуть.

Старуха, казалась, ничего не слышала. Шаркающей походкой она удалилась в сопровождении Гюнтера, и Марианна вздохнула с облегчением. Ей еще не приходилось общаться с сумасшедшими. Гюнтер вернулся через пару минут.

– Уснула. Не может поверить, что отец умер. Очевидно ей так легче. Ты поняла, о чем она говорила?

– В общих чертах. Я плохо знаю немецкий. Упомянула мужа?

– Да, ждала его к ужину, сердилась, что он долго не идет.

– Мне жаль, что с ней такое случилось. Она сильно его любила?

– Откуда мне знать? Наверное. Но я думаю, что просто после его смерти она потеряла смысл... Как человеку жить без смысла? Не знаешь? Вот и я не знаю... Надеюсь, она лучше чувствует себя в придуманном мире.

– Да... но все равно странно... в его возрасте такого можно было ожидать, здесь нет ничего удивительного. У нее ведь остался сын, внук... Сердечный приступ не редкость.

– Сердечный приступ... да, он не редкость, но вся шутка в том, что у отца было здоровое сердце. Он следил за здоровьем, постоянно проверялся, сдавал анализы... тут другое... я не хотел говорить, но вдруг кто-то расскажет тебе, и ты неправильно все поймешь. В день, вернее в ночь его смерти, мать неожиданно проснулась, ей показалось, что из комнаты отца раздался крик (они спали в разных комнатах). Она пошла туда и посмотреть в чем дело, и увидела (или опять показалось) что от отца к окну метнулась какая-то тень, похожая на человека. Мать подбежала к отцу, но он лежал на кровати один и тяжело дышал... она бросила взгляд на окно, там никого не было. Мать специально подошла к окну, потрогала задвижки – их с осени никто не открывал. Тогда она вернулась к отцу, полагая, что все это ей почудилось спросонья. Он уже перестал задыхаться и тихо лежал. Мать решила, что ему просто приснился плохой сон, и он вскрикнул во сне. Она ушла к себе. А утром отца нашли бездыханным...

– И кто это тебе рассказал? Если у нее... м-м... проблемы с головой, разве можно ей верить?

– Не знаю. В тот день она позвонила мне, я приехал. Она была совершенно нормальна, и спокойно рассказала мне эту историю. Все неприятности случились с ее разумом потом, после похорон. Очевидно, сразу она не смогла осознать случившееся. Посттравматический синдром.

– Возможно. А ты сам что думаешь? Ну, насчет того якобы человека?

– Ничего я не думаю. Скорее всего ей это и правда, почудилось. Иначе придется согласиться, что его убили... а это не так. Посторонних следов на нем не обнаружено, да и как можно убить сердечным приступом? Глупо. Я все-таки реалист.

– Да, да, ты прав. А где твой сын? Или он не хочет знакомиться с мачехой?

– Не бери на свой счет. Он сейчас подойдет. Просто в последнее время он неуютно чувствует себя рядом с бабушкой.

– Почему?

– Ее состояние его смущает. И потом, она как-то странно на него смотрит, будто бы обвиняюще...

– Она подозревает его?

– Не думаю, но откуда знаешь, что на уме у старого не вполне здорового человека? В общем Фриц старается реже с ней видаться.

Будто бы в довершение их разговора, в столовую вошел высокий молодой человек с печальным вытянутым лицом, поздоровался и сел за стол.

– А вот и Фриц! Легок на помине! Знакомьтесь – это Марианна, моя жена, это Фриц – мой сын.

Марианна и Фриц обменялись любезностями. Фрицу поставили приборы и принесли ужин. Он молча принялся за еду.

– Как у тебя дела, сынок?

– Все хорошо.

– Как Рита?

– Нормально.

– Рита – его подруга, – пояснил Гюнтер Марианне, – очень норовистая девица, кажется, с Украины...

– Папа!

– Хорошо, не буду! Вообще она хорошая девушка, давно здесь живет. Родители лет десять назад приехали.

– Вы работаете, Фриц? – Марианна не хотела показаться букой.

– Да, в фирме деда... то есть отца, я хотел сказать. Сразу после университета.

– Фриц работает в отделе сбыта, – вклинился Гюнтер, – у него неплохо получается. Да и заработок...

– Вам повезло, Фриц, только после университета и сразу на высокооплачиваемую работу... – Марианна бросила на Фрица невинный взгляд, он покраснел.

– Вы хотели сказать, что мне повезло с родителями? В определенном смысле да... у меня нет финансовых трудностей.

– А вы хотите, чтобы они были? – Марианна будто нарочно поддевала Фрица.

– Может, и хотел бы... по крайней мере, чувствовал бы себя живым...

– Ну, хватит, хватит! Хватит этих разговоров! Марианна, перестань! Просто мальчик в таком возрасте, когда все видится в мрачном свете, а деньгам не придается никакого значения. Бунт молодого поколения. Это пройдет с годами...

Фриц решил дальше не дискутировать и занялся едой.

– В следующие выходные мы с Марианной едем на пикник в наш замок, вы с Ритой можете к нам присоединиться. Теперь мы одна семья, и нам нужно привыкать друг к другу. Что скажешь? – Гюнтер посмотрел на сына.

– Если Рита согласится. Она может сказать, что по уши завалена работой. Ты знаешь ее характер.

– Так уговори ее, скажи, что Марианна почти ее соотечественница. Думаю, ей будет приятно.

– Я постараюсь.

– Рита так много работает? Где же, если не секрет? – Опять вклинилась Марианна.

– Она журналистка в одной местной газетенке мелкого пошиба. Но ей там очень нравится, – пояснил Гюнтер, – издание читают в основном эмигранты и переселенцы из бывшего СССР.

– Вот как? – Марианна подняла бровь. – Я тоже к ним отношусь. С удовольствием читаю эту газету.

Фриц встал из-за стола.

– Спасибо. Мне пора. Я договорился встретиться с Ритой. Она не любит ждать.

– Иди, мы тоже скоро пойдем.

Фриц удалился, а Гюнтер вздохнул.

– Эта девчонка вертит им как хочет! Он полностью в ее власти. Но молодежь сейчас такова, что ей нельзя ничего запрещать, будут делать назло.

– Она красивая?

– Да, пожалуй... не в моем вкусе, но что-то в ней есть... крупная, брюнетка... как это у вас говорят – коня на скаку остановит? Ха-ха!

– Да... такие дамы своего не упустят, остается только посочувствовать. Он ее любит?

– Видимо, любит. А впрочем, не знаю. Это их дело. Остается надеяться на то, что Рита встретит кого-нибудь побогаче, и оставит моего сына в покое. Ему нужна настоящая верная немецкая жена.

– По-моему покоя как раз у твоего сына в избытке. Мне кажется, он потому и выбрал Риту, что просто жаждал лишиться этого самого покоя. Тебе так не кажется?

– Возможно. Родители редко одобряют выбор детей. Все им что-то не так. Я становлюсь старым и ворчливым, прости. Посиди в холле, я зайду к матери попрощаться и поедем домой.

Весь последующий месяц Марианна провела в относительном покое. Когда уходил Гюнтер, она отправлялась в сад и звонила оттуда Игорю. Они болтали около 10 минут, потом Игорь уходил на работу. «Забавная ситуация, – думала Марианна, – чтобы он сказал, если бы узнал, что теперь формально свободен? Привел бы домой ту девицу? Перестал бы с ней общаться? Пустился бы во все тяжкие? Чтобы она сама сделала, если бы попала в такую ситуацию?» Ответа на эти вопросы у Марианны не было. Владлен ее не беспокоил. У Марианны даже закралось смутное подозрение, что его планы поменялись каким-то неведомым образом. Она гадала, что он может еще придумать, но ничего хорошего не лезло ей в голову. Напротив, там теснились картины одна ужаснее другой. То Марианна видела, как Владлен подсылает наемных убийц к Гюнтеру и к ней, то потом отметала эту нелепую мысль – зачем ему это делать? Бессмысленно. Тогда не видеть ему замка как своих ушей. Даже если он истребит всю семью, включая и ее, это ни на сантиметр не подвинет его к цели. Марианна решила, что все эти страхи у нее от безделья. Она порывалась поговорить с Гюнтером, чтобы он нашел ей непильную работенку, но вовремя вспоминала, что скоро они разведутся, и она уедет домой. А пока именно Гюнтер и есть ее та самая работа.

Марианна часто сравнивала Гюнтера и Игоря, не в пользу последнего. Разумеется, сравнение было не совсем легитимным, потому что изначально оба ее «мужа» находились в разных весовых категориях. Но Гюнтер много работал, хотя мог бы поручить дела управляющему, он был заботлив и внимателен, несмотря на занятость и редко выказывал раздражение.

По прошествии месяца неопределённость начала давить на Марианну. Владлен не звонил, никаких указаний не поступало, и Марианна занервничала. Пару раз она сама набирала номер Владлена, но он не брал трубку. Ситуация становилась близка к критической, и озабоченность Марианны заметил даже Гюнтер.

– Что с тобой, дорогая? У тебя измученный вид... о чем ты думаешь?

– Не знаю. Это от безделья. Дело в том, что мне даже и думать не о чем! Ужасная ситуация. Со мной такое впервые в жизни...

– Тебе срочно нужно привести дочь. Тогда у тебя будут заботы.

– Мы уже говорили об этом, не стоит повторяться, – в голосе Марианны прозвучало неподдельное раздражение.

– Ладно. Тогда что ты хочешь?

– Устрой меня на работу. Мне хочется чем-то занять себя, я чувствую свою абсолютную бесполезность... как растение-паразит...

– Мне нужно подумать над этим вопросом. Надеюсь, ты дашь мне время?

– У меня есть выбор?

Гюнтер засмеялся.

– Ты моя королева, тебе и приказывать.

– Ладно, думай. Только не очень долго.

Спустя минуту Марианна уже пожалела, что затеяла этот разговор. Она корила себя, за то, что совершенно не контролирует свое поведение. Зачем ей работа на грани развода? Что за изощренное издевательство над человеком, который не сделал ей ничего плохого? Но слово не воробей, что сказано, то сказано. Марианне оставалось надеяться, что Гюнтер не примет ее слова всерьез и быстро забудет о ее просьбе.

В один из этих дней на связь вышел Владлен.

– Привет, Маруся!

– Наконец-то! – Прошипела Марианна.

– Соскучилась?

– Еще бы! Когда закончится это безумие?

– Это безумие? Ты плохо живешь?

– Я живу прекрасно! Боюсь, что меня еще чуть-чуть и палкой отсюда не вышибешь, корни пушу.

– Прекрасно. Пускай.

– Что ты сказал?! Издеваешься?

– Ничуть. У меня изменились планы. Кардинально. Я не хочу говорить об этом по телефону. Скоро я буду в Берлине и тогда мы встретимся и поговорим. А пока наслаждайся семейным счастьем.

– Ты что, идиот?! Мне нужно домой, в Москву! У меня там муж и дочь.

– Бывший муж.

– Нет, ты нормальный вообще?!

– Ну тише, тише! Я пошутил, не кипятись. Но планы действительно немного поменялись. Мы встретимся и поговорим. Прошел всего месяц, договор был на два минимум. Так что время еще есть. Все будет хорошо, не переживай, выпусти пар, скоро ты будешь богата и повезешь своего муженька к океану. Он даже ни о чем не догадается. Правда, возможно, нам потребуется немного больше времени, чем я думал вначале, чтобы уладить все формальности, но это не беда. Мой план должен прийтись тебе по вкусу.

– Загадочный вы наш... надеюсь, без криминала?

– Разумеется. Разве я похож на головуреза?

– Если честно, то похож. На человека, который способен на все, чтобы добиться цели.

– Ты там сходишь с ума. Займись чем-нибудь, отвлекись. Твоя жизнь не должна проходить на чемоданах. Попроси мужа, чтобы он отпустил тебя на недельку домой. Увидишь мужа, дочь, отвлечешься. Заодно и их успокоишь. У твоего немецкого мужа достаточно денег, чтобы ты летала в Москву хоть каждые выходные.

– Ценный совет, обязательно им воспользуюсь.

– Я дам тебе знать, когда прибуду в Берлин. Мне нужно подготовиться и закончить дела в Лондоне. Потом мы вплотную займемся нашей проблемой.

– Это все?

– Да. Приятно было услышать, что ты жива и здорова.

– Взаимно. Ладно, пока, кто-то идет сюда...

– Отключаюсь.

Марианна засунула телефон в карман вязаной кофты и сделала вид, что любуется цветущими деревьями – начинался апрель, и многие деревья покрылись цветами. К ней подошла горничная.

– Мадам не желает кофе? Вы всегда пьете кофе в это время, и я вам заварила... – сказала она на ломаном английском.

– Спасибо, Хельга! Я сейчас иду. Здесь очень красиво!

Хельга радостно закивала, демонстрируя, что прекрасно поняла. Марианна последовала за ней на веранду, где она пристрастилась пить кофе в этот час. Ей пришла мысль, что нужно попрактиковаться в немецком – пригодиться на будущее. «Надо будет вечером сказать Гюнтеру, чтобы нашел учителя», – подумала она про себя, допивая последний глоток.

Но напрасно она надеялась, что Гюнтер забыл об их разговоре насчет работы. Он сам напомнил Марианне об этом за ужином.

– Я подумал о твоей просьбе, и у меня появилась идея. Не знаю, одобришь ли ты ее... наша корпорация ведет благотворительную деятельность по нескольким направлениям. Одно из них – поддержка молодых талантов в сфере живописи. Я ее поклонник и ценитель, – пояснил Гюнтер, – так вот, ты могла бы заняться этим направлением.

– Очень интригующе звучит – молодые таланты! А что нужно делать?

– Ничего особенного. Мы организуем выставки за свой счет наиболее перспективных художников, даем им деньги на развитие, следим за их творчеством, устраиваем благотворительные аукционы по продаже картин, ну и так далее...

– Неплохая идея, только я ничего не смыслю в живописи, увы...

– У тебя будут эксперты, ну и потом, это же дело вкуса... ты можешь сама отбирать тех, кто тебе понравится, тут нет ничего страшного. Дело в деньгах, как говорится...

– А других программ у вас нет? Что, только художники?

– Есть, конечно. Мы помогаем детям в слаборазвитых странах, но это не так романтично, тут нужно иметь опыт и любить это дело. Не думаю, что тебе сейчас стоит этим заниматься. Попробуй художников, а там будет видно...

– Думаешь, я справлюсь?

– Зависит от тебя. Но я уверен, что справишься.

– Ладно, я попробую. Всегда мечтала помогать именно молодым талантам.

– Это ирония? Если да, то она не уместна. Молодым талантам действительно нужно помогать. Насколько я знаю, это в вашей стране не принято тратить деньги на то, что не относится к сфере личных интересов или личных пристрастий. Помощь ближнему у вас не приветствуется.

Марианна покраснела.

– Возможно. Только при чем здесь я? Я не олигарх. Мне едва хватало на содержание своей семьи, не то, что на помощь ближнему.

– Прости за резкость, я не имел ввиду тебя.

– Спасибо хоть на этом. Но в целом ты прав. У нас это как-то не принято. Особенно что касается молодых талантов. Даже призрак конкуренции вызывает у наших метров печеночные колики. Их не то, что поддерживать, а даже по-моему стараются утопить поглубже...

– Ха-ха! Печеночные колики! Это ты хорошо сказала. – Гюнтер вытер рот белоснежной салфеткой. – Мне пора. Через пару дней я введу тебя в курс дела. Но впрочем, если тебе не понравится, ты всегда можешь отказаться. В этом преимущество денег. Больших денег. Всегда есть выбор, что делать, а что нет. Хотя нет, не всегда... ладно, я запутался. До вечера. Ах, да! Совсем забыл! В выходные мы едем в замок на пикник. С Фрицем и Ритой.

– Пока.

Марианна проводила Гюнтера до дверей и поцеловала на прощание в щеку.

От нечего делать включила компьютер и зашла на почту. Там лежало письмо от Элен. Марианна открыла его.

«Привет, Мариша! Что у тебя нового? Ты такая скрытная, ничего от тебя не добьешься. Ну, да это твое дело. Каждый стремится прежде всего сообщить о себе, любимой, и пожаловаться на свои тяготы. Я не исключение. Ты не такая, и за это я тебя, скорее всего, полюбила. А посему слушай. Моя семейная жизнь ничем особенно примечательным не отличается. Делаем ремонт, почти не ссоримся. Да и как можно ссориться с психоаналитиком? Он найдет выход из любого тупика. Но я не об это собиралась тебе рассказать. По-прежнему выхожу в астрал. Теперь это происходит даже помимо моей воли. Муж говорит, что это как езда на велосипеде – раз научился и потом уже никогда не забудешь. И все бы оно ничего, только теперь я на все сто уверена, что ТАМ меня кто-то преследует. И я знаю, точно знаю, что он хочет моей смерти. Я не знаю, что я ему сделала плохого, но точно уверена, что это так. Он никогда не показывается мне, и я не могу увидеть его лица, но он терпеливо ждет подходящего момента, когда я расслаблюсь и потеряю контроль над ситуацией. Ты даже представить себе не можешь, как это невероятно трудно все время контролировать ситуацию ТАМ! Пока мне удастся от НЕГО спрятаться... но это только пока... Мои нервы снова на пределе. Утром встаю разбитая, сердце колотится, будто сейчас выпрыгнет из груди. Я чувствую, что мне требуется отдых, уговариваю мужа поехать к морю, в Европу, но он хочет сначала закончить ремонт. А я понимаю, что могу и не выдержать, и меня, жену психоаналитика, просто напроосто отправят в психушку... Может, поехать одной? Но ты же знаешь мою слабохарактерность, я могу не выдержать соблазнов... искушений... ну, ты меня поняла. Короче, море, солнце, мальчики... такие милые, загорелые мальчики с крепкими телами... Увы, это теперь моя слабость. Как будто Стив передал эстафету мне. Глупо, скажешь, но это так. Никогда за собой такого не замечала, и вот поди ж ты... Или я просто устала? Поеду все же к морю, на недельку. Пусть мой психоаналитик тут возится, если ему так хочется. Как бы ты поступила?»

Марианна отстучала короткий ответ:

«Поехала бы к морю. Лучше мальчики, чем психушка».

Погода на выходные выдалась великолепная, было тепло, как летом, и Марианна, напевая, собиралась на пикник. Ее немного смущала таинственная Рита, подруга Фрица, но она быстро успокоилась. Бояться какой-то девчонки! Еще чего! Марианна надела короткие шорты, майку с глубоким вырезом и сделала легкомысленную прическу. Пусть думает, что она простая охотница за богачами, каких сейчас навалом. Отражение в зеркале сказало ей, что она очень похожа на эту самую охотницу.

Однако ее внешний вид не понравился Гюнтеру. Он наморщил нос и сделал недовольное лицо.

– Мне кажется, ты немного вульгарна. Не стоит подавать детям такой пример... нет, разумеется, ты очень красива и соблазнительна, но зачем? Не забывай, Гюнтер уже не ребенок,

он взрослый мужчина. Зачем смущать его? К тому же он будет с девушкой. Прошу, оденься поскромнее.

Марианна подавила недовольство, в глубине души понимая, что Гюнтер прав как никогда. Неужели он подумал, что она собралась соблазнить Фрица? Хотя, почему бы ему так не подумать, собственно говоря? Если учесть, что Гюнтер взял ее из постели собственного отца, если так можно выразиться, то он, конечно, имеет право так думать.

Марианна молча переделалась в длинное цветастое платье для загородных прогулок и туфли на низком каблуке. Гюнтер, увидев ее, заулыбался.

– Вот так гораздо лучше! Ты очень мила!

Марианна нахлобучила на голову соломенную шляпку.

– Прелестная шляпка! Весьма соответствует наряду! – Гюнтер так и сыпал комплиментами видимо пытаясь загладить свою вину за то, что критиковал предыдущий наряд Марианны.

– Рада, что наконец угодила тебе.

– Ты обиделась?

– Нет, вовсе нет. Разумеется, ты был прав. Не стоило строить из себя Памелу Андерсон. – Марианна улыбнулась. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– Из тебя получилась отличная немецкая жена!

Марианна не выдержала и засмеялась.

Фриц прибыл в замок почти одновременно с ними. Гюнтер пошел отдавать распоряжения в замок, Марианна загорала на лужайке, поэтому встречать гостей пришлось именно ей. Рядом с Фрицем была рослая темноволосая девушка с большими черными глазами. Она улыбнулась Марианне, показав белые крепкие зубы, и пожала ей руку.

– Рита.

Марианна улыбнулась в ответ.

– Марианна. Я слышала, вы с Украины?

– Да, моя мать из Киева. Отец немец. Благодаря ему мы, собственно, и оказались здесь. Папашу потянуло на историческую родину. – Рита засмеялась. – Он потомок пленных немцев, которые остались после войны и осели. – Но я не грущу! Здесь скучновато, но в целом жить можно.

Рита говорила по-русски, и Фриц, очевидно плохо понимавший, сделал ей замечание по-немецки.

– Это неприлично, Рита, говорить чтобы тебя не понимали.

– Ах, простите! Я предупреждала тебя, чтобы ты учил язык!

Фриц вспылил и хотел еще что-то сказать, но тут вмешалась Марианна.

– Рита не сказала ничего неприличного. Она просто пояснила мне, откуда она родом. Я плохо знаю немецкий, если ты помнишь. Отец ждет нас в замке, дает указания насчет мяса. Хочет нас чем-то удивить.

Фриц пробурчал что-то нечленораздельное и пошел по направлению к замку. Гюнтер за ним. Марианна и Рита потянулись следом.

Пока мужчины разговаривали, стоя возле огромной печи для барбекю, где повар жарил аппетитные колбаски, Марианна и Рита пошли прогуляться. Природа благоухала, пели птички, и Марианна пребывала в радужном настроении, позволив себе на время отключиться от своих проблем.

Рита сорвала травинку и засунула ее рот.

– Если честно, то немного неожиданно.

– Что ты имеешь в виду? – Марианне не хотелось грубить.

– Эта женитьба папаши Фрица.

– Да, есть такое дело. Но жизнь непредсказуема, этим и прекрасна.

– Пожалуй. Да я не осуждаю, ты не думай. Каждый устраивается как может.

– Ты считаешь, я благополучно устроилась?

Рита замялась.

– Я не это хотела сказать. Но ты же не будешь отрицать, что твой муж очень богат.

– Не буду. А по-твоему богатого нельзя любить? Он не старик, не урод, не дурак. Ты тоже, прости, не выбрала сына трубочиста. Собираешься замуж?

– Возможно. Я пока не решила. Фриц хочет, чтобы мы поженились как можно скорее, а я не могу...

– Почему? Ненавидишь деньги? Или это принцип?

– Не хочу, чтобы кое-кто считал, что купил меня за деньги.

– Мне кажется, ты слишком много придаешь этому значения. Чем плохо быть женой обеспеченного человека? Или лучше считать копейки? Сколько тебе платят в твоей газете?

– Ты не поверишь, но мне хватает. Я не беру у Фрица ничего, ну, кроме небольших подарков, разумеется...

– Похвально, но ты хочешь работать там всю жизнь?

Рита гордо вскинула голову.

– Почему нет? Но, конечно, это не предел моих мечтаний. Я хочу собственный женский журнал.

– Вот видишь. Для этого и нужны деньги. Чтобы исполнялись мечты. Мне кажется, Фриц с радостью купит тебе журнал. Он влюблен в тебя, это очевидно. А что еще ты хочешь?

– О! Много чего! Спортивную машину, крутой наряд и шляпу с большими полями! Я хочу нестись на этой машине по горной дороге вдоль моря, чтобы ветер свистел в ушах! – Рита засмеялась. – Классно я придумала?

– Очень здорово. Сын водопроводчика вряд ли сможет тебя всем этим обеспечить.

– Я пошутила. Не такая я дура. Это глупости и блажь. Я привыкла быть свободной, меня манит мир, его соблазны, а Фрицу нужна верная немецкая жена.

– Откуда ты знаешь, что именно ему нужно? Может, его тоже манит мир и его соблазны? Фриц не так прост, как может показаться.

– Ты психолог? Все знаешь, что и кому нужно.

– Нет, я не психолог. Я говорю то, что видно невооруженным глазом.

– Ладно, что мы сцепились... Что-то я сегодня раздражена сверх всякой меры, а когда я в таком состоянии, меня лучше не трогать. Просто я знала предыдущую невесту Гюнтера.

– Она очень расстроена?

– А ты как сама думаешь? Ты бы что, плясала на ее месте?

– Не знаю. Она любила его?

– Не думаю, это была унылая дама средних лет. Но тоже вроде с состоянием. Короче, брак должен был случиться по расчету. Но все равно неприятно.

– Я сама не ожидала. Но от предложения отказаться не смогла.

– Да я тебя не осуждаю, не подумай. Ты вообще могла не знать о его невесте.

– Я и не знала, – соврала Марианна.

– Ну и все. Забыли. Пойдем? Наши мальчики призывно машут руками. Обед, я полагаю, готов. Запах жареного мяса слышу даже здесь. Ты любишь мясо?

– Мне все равно. Но сейчас я проголодалась.

Девушки подошли к накрытому на воздухе столу и сели. После обеда Рита с Фрицем в обнимку удалились в замок, а Марианна и Гюнтер остались сидеть на поляне.

– Рита не слишком заморочила тебе голову? – Гюнтер блаженно вытянул ноги и зажмурил глаза.

– Да нет. Мне даже было приятно пообщаться с соотечественницей. Она неплохая девушка, только слишком нервная и импульсивная, как мне показалось. Полагаю это от растерянности.

– От растерянности? Мне казалось наоборот, Рита выглядит очень уверенно.

– Она не знает чего хочет, вбила себе в голову, что деньги зло и упорно цепляется за эту мысль. Но в то же время хочет роскоши... она еще очень наивна.

– Ладно, это их дела, раз мой сын ее выбрал, значит, на то были причины. Я хотел сказать тебе, что на следующей неделе ты можешь прийти в офис, и тебя введут в курс дела. Если хочешь, конечно.

– Конечно, я хочу. Я ведь сама просила тебя. Но у меня есть одна просьба...

– Что такое? У тебя такой вид, будто ты собираешься сообщить мне нечто убийственное.

– Да нет... просто хотела бы съездить домой, в Москву, навестить дочь...

– Одна?

– Я уже не маленькая, меня не нужно сопровождать.

– Хорошо. Когда ты хочешь поехать?

– Как можно быстрее, скоро конец года, я хочу узнать, как у нее дела.

– Я возьму тебе билет на следующее воскресенье. Недели хватит? В субботу ты прилетишь обратно. Не хочу проводить выходные в одиночестве.

– Хорошо.

Гюнтер взял Марианну за руку и пристально посмотрел ей в глаза. Марианна смутилась и отвела взгляд.

– Скажи мне только честно, ты вернешься? – Гюнтер задержал руку Марианны в своей. Марианне стало не по себе.

– Конечно. Почему ты сомневаешься? Мне кажется, я не давала тебе никакого повода так думать.

– Сам не знаю. С тобой я не уверен ни в чем.

– Я обязательно вернусь! – сказала Марианна как можно мягче и поцеловала Гюнтера в щеку. В ответ он притянул ее к себе и прижался губами к ее губам.

В понедельник Марианна надела строгий костюм, и Гюнтер привез ее в один из своих многочисленных офисов, где располагалась благотворительная организация. Все было чистенько и благопристойно. Гюнтер представил Марианну сотрудникам, и все несколько человек, сидящих в офисе, ей дружелюбно улыбнулись. Гюнтер обратился к мужчине, сидящему за столом возле окна:

– Ганс, объясни Марианне что делать. Я хочу, чтобы она занялась художниками.

Ганс меланхолично кивнул.

– Надеюсь, вы не будете ее обижать, – Гюнтер ободряюще улыбнулся Марианне, – а мне пора. Я заберу тебе через пару часов, дорогая. Надеюсь, тебе хватит на первый раз.

– Не беспокойся за меня, – Марианна одарила мужа своей самой очаровательной улыбкой. – Ганс говорит по-английски?

– Обижает! Все мои сотрудники говорят по-английски, так что проблем не должно быть. Ну все, пока!

Гюнтер вышел, оставив Марианну наедине с ее будущими коллегами.

Ганс принес стул и усадил на него Марианну. Он начал показывать ей работы художников, называть имена, рассказывать, что уже сделано и кто из их подопечных стал известным благодаря их помощи. Марианна слушала его в пол-уха. Ей никак не удавалось пробудить в себе интерес к молодым талантам. Нить разговора постоянно ускользала от нее, и ей с трудом удавалось вникать в то, что говорит Ганс. Марианна сделала над собой усилие и стала слушать более внимательно. Ганс был добросовестным сотрудником и постарался дать Марианне как можно более полную информацию об ее будущей деятельности. Поэтому, когда приехал Гюнтер, Марианна обрадовалась ему как никогда. Она распрощалась со всеми в офисе и села в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.